

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2023

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Илона Геннадьевна Дорошина
кандидат психологических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
И. Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
А. В. Затонский, доктор технических наук, профессор (Пермь, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
И. О. Карелина, кандидат педагогических наук, доцент (Рыбинск, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2023.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2023.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2023

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Ilona Doroshina
candidate of psychological sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhinski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Irina N. Efremkina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Andrey V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor (Berezniki, Russia)
doc. **Irina V. Kazanskaya**, CSc. (docent v oboru ekonomie – Dubna, Rusko)
doc. **Inessa O. Karelina**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Rybinsk, Rusko)
doc. **Nadežda V. Saratovceva**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Penza, Rusko)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2023.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бувакин С. В.

Проблема великого переселения народов в западноевропейской исторической науке. Основные историографические теории и концепции 9

ЭКОНОМИКА

Волков Г. Ю.

Использование фактора зависимости при сохранении лидирующих позиций администрацией США в условиях мировой трансформации 15

Мельникова А. С.

Региональные особенности управления туристской отрасли 19

ФИЛОСОФИЯ

Иванов Е. М.

Гипотеза о возможных механизмах связи мозга и сознания в контексте дуализма 22

Хожиев Р. Б.

Интерпретация социальных факторов, создающих креативные способности молодежи 39

ПРАВО

Kalabukhova E. V.

Civil liability in relations related to the management of a legal entity..... 44

ПЕДАГОГИКА

Алпатова Н. С., Долецкий А. Н., Алпатов М. А.

Сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска..... 48

Атаджанова Р. Р.

Технологии активизации творческих способностей младших школьников на уроках изобразительного искусства 52

Бадаев Ю. Л.

О недопустимости некоторых форм изложения специальной теории относительности 55

Драгнев Ю. В.

Международный спортивный комитет БРИКС: перспективы развития регионального отделения общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» – «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики» 59

Дробыш А. С., Полозская Д. А.

Рекреационный бокс для людей пожилого возраста 65

Жмурова И. Ю.

Интеграционные связи экономических задач школьного курса математики 68

Ненахов А. И.

Порядок проведения собеседования в ходе оценки уровня квалификации экспертов испытательной лаборатории..... 72

Хлебников А. С., Кузькина Е. А.

Роль педагога-медиатора в разрешении конфликтов между детьми дошкольного возраста76

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лемещенко М. Ю., Неверова Т. А.

Традиционное и цифровое документирование в деятельности патрульно-постовой службы полиции81

ПСИХОЛОГИЯ

Звонова Е. В., Антонова В. А., Гареева Е. В., Курочкина П. Н.

Исследование восприятия витрин магазинов – психологический аспект84

Звонова Е. В., Воронкова М. А., Бобылева С. А., Голубева С. А.,

Шандровская А. Е.

Исследование восприятия баннерной рекламы в Internet88

Звонова Е. В., Цикоридзе А. Д.

Проблемы определения уровня медиакомпетентности молодых специалистов92

Хохлов Н. А., Цимбалюк Е. В., Сафонова М. И., Морозова Т. В.

Исследование склонности к научной деятельности у студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова с помощью метода дерева решений96

ТЕХНИКА

Соловьев С. А., Курочкин К. В.

Анализ недостатков пожарных автолестниц на примере АЛ-30110

Соловьев С. А., Тараненко Т. С., Ивлиев А. Д., Измайлов Д. В.

Повышение технических возможностей средств эвакуации113

РЕЦЕНЗИИ

Дорошина И. Г.

Рецензия на учебное пособие И. О. Карелиной «Понимание детьми эмоций: развитие и социализация»116

Звонова Е. В.

Проблема социализации эмоций в учебном пособии И. О. Карелиной «Понимание детьми эмоций: развитие и социализация»118

Правила для авторов120

План международных конференций, проводимых вузами России,

Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,

Узбекистана и Чехии на базе Научно-издательского центра

«Социосфера» в 2023 году122

Информация о научных журналах123

Издательские услуги НИЦ «Социосфера»124

CONTENTS

HISTORY

Buvakin S. V.

The problem of the Great Migration of Peoples in Western European historical science.
Basic historiographical theories and concepts..... 9

ECONOMICS

Wolkov G. Y.

The use of the dependency factor while maintaining a leading position by the
US administration in the context of global transformation 15

Melnikova A. S.

Regional features of tourism industry management 19

PHILOSOPHY

Ivanov E. M.

Hypothesis about the possible mechanisms of connection between the brain
and consciousness in the context of dualism 22

Hojiev R. B.

Interpretation of social factors creating youth creative abilities..... 39

LAW

Kalabukhova E. V.

Civil liability in relations related to the management of a legal entity..... 44

PEDAGOGICS

Alpatova N. S., Doletskii A. N., Alpatov M. A.

Accompanying families raising children with disabilities and risk groups..... 48

Atajanova R. R.

Technologies of activation of the creative abilities of younger students in the lessons
of fine arts 52

Badaev Yu. L.

On the inadmissibility of certain forms of presentation of the special theory of relativity 55

Dragnev Yu. V.

BRICS international sports committee: prospects for the development
of the regional branch of the All-Russian public organization
"Arm wrestling federation of Russia" - "Arm wrestling federation
of the Luhansk People's Republic" 59

Drobysh A. S., Polozskaya D. A.

Recreational boxing for the elderly 65

Zhmurova I. Yu.

Integration links of economic problems in the school mathematics course 68

Nenakhov A. I.

The procedure for conducting an interview during the assessment of the level
of qualifications of testing laboratory experts 72

Khlebnikov A. S., Kuz'kina E. A.

The role of the teacher-mediator in resolving conflicts between preschool children..... 76

ART STUDIES

Lemeshchenko M. Yu., Neverova T. A.

Traditional and digital documentation in the activities of the police patrol service81

PSYCHOLOGY

Zvonova E. V., Antonova V. A., Gareeva E. V., Kurochkina P. N.

Shop window perception research – psychological aspect84

Zvonova E. V., Voronkova M. A., Bobyleva S. A.,

Голубева С. А., Shandrovskaya A. E.

Study of the perception of banner advertising on the Internet88

Zvonova E. V., Tsikoridse A. D.

Problems of determining the level of media competence of young professionals.....92

Khokhlov N. A., Tsimbalyuk E. V., Safonova M. I., Morozova T. V.

A study of the propensity for scientific activity in first-year students of the faculty of psychology at Iomonosov Moscow State University using the decision tree method96

TECHNICAL SCIENCES

Solovyov S. A., Kurochkin K. V.

Analysis of the shortcomings of fire ladders on the example of AL-30110

Solovyov S. A., Taranenko T. S., Ivliev A. D., Izmailov D. V.

Improving the technical capabilities of means of evacuation113

REVIEWS

Doroshina I. G.

A review of the textbook by I. O. Karelina “Children’s emotion understanding: development and socialization”116

Zvonova E. V.

The problem of emotion socialization at the text-book by I. O. Karelina “Children’s emotion understanding: development and socialization”118

Roofs for authors120

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Science Publishing Centre «Sociosphere» in 2023 122

Information about scientific journal 123

Publishing services of the Science Publishing Centre «Sociosphere» 124

УДК 930 EDN BLEGSK

ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ

С. В. Бувакин

Учитель, e-mail: buvakin1992@mail.ru,
Плюсская средняя общеобразовательная школа,
пос. Плюсса, Псковская область, Россия

THE PROBLEM OF THE GREAT MIGRATION OF PEOPLES IN WESTERN EUROPEAN HISTORICAL SCIENCE. BASIC HISTORIOGRAPHICAL THEORIES AND CONCEPTS

S. V. Buvakin

Teacher,
Plyusskaya secondary school,
Plussa, Pskov region, Russia

Abstract. One of the most controversial problems in Western European historical literature of ancient history and the early Middle Ages of Western Europe is the topic of the great migration of peoples, since many historical studies have been written on its history, as a unique phenomenon, in the history of mankind, but at the same time detailed, retrospective and the historical analysis was not built on all three main ethnic components: the Germanic, Slavic and Turkic question.

Therefore, in this article we will consider the current state of Western European historiography on the problem of the great migration of peoples and the main concepts.

Keywords: Western European historiography; Great Migration.

Исследование проблемы великого переселения народов сформировалось на заре европейской исторической науки, однако наиболее пристальное внимание к ней характерно для историографии новейшего времени. Особое внимание исследователи и историки проявили к III–IV векам, когда в эпоху великого переселения народов варварские племена вступили в непосредственные контакты с Римской империей и Византией. Однако изначально внимание к теме великого переселения народов, и распространения варварских племён возникло в контексте изучения проблемы падения Римской империи. Например, о распространение германоготского этноса, который являлся составным звеном государства Эрманириха в IV веке, кратко повествует английский историк Э. Гиббон [3]. С началом XIX века в эпоху романтического национализма, в

русле исследований историков из Германии, начинается изучение истории великого переселения народов. Первые исследователи К. Цейс и Г. Пфалер создавали предпосылки для детального анализа сведений античных авторов о варварских народах, и одновременно географического определения понятий тервинги и гревтунги, известных Аммиану, с везготами и остроготами Иордана [1].

Западноевропейская историография XIX века имела значительное влияние на установлении и формировании фактов по истории великого переселения народов III–IV вв.

Главное место в европейской историографии занимала тема определения этнокультурного места древнегерманских, гуннских и славянских племён в рамках всемирной истории и их роли в великом переселении народов. На основе много-

гранного исторического материала, и памятников письменной традиции, такие исследователи, как Э. Витерсхайм, Ф. Дан, Г. Зибель, В. Г. Нибур, Р. Пальман, Б. Раппапорт, К. Цойсс создали многогранную картину распространения германских и готских племен, и их столкновения с Римской империей и Византией. В центре внимания европейской историографии стояли вопросы распространения у народов древнегерманского этноса христианства, анализ конкретных событий, связанных с остготами, вестготами, крымскими готами и готами-тетракситами [6].

В ряде исследований историков XIX века в той или иной степени проявлялись национальные тенденции, они заключались в идеологизированной роли варварских народов времён великого переселения и их роли в противостоянии с Римом и Византией [6]. Например, Б. Раппапорт сведения древних авторов о проникновении в придунайские и малоазийские территории Римской империи интерпретировал, как влияние только готского этноса. Ключевое влияние на формирование представлений об истории великого переселения народов в рамках германского и готского вопроса является труд Ф. Лота [1]. Германские народы исследуются им наиболее подробно, в то время как расселение славян проанализировано кратко. В главе о гуннах он сосредоточил внимание в основном на политической истории. Об аварях только отдельные упоминания в славянской части труда.

В последней трети XIX века зародились предпосылки для становления археологической науки, создавалась аморфная иллюзия, что многогранное использование археологического материала позволит не только компенсировать так или иначе некоторые нюансы письменной традиции западноевропейской историографии, но и обеспечит историческому исследованию более материализованный характер. Прогнозировалось, что изучение варварских народов на этнической карте Европы

сформирует новый импульс, однако здесь учёные столкнулись с парадоксальным фактом: именно развитие археологических знаний в значительной мере определило кризис в изучении темы великого переселения народов.

На границе XIX–XX веков внимание историков и археологов оказалось приковано к изучению памятников Черняховской археологической культуры. В германской историографии появилась концепция, трактовавшая памятники черняховской культуры как элементы господство германо-готского населения в Восточной Европе в IV веке. Впервые она была представлена в исследовании известного немецкого археолога и специалиста по доисторической эпохе Пауля Райнеке [6]. Таким образом, идея о германском характере памятников черняховского типа было той основой, которая создавала различные гипотезы, которые были направлены на критику теории о славянском возникновении культуры.

В создании единой концепции по истории великого переселения народов в XX столетии главную роль, как известно, сыграла германская историческая наука. Значительное влияние на историков Германии оказывала современная политическая доктрина, в частности, идеологическая пропаганда фашизма. Письменная традиция о великом переселении народов в рамках германского и готского вопроса в особенности использовалась для обоснования оккупации Германией государств Восточной Европы и СССР и господства их над славянским и другим народом. В трудах историков Германии, Симферополь трансформировался в Готенбург (город готов), а город Севастополь в Теодорихгафен (гавань Теодориха). Своеобразный подход к письменной традиции германских исследователей в конечном итоге определил то, что концепция истории великого переселения народов оформилась на идеях готицизма и крайнего германоцентризма. Наиболее детально она была

представлена в трудах известного немецкого исследователя Людвиг Шмидта [6].

Главное историческое произведение Людвиг Шмидта «История древнегерманских племён до завершения переселения народов». Основой глубоких его исследований стали труды историков и филологов Германии К. Мюллengoфа, Б. Раппапорта, М. Шёнфельда, А. Гутшмида, К. Платнера, Т. Гринберга. Историк создал исследование, которое долгое время оставалось эталоном исторической науки по теме великого переселения народов.

Данное феноменальное явление обусловлено не только приемлемой для германистики концепцией этого автора, в которой роль германского и готского этноса в истории великого переселения народов неоднократно идеализировалась, но и в значительной степени тем, что данное историческое исследование оставалось уникальным произведением, где был дан многогранный анализ письменной истории великого переселения народов.

Концепция известного немецкого историка Людвиг Шмидта оказала огромное влияние на образование стереотипных представлений о значении письменной традиции для изучения истории великого переселения народов. После исследований представители исторической мысли Э. Шварц, Х. Райнерт, Э. Оксенштерн, Х. Гелблинг, К. К. Кляйн, К. Эрхардт, К. Паг и многие другие ставили задачу в установлении и описании на основании письменной традиции новой фактологии, которая в дальнейшей перспективе развивала историческую и этнографическую концепцию истории великого переселения народов Шмидта. По словам известного историка Леопольда Ранка приоритетным становится создание единого исторического исследования, которое впоследствии трансформируется в фундаментальный, для многих историков, труд по теме великого переселения народов.

В западноевропейской исторической литературе последней трети 60-х годов

XX века прочно утвердилась точка зрения в отношении великого переселения народов. Согласно данной теории, варварские племена в начале III века, и до проникновения гуннов в IV веке распространились на территории Дона и Карпат. Они играли значительную роль и в политической, и культурной истории. В рамках идеологической тенденциозности западноевропейской историографии, в исследованиях по тематике великого переселения народов строилось уточнение хронологической канвы событий, связанных с готами, конкретизировались их взаимоотношения с автохтонными племенами. При этом стоит отметить, что периодически появляются исследования, где формируется исторические предпосылки для выявления системы представлений позднеримского мира о варварских народах [6].

В 1960–1970-е года начинается новый этап в исследовании проблемы великого переселения народов. Особо следует остановиться на монографии западногерманского историка Норберта Вагнера [6]. В первую очередь внимание автора привлекает северный период исследования великого переселения народов. Наиболее актуален в труде Норберта вопрос о путях распространения варварских племён, в том числе готского этноса с севера на юг. В исторической литературе, определение районов расселения племён в Северном Причерноморье после их проникновения на юг относится к ряду наиболее трудных задач.

Историк из Германии трактовал мысль об использовании, при расселении племён, торговых путей Висла – Западный Буг – Днестр или Висла – Западный Буг – Южный Буг. Историк определяет районы расселения разнородных племён на континенте, он отмечает, что сначала определён в районе современной Риги появились тервинги. Второй волной были грейтунги, которые распространились в устье Немана. В завершение третьей волны – гепиды – появились в устье Вислы. Заслуживает Вагнера является систематизирован-

ное становление современной германистики в вопросе о становлении имён тервинги и грейтунги. Он детально останавливается на различных вариантах этимологий этих названий, наглядно демонстрирует их связи с теми районами, которые явились их исторической прародиной. Труды Вагнера тесно связаны не только с исследованиями шведского учёного Йозефа Свеннунга, который изучал северный период истории великого переселения народов, но и с его современниками антиковедами, медиевистами, германистами и лингвистами А. Альфельди, К. К. Кляйном, Х. Розенфельдом, В. Краузе, Ф. Альтхаймом, и Ф. Беном.

Заметным вкладом в разработке вопроса о великом переселении народов стали многочисленные исследования английского историка Эдварда Томпсона. Его исследования отличает глубоко профессиональная методология в анализе сведений письменного характера [6]. Он использует сведения византийских церковных историков Сократа Схоластика, Созомена, Филосторгия, Феодорита Кирского, церковных деятелей Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста, епископов Авксентия Доростольского и Максимиана. Главным источниковедческим материалом он рассматривает «Гетику» Иордана, «Хронику» и «Церковную историю Кассиодора», «Хронику» и «Историю готов» Исидора Севильского.

Проблемой великого переселения народов в рамках германского и готского вопроса в послевоенные годы активно изучается представителями археологической науки. Как отмечал немецкий археолог Рольф Хахман, в исследовании вопроса о великом переселении народов, разработка данной многоаспектной проблемы является вечной дискуссией в исторической науке [6]. Новаторской стала книга известного археолога Рольфа Хахмана «Великое переселение народов и Скандинавия». Он поставил задачу рассмотреть проблему великого переселения в ком-

плексе историко-филолого-археологического подхода.

В 1950–1960-е годы известный австрийский медиевист, историк, и почётный профессор средневековой истории и вспомогательных исторических наук в Венском университете и бывший директор Института австрийских исторических исследований Хервиг Вольфрам сформировал целостную картину истории великого переселения народов [6].

Исследования австрийского историка отличает новый методологический подход, он анализирует историю великого переселения в плоскости исторической этнографии. После известного немецкого историка Людвиг Шмидта история распространения гуннских, германских и славянских народов разрабатывается и трактуется, главным образом, как политическая история. Вольфрам последовательно анализирует её как смену этапов этногенеза племён. Одним из новаторских аспектов исследовательской линии Вольфрама является создание автором единой истории великого переселения народов. Австрийский историк исследовал этногенез истории народов эпохи раннего европейского средневековья, и на основе археологии, лингвистики, и этнологической теории, рассматривает три периода в истории великого переселения народов. Первый этап представляет собой формирования разнородных племён германского, готского и славянского этноса до проникновения на территорию современной Западной Европы гуннов, этот этап в западноевропейской историографии датируется 238–376 годами. Второй этап представляет собой господство готского, германского и славянского народа на территории Византийской империи, данный этап в исторической науке датируется 376–418 годами. Третий этап автор австрийской исторической мысли включает историю Вестготского и Остготского государства.

Стоит отметить, и другое новаторское исследование Вольфрама «Готы. От истоков до середины VI века» [2]. Книга представляет собой фундаментальное исследование этнической и политической истории знаменитого народа готов. Автор, известный австрийский медиевист и варваролог Хервиг Вольфрам, излагает историю готов от легендарной эпохи, когда формировался готский этнос в Скандинавии и до порога раннего средневековья, когда в середине VI века самое знаменитое готское государство – италийское королевство, ослабло под влиянием византийского императора Юстиниана. В книге излагается не только самобытная история, но и рассматриваются проблемы социальной структуры, политических институтов, этнической истории и развития культуры у готских народов. Главным достоинством его исследований является то, что он впервые обратил внимание исследователей на проблему внутреннего развития варварских племён, поставил вопрос об изучении истории великого переселения народов в рамках исторической этнографии.

В западноевропейской историографии германской мысли по теме великого переселения народов наиболее интересным исследованием является монография известного германского историка Дитриха Клауде «История вестготов», опубликованная им в 1970-е года [4]. Автор исследования по истории варварских народов стоит на устоях германской историографии, которая базируется, в свою очередь, на нордической теории возникновения готов. Дитрих Клауде наиболее подробно и детально рассматривает распространение вестготов на территории Римской империи и установления их на территории Испании.

Другим монографическим исследованием в области германской исторической науки по истории великого переселения народов является книга известного германского историка Ганса-Иоахима Диснера «Королевство вандалов. Взлёт и падение» [5]. Автор детально анализирует ис-

торию становления государства вандалов, ставшая ключевым моментом в упадке Западной Римской империи, и предпосылки создания греко-римской цивилизационной модели, тесно связанной с принятием арианства в рамках ортодоксальной церкви.

В исследовании германского учёного Ганса-Иоахима Диснера подробно анализируется возникновение в первой трети V столетия королевства вандалов, и его господство на политической карте средневековой Европы. Это малоизученная в советской и российской историографии тема, создала немало дискуссий в исторической науке. После падения Западной Римской империи возник вопрос, насколько реальна картина, созданная римскими писателями и историками, и почему, именно имя вандалов стало синонимом варварства?

С этого Диснер начинает рассматривать многие дискуссионные проблемы, связанные с великим переселением народов в целом и Вандальским королевством в частности.

Заключение

Таким образом, в западноевропейской историографии, в первую очередь, в Германии, Франции и других европейских государствах в исследовании проблемы великого переселения народов наблюдается идеологизация роли древнегерманского этноса в Европе, в то время, как в русской историографии они исчезли из восточно-европейской истории.

Библиографический список

1. Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. - СПб., 2011.
2. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (Опыт исторической этнографии). / Пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов / Под ред. М. Б. Щукина, Н. А. Бондарко и П. В. Шувалова. - СПб.: Ювента, 2003. - 656 с. - (Историческая библиотека)
3. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: Т. 3; Т. 4. - М., 2008.

4. Диснер Г. И. Королевство вандалов. Взлёт и падение / Пер. с нем. В. Л. Санина, С. В. Иванова. - СПб.: Евразия, 2002. - 224 с.
5. Клауде Дитрих. История вестготов / Пер. с нем. Иванова С.В. - СПб.: Издательская группа "Евразия", 2002. - 285 с.
6. Тугай В. В. История средних веков: Древние германцы: учебное пособие/ В. В. Тугай. - Минск, БГПУ, 2005. - 173 с.

© Бувакин С. В., 2023

УДК 330.101.541 EDN VOIYVZ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРА ЗАВИСИМОСТИ ПРИ СОХРАНЕНИИ
ЛИДИРУЮЩИХ ПОЗИЦИЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ США
В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Г. Ю. Волков

Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7723-1524,

e-mail: mimiya@yandex.ru,

Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Россия

THE USE OF THE DEPENDENCY FACTOR WHILE MAINTAINING
A LEADING POSITION BY THE US ADMINISTRATION IN THE CONTEXT
OF GLOBAL TRANSFORMATION

G. Y. Wolkov

Ph. D., Associate Professor,
Rostov Law Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-don, Russia

Abstract. This article attempts to analyze the main problems associated with the establishment and preservation of full control over the conduct of the foreign economic, and later the domestic policy of the national state by the American administration using the policy of the formation of progressively increasing political and financial dependence, as determining the conditions for maintaining the position of the hegemon.

Keywords: dependence; sanctions; world domination; unipolar world; world transformation.

Вторая мировая война способствовала многократному усилению США, прежде всего, в экономико-финансовом плане. Уже к концу войны на долю США приходилось более 60 % от общего объема мирового промышленного производства, более 61 % мирового торгового тоннажа и парка гражданской авиации. Активные разработки в сфере использования ядерного оружия позволили испытать ядерные бомбы, сброшенные на Японию, что перевело США в статус мировой ядерной державы, способной диктовать свои условия.

Достигнутый уровень экономического, финансового и технологического развития, минимальные потери в ходе войны, создание большого числа военных баз практически по всему миру, система созданных союзов и т.д. позволили приступить к реализации планов по переделу

мира и достижению мирового господства. Фактически речь шла о реализации двух-уровневого плана: на первом этапе создание всех условий по максимальной зависимости большинства стран от американской экономики, с последующим формированием окончательной политико-финансовой зависимости.

Единственным государством, активно противостоящим реализации данных устремлений на пути к мировой гегемонии, был СССР. Учитывая реалии биполярного мира, развивающегося в активном противостоянии плановой и рыночной экономики, поступательное усиление объективного противостояния мировых лидеров было неизбежно как в силу объективных экономических, так и субъективных политико-идеологических факторов.

Инициирование американской администрацией постепенно углубляющегося противостояния в военно-экономической сфере, активно дополняемого все более агрессивными идеолого-политическими методами, завуалированными под борьбу за демократию, привели в конечном итоге к развалу СССР и всего социалистического лагеря. Неуклюжие попытки постсоветского руководства встроиться в систему западного мира на условиях равноправного участия и партнерства полностью провалились [2]. Фактически, деструктивная политика постсоветского руководства, в достаточной степени находившаяся под латентным протекторатом американских спецслужб, экономических советников и финансовых консультантов, значительно облегчила достижение США роли мирового гегемона как в экономическом (победа рыночной модели в мировом масштабе), так и в политическом (доминирование идеологии неолиберализма) плане.

Итогом стало окончательное формирование модели однополярного мира, в котором Америка превратилась в сверхдержаву с мировым финансово-экономическим, военным и политико-идеологическим господством, обладающая действенными рычагами воздействия на структурирование политики любого национального государства.

Особое место в мировой политике занимают европейские страны, ставшие в послевоенный период ареной борьбы между СССР и США за возможность контроля над их развитием и использования в качестве потенциального союзника. Большинство аналитиков сегодня уверены, что постепенная утрата независимости для европейских стран начинается именно в поствоенный период, когда на европейском континенте начинает активнейшим образом реализовываться план Маршалла.

Только для восстановления послевоенной Германии (ФРГ) американской администрацией было выделено более \$1,4 млрд, что позволило решить двойную за-

дачу. Уже к концу 50-х годов ФРГ превратилась в максимально развитое европейское государство. Но, с другой стороны, крупные американские монополии установили жесткий контроль над экономико-финансовым развитием крупнейших промышленных регионов Германии. Именно в этот период была сформирована стойкая зависимость немецкой экономики от американского капитала [1].

Американские аналитики четко просчитали тот факт, что у разрушенной Германии не будет альтернативы при реализации плана «экономическая независимость в обмен на капитал». В целом европейские страны получили финансово-экономическую американскую поддержку при условии максимальной либерализации доступа на европейские рынки для американских производителей. Поступательно увеличивая объемы инвестиций в европейскую экономику, американский финансовый сектор получил возможность оказывать максимальное воздействие на модель бюджетной политики западноевропейских стран.

Создав все необходимые предпосылки, американские стратеги спровоцировали полнейший триумф либерально-демократических ценностей и экономико-финансовой модели в Европе, поставив европейские государства в полную зависимость от воли и желания Вашингтона. Активная политика русофобии и поддержка неонацистского режима на Украине фактически явились продолжением стратегии по сохранению американской гегемонии.

Грубейшее вмешательство со стороны США в 2013–2014 гг. во внутренние дела украинского государства, которое российское руководство всегда рассматривало как традиционную зону политико-экономического влияния, моментально довели противостояние между РФ и западным альянсом во главе с США до апогея. Ответом стало вхождение Крыма в состав РФ и поддержка Донбасса, жители

которого также изъявили желание стать частью РФ. Пытаясь оттянуть начало неизбежного военного конфликта, в Москве пошли на подписание Минских соглашений под гарантии европейских государств. Однако вся проблема заключалась в том, что европейские «гаранты» находились в полнейшей необратимой зависимости от США.

Провокация перерастания противостояния в военную стадию конфликта способствовала многоактному повышению возможности решить внутренние американские проблемы за счет перевода собственного ВПК в стадию активного функционирования.

Инициация санкционного давления в отношении РФ со стороны ЕС позволяла американской администрации использовать отрицательные последствия от санкций для европейской экономики в собственных интересах, наращивая объемы топливно-сырьевых поставок на европейский рынок. Постепенное ослабление европейской промышленности и усиление ее зависимости от американской экономики значительно повышало возможность сохранения и укрепления позиций мирового гегемона.

Согласно прогнозным оценкам Международного валютного фонда, по итогам 2023 г., показатель совокупного долга ЕС вырастет, как минимум, до 106 %. Показатель этот может увеличиться, поскольку находится в прямой зависимости от инфляции, контроль которой со стороны европейских структур более чем проблематичен [3].

После начала Российской федерацией специальной военной операции по денацификации украинского государства, американская администрация начинает в жесткой форме требовать осуществления полномасштабной военной помощи украинскому режиму со стороны ЕС. Такой подход представляется вполне логичным: истощение военных arsenалов европейских стран будет пополняться более современными образцами американского производства, что обеспечит долгосрочное поступление средств в американский

бюджет. Наращивание объемов поставки устаревших образцов американской военной техники позволит одновременно осуществить углубленную модернизацию американской армии, увеличивающийся объем поставок для которой позволит максимально загрузить мощности американского ВПК.

С начала российской специальной военной операции 24 февраля 2022 г. сумма помощи киевскому режиму со стороны Вашингтона превысила \$36,9 млрд. Одновременно страны G-7 увеличили объем финансовой помощи на период с 2023 г. по начало 2024 г. до \$44 млрд., что в конечном итоге позволит реализовать программу поддержки МВФ для Украины на сумму, превышающую \$15,6 млрд за ближайшие четыре года.

В тоже время, согласно данным агентства Bloomberg, санкционное противостояние продолжает активно тормозить экономику стран-инициаторов данной политики. Например, Международное энергетическое агентство оценило потери России от ценового потолка в \$8 млрд., но при этом убытки европейских стран за 2022 г. превысили \$1 трлн. Большинство западных аналитиков оценили убытки Евросоюза только от восьмого пакета антироссийских санкций в €123 млрд.

Развитие конфликта выявило очень серьезную закономерность. Вопреки предварительным расчетам относительно того, что рациональная экономическая логика рыночной модели исключала разрыв экономико-финансовых связей с РФ в качестве главного поставщика топливно-сырьевых позиций, а широкомасштабные военные действия быстро спровоцировали бы крах украинской экономики, прогноз не оправдался. Более того, находящееся в прямом противоречии с логикой рыночной экономики, экономическая составляющая была полностью заменена политической.

Стремление украинских властей уничтожить собственную страну в противостоянии с РФ в рамках все более ожесточающихся требований коллективного За-

пада, обретает все более отчетливые очертания. Достижения социальной инженерии в полном объеме позволили реализовать переформатирование украинского сознания в рамках целостного восприятия образа как РФ и всего русского как непримиримого врага. В итоге общество максимально сплотилось на принципах оголтелой русофобии, трансформировавшейся в своего рода форму неототалитарзма, подкреплённую идеями фашистской идеологии.

Однако, со временем, позиция европейского бизнеса незаметно начинает меняться. Часть элиты европейского бизнеса начинает понимать истинные цели американской администрации в отношении ЕС. Согласно данным агентства Bloomberg, санкционное противостояние продолжает активно тормозить экономику стран-инициаторов данной политики. Например, Международное энергетическое агентство оценило потери России от ценового потолка в \$8 млрд. при этом убытки европейских стран за 2022 год превысили \$1 трлн. Большинство западных аналитиков оценили убытки Евросоюза только от восьмого пакета антироссийских санкций в €123 млрд.

Реалии глобального рынка, несмотря на активное интегрирование политической составляющей, все в большей степени начинают проявляться после года активных военных и санкционных действий. Даже в условиях постиндустриального глобального цифрового общества суть капитализма осталась неизменной: получение максимальной прибыли любой ценой. Мировые элиты эпохи постмодерна, сохранившие в условиях глобальной трансформации минимальные признаки национальной принадлежности, занимают крайне прагматичные материалистические позиции.

В их сознании приоритет однозначно отдан экономической составляющей, которая максимально «выдавила» в алгоритме действий политико-нравственные, культурно-духовные и прочие компоненты. Роль экономического фактора стала

тотальной, вытеснив идеологическую составляющую, вне зависимости от исторических особенностей, культурной специфики и прочих императивов национального государства.

При таком подходе, даже в условиях проведения СВО, несмотря на постоянное официально регламентированное ужесточение санкций, громкие политические заявления и демарши, активно используются теневые схемы обхода самими же установленными запретами, тайное продление ранее заключённых договоров, логистические схемы с задействованием альтернативных вариантов и т.д.

В связи с этим особо необходимо обратить внимание на тот факт, что поспешно реализуемые попытки поиска альтернативной экономической составляющей в сфере национальной идеи, крайнего патриотизма, этико-культурологической преемственности и т.д., как показывает анализ мирового опыта мало эффективны. Экономика полностью управляет политической, структурируя вектор внешнеполитической деятельности только в соответствии с экономической целесообразностью и возможностью достичь поставленных целей любыми методами.

Библиографический список

1. Дементьев, В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства / В. Е. Дементьев // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 6-18. – DOI 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18. – EDN COKINW.
2. Емелин, Д. Р. Роль России в трансформации современной системы международных отношений / Д. Р. Емелин // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 7(83). – С. 2457–2464. – DOI 10.35775/PSI.2022.83.7.031. – EDN CQZMXW.
3. Кузнецов, А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности / А. В. Кузнецов // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 190–203. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203. – EDN UOJHPR.

© Волков Г. Ю., 2023

УДК 338.48 EDN LPWXHV

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

А. С. Мельникова

Кандидат экономических наук,

ORCID 0000-0003-2588-6496,

e-mail: anuta_kk@mail.ru,

Уральский государственный университет

путей сообщения,

г. Екатеринбург, Россия

REGIONAL FEATURES OF TOURISM INDUSTRY MANAGEMENT

A. S. Melnikova

Candidate of Economic Sciences,

Ural State University of Railway Transport,

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the development of tourism in Russia. Over the past few years, there have been significant changes in the tourism industry, which are associated with both the pandemic and foreign policy restrictions. In accordance with this, tourist flows are changing, new directions and regional development clusters are opening. First of all, this concerns the reorientation of a large number of tourists to trips within the country. The development of domestic tourism involves changes in the infrastructure of the host regions, the development of new directions and types of travel. Government support is essential, in particular measures to improve travel affordability. All this determines the relevance of the study.

Keywords: domestic tourism; region; infrastructure; tourist flows.

Туристская отрасль многообразна и находится в постоянном изменении. Ограничения последних лет привели к существенным изменениям развития туризма в России. В первую очередь, нужно отметить переориентацию большого количества туристов на внутренние путешествия. Этому способствовали такие внешние факторы, как пандемия, закрытие границ, внешнеполитическая ситуация, запрет на выезд некоторых категорий граждан. Внутренних факторов повышения привлекательности внутреннего туризма меньше. К ним можно отнести увеличение объектов размещения туристов (в 2022 г. введено 21700 мест в гостиницах, что в два раза выше, чем в 2014 г.), открытие новых региональных направлений (оз. Байкал, Республика Дагестан, Республика Алтай и пр.). Также на привлекательность внутреннего туризма оказывает влияние недоступность внешнего туризма для отдельных категорий граждан: платежеспособный спрос, курсы валют, ограничения на выезд. В той связи анализ и прогнозирование социально-экономических факто-

ров развития внутреннего туризма в России становится еще более актуальным.

Законодательство дает определение внутреннему туризму, как «путешествия в пределах какого-либо государства лиц, постоянно в нем проживающих» [4], например путешествия в пределах РФ лиц, постоянно проживающих в РФ. Дополнительными признаками туризма с точки зрения статистики является поездка хотя бы с одной ночевкой и отсутствие цели заработка, поиска работы, длительного лечения и учебы. Исследование проблемы посвящены труды: Александровой А. Ю. [1], Бровко С. Б., Солонд Т. В. [2], Русиной А. Н., Карпычевой О. В., Якимовой Е. А., Лихман Д. А. [3] и другие. Большинство авторов сходятся во мнении, что поиск резервов развития внутреннего туризма будет способствовать восстановлению национальных туристско-рекреационных сфер.

В исследовании использовались методы экономического анализа, статистического анализа, метод сравнения, ранжирование.

По данным Росстата [6] самые низкие показатели в туристской сфере пришлось на пандемийный 2020 г. Так, выездной

туризм сократился в четыре раза (до 6359 тыс.чел.), выездной в три с половиной (до 12361 тыс.чел.). Сегодня говорить о полном восстановлении внешнего туризма нельзя. По сравнению с 2019 г. въездной туризм составил за 2022 г. 8243 тыс.чел. (в 2019 г. – 24419 тыс.чел.), выездной – 22487 тыс.чел. (в 2019 г. – 45330 тыс.чел.). И хотя количество путешествий россиян за границу постоянно растет, эти цифры говорят о медленном темпе восстановления внешнего туризма. В этой связи происходит переориентация путешественников на внутренний рынок.

За 2022 г. зафиксировано 153,9 млн. поездок по России, более 4 млн. человек занято в туристской отрасли и смежных областях. Для ряда регионов туризм является основным источником развития. Так, 37,8 % организованных поездок было совершено в Краснодарский край, 13,4 % в Республику Крым. Из всех поездок $\frac{3}{4}$ совершаются с личными целями: отдых, развлечение, лечение, спорт и пр. Одна четверть – это деловые поездки.

С 2022 г. ведется статистика туристского потока в общем по стране и по регионам, который по методике Росстата включает расчет общего количества туристских поездок, совершенных российскими и иностранными туристами в пределах Российской Федерации. Исходя из статистики, можно сделать выводы о популярности тех или иных направлений путешествий у россиян. Темпы роста туристского потока характеризуют различные направления внутреннего туризма, позволяют спрогнозировать точки роста и регионы, где требуется дополнительная поддержка туристской отрасли.

Исходя из итогов 2022 г. можно выделить наиболее популярные направления по всем федеральным округам. Центральный ФО: Московская область (15 211 970 ед.), г. Москва (14 283 921 ед.). Северо-западный ФО: Ленинградская область (15 205 197 ед.), г. Санкт-Петербург (8 429 585 ед.). Южный ФО: Краснодар-

ский край (20 121 753 ед.), Республика Крым (4 204 981 ед.). Северо-Кавказский ФО: Ставропольский край (1 771 898 ед.). Приволжский ФО: Республика Татарстан (3 702 523 ед.), Нижегородская область (2 214 371 ед.). Уральский ФО: Свердловская область (2 415 219 ед.), Тюменская область (2 571 483 ед.). Сибирский ФО: Алтайский край (1 571 744 ед.), Новосибирская область (1 875 638 ед.). Дальневосточный ФО: Приморский край (1 421 914 ед.). Безусловными лидерами традиционно выступают Краснодарский край (1 место), г. Москва и Московская область (2 место), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (3 место). Следует отметить снижение туристских потоков в регионах с запада на восток. Это связано с транспортной доступностью восточных регионов, высокой стоимостью билетов, длительностью проезда. Поэтому клиентами туристских фирм в этих регионах часто становятся местные жители и жители соседних регионов. По некоторым прогнозам в ближайшие годы транспортная протяженность путешествий более половины туристов будет составлять 250–300 км [5].

Следующим этапом исследования стало выявление темпов роста выделенных туристских кластеров. За основу взяты данные туристского потока за январь-май 2022 г. и за аналогичный период 2023 г. Оценивалась количественная значимость потока и темп его роста за год. Эти два фактора помогли среди лидирующих регионов выделить группы роста, стагнации и устойчивого развития.

В группу ускоренного роста (более 20 %) можно отнести следующие регионы: Приморский край (+105,9 %), Новгородскую область (+83,9 %), Московскую область (+55,6 %), Свердловскую область (+46,4 %), Красноярский край (+40,9 %), Алтайский край (34,7 %), Республику Башкортостан (+30,3 %), Ростовскую область (+24,5 %), Ставропольский край (23,1 %), Республику Крым (20,4 %). Эта группа обладает высоким потенциалом

для создания различных туристских продуктов, входа предпринимателей, популяризации новых видов туризма. Характерно, что точки роста отмечены практически во всех регионах страны от Дальнего Востока до Республики Крым, столкнувшейся за последний год с серьезными транспортными трудностями для туристов.

Группа устойчивого развития включает регионы со стабильным ростом туристского потока (1-20 %): г. Москва (+14,6 %), г. Санкт-Петербург (+13,9 %), Челябинская область (+13,1%), Нижегородская область (+7,9 %), Тюменская область (+4 %), Республика Татарстан (+3,9 %). Стабильное увеличение туристского потока в сочетании с большим объемом приема туристов, с одной стороны, говорит о верном выборе туристской стратегии, с другой – может свидетельствовать об исчерпании резервов роста в регионе. Для этой группы необходим критический анализ туристской региональной политики, который должен включать поиск наиболее перспективных и успешных направлений, отказ от убыточных.

В группу стагнации включены регионы, имеющие отрицательные значения темпа роста туристского потока при его значимых величинах. К таким регионам отнесем: Владимирскую область (-58,3 %), Тверскую область (-46,8 %), Пермский край (-27,7 %), Самарскую область (-27,6 %), Краснодарский край (-6,8%), Новосибирскую область (-5,5 %), Ленинградскую область (-4,9 %). Эта группа полностью или частично исчерпала резервы роста туристской индустрии: финансовые, материальные, трудовые. Антикризисные действия предполагают поиск дополнительных ресурсов, например, увеличение номерного фонда и повышение транспортной доступности городов Краснодарского края. А также освоение новых видов турпродукта, направлений поездок, привлечение различных категорий граждан. Здесь примером может стать развитие железнодорожных турист-

ских маршрутов, которые могут сделать достопримечательности доступнее и решают проблему проживания туристов.

Исследование на основании статистических данных о развитии туристской индустрии в регионах позволило выделить группы регионов с высоким уровнем развития туризма, сделать анализ темпов их роста и спрогнозировать направления региональной политики в области туризма. На сегодняшний день внутренний туризм является приоритетным для путешествий россиян. Расширение географии поездок, снижение стоимости путевки, повышение транспортной доступности, расширение ассортимента услуг, развитие различных видов туризма может стать для региона ключевым триггером социально-экономического развития. Для более широкого применения методики ранжирования регионов необходима статистическая база туристских потоков, которая будет исследована в дальнейших работах.

Библиографический список

1. Александрова А.Ю. Туристское регионоведение. Влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография / Александрова А.Ю., Ступина О.Г. – Москва : КноРус, 2020. – 173 с.
2. Бровко С.Б., Солод Т.В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – с. 1025–1038.
3. Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 10. – с. 2343–2356.
4. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция)
5. Электронный ресурс: <https://pro.rbc.ru/demo/63a060f59a794732e4a2bbe1> (дата обращения 04.07.2023 г.)
6. Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 04.07.2023 г.)

© Мельникова А. С., 2023

УДК 141.13 EDN IKGRXC

ГИПОТЕЗА О ВОЗМОЖНЫХ МЕХАНИЗМАХ СВЯЗИ МОЗГА И СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДУАЛИЗМА

Е. М. Иванов

*Кандидат филос. наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

HYPOTHESIS ABOUT THE POSSIBLE MECHANISMS OF CONNECTION BETWEEN THE BRAIN AND CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF DUALISM

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. The subject of the study is the possible mechanisms of communication between the brain and consciousness, considered in the context of a dualistic approach to solving mind/body problem. In this regard, the grounds for the adoption of dualism are explored: the problem of the nature of qualia, the problem of the integrity of consciousness, the problem of individuality and the causal ability of consciousness. The possibility of removing the contradiction between dualism and the principle of causal closure of the physical world in the framework of the quantum mechanical description of physical reality is shown. In this case, the "action" of consciousness on matter is associated with the acts of reduction of the wave function, which describes the superposition state of the brain. This action is interpreted as "illusory", existing only in the perception and intersubjective memory of the subjects. A hypothetical mechanism of interaction between the brain and consciousness is described, while the phenomenal consciousness acts as an "observer", and the brain (more precisely, the neuronal "screen of consciousness" localized in the sensory area of the cortex) acts as an object of selective observation.

Keywords: consciousness; mind-body problem; quantum mechanics; reduction of wave function; naturalism; the self; integrity; individuality; causal ability.

Поскольку дуализм в решении психофизической проблемы, т.е. точка зрения, согласно которой существует «нематериальное» (не являющееся частью физической реальности) сознание, которое каким-то образом взаимодействует с материальным мозгом, не является общепризнанной или хотя бы даже популярной в современной философии сознания, нам необходимо предварительно обосновать саму возможность рассматривать дуализм в качестве перспективного способа решения проблемы сознание-тело. Поскольку аргументация в пользу дуализма нами уже подробно рассматривалась в других пуб-

ликациях [4, 6], в данной статье мы дадим лишь краткий обзор основных аргументов в пользу дуализма.

Начнем с определения понятия «сознание». Под «сознанием» мы будем понимать прежде всего то, что обычно называют «феноменальным сознанием», т.е. совокупный опыт (совокупность непосредственно переживаемого) конкретного субъекта. Содержание феноменального сознания можно разделить на три составляющие, обладающие различными онтологическими свойствами: субъективный чувственный мир субъекта (ощущения, перцептивные образы, наглядные пред-

ставления), смыслы – являющиеся сверхчувственной (не имеющий чувственной формы: качественности, пространственности, временности) компонентой сознания, а также динамические психические процессы (восприятие как процесс, активная (эпизодическая) память – процессы припоминания, аффекты, волевые акты, динамика представлений, акты переключения внимания). Заметим, что существуют и другие понимания сознания, например, в контексте таких философских направлений как «интуитивизм», «неореализм», «философия жизни», в которых из определения сознания исключается его предметное содержание. С этой точки зрения сознание есть некий акт непосредственного постижения того, что находится за пределами субъекта – объективного мира «самих вещей». Однако такой подход противоречит данным научной психологии и физиологии восприятия, которые однозначно утверждают репрезентативный характер чувственного восприятия, т.е. исходят из того, что то, что мы непосредственно «видим», «слышим» и т.п. – это не «сами вещи», а лишь их «отражения», субъективные репрезентации, существующие «внутри» индивидуального сознания. Я вижу не стол, как предмет внешнего мира, но лишь образ стола – существующий в моем приватном чувственном восприятии. Таким образом, ориентируясь на научную теорию восприятия, мы будем рассматривать непосредственно воспринимаемый «чувственный мир» как часть приватной «сферы субъективного». В противном случае, если мы отказываемся от репрезентативной теории восприятия, мы вынуждены будем полностью деонтологизировать научную картину мира, т.е. рассматривать науку лишь как удобный, культурно обусловленный способ субъективного мышления о реальности – которая, в случае интуитивизма, совпадает с видимой нами чувственной картиной мира. Если мир таков, каким мы его воспринимаем, то научная, в частности, физическая картина мира есть нечто

существующее лишь в воображении ученых и больше нигде. Если же мы признаем реальность атомов, элементарных частиц, электромагнитных полей и т.п. – то мы неизбежно должны признать, что мы видим не реальный мир, а некую его субъективную репрезентацию, существующую лишь в нашем приватном чувственном сознании, поскольку научная и чувственная картины мира весьма существенно различаются и не могут одновременно адекватно представлять реальный мир.

Однако, если мы признаем, что «чувственный мир» существует лишь в нашем приватном чувственном сознании, то это положение весьма сложно соединить с идеей, что сознание является «функцией мозга» или «внутренним аспектом» физического состояния мозга – как это утверждают натуралистические теории сознания – функционализм или двухаспектный подход [6].

Прежде всего возникает проблема природы чувственных качеств (именуемых в аналитической философии термином «квалиа»). Наши чувственные ощущения очевидно обладают набором модально специфических чувственных качеств, таких как цвет, запах, вкус, ощущение боли, тепла, холода и т.п. Однако с физической точки зрения никаких качеств ни во внешнем мире, ни в нашем мозге (как части физической реальности) не существует. С точки зрения психологии и физиологии восприятия качества являются как бы субъективными, условными «маркерами» тех или иных чисто количественных физических характеристик объектов внешнего мира. Так цвет «кодирует» длину волны электромагнитного излучения, высота звука – частоту колебаний молекул воздуха, ощущение тепла и холода – среднюю скорость движения молекул вещества и т.п. Когда я вижу нечто зеленое – ничего у меня в мозгу не зеленеет. Более того, «зеленое» с точки зрения физики не существует и во внешнем мире. Также если я вижу некую комнату со столами, стульями, людьми – у меня в мозгу

не появляется маленькая копия этой комнаты с крохотными столиками, стульями и человечками. Таким образом непосредственно переживаемая нами «чувственная картина мира» никаким образом не вписывается в физическую реальность – она не может быть ни «продуктом мозга» (поскольку сам мозг как физический объект лишен чувственных качеств), ни непосредственным восприятием свойств внешнего мира (который с точки зрения физики также лишен всяких качеств, содержит, по Декарту, лишь «протяженность и движение»). Если же мы встаем на точку зрения «интуитивизма» и описываем восприятие не как репрезентацию, а, в духе Бергсона, как «прямое схватывание внеположной реальности», то мы не только, как уже отмечалось, деонтологизируем существующую физическую картину мира, но и вступаем в противоречие с весьма уже хорошо обоснованной и, по сути, безальтернативной физиологической и психологической теориями чувственно восприятия, которые явно исходят из положения о опосредованном (репрезентативном) характере перцепции.

На наш взгляд сам интуитивизм во многом возник и обрел популярность в результате осмысления невозможности истолковать «чувственный мир» как репрезентацию в рамках натуралистического мировоззрения, рассматривающего сознание как продукт мозга. Однако, как нам представляется, есть более привлекательная чем интуитивизм альтернатива, не требующая деонтологизации научной картины мира и не вступающая в конфликт с научными теориями восприятия. Этой альтернативой является дуализм. Действительно, если мир на самом деле таков, каким его описывает физика, и в этом мире мы не находим место для непосредственно воспринимаемой нами «чувственной реальности», которая, однако, очевидно реально существует, то напрашивается вывод, что «физический мир» есть лишь некая часть более обширной

реальности, другой частью которой является «чувственный мир» – который таким образом приобретает статус «экстрафизической» реальности.

Наше сознание также обладает и рядом других свойств, не имеющих аналога в составе физической реальности. Прежде всего – это форма целостности нашего субъективного опыта. Наше чувственное восприятие содержит в себе не только отдельные модально специфические ощущения, но также нами непосредственно переживаются отношения между этими ощущениями в виде целостных чувственных гештальтов – перцептивных образов целостных объектов, целостных сцен, образующих в совокупности единое полимодальное «перцептивное поле», в котором каждый чувственный элемент переживается в соотнесенности со всеми другими элементами, так что мы способны непосредственно-наглядно улавливать сходство и различие элементов этого «перцептивного поля». Если бы эта целостность «перцептивного поля» сознания обеспечивалась мозгом, то мы должны были бы наблюдать в мозге глобальную интеграцию всех информационных потоков от различных чувственных модальностей на уровне, по меньшей мере, отдельных нейронов или даже отдельных внутринейронных структур. Действительно, в силу действующего в физике принципа близкодействия (отсутствия «действия на расстоянии»), информационные потоки могут быть каким-либо образом скоррелированными друг с другом только если они где-то непосредственно пересекаются, накладываются друг на друга в одной и той же точке. Но вряд ли в мозге найдется хотя бы один нейрон, способный одномоментно воспринять все потоки сенсорной информации, поступающие в мозг, т.е. способный иметь на своем «входе» интегральную чувственную картину мира. В мозге находят нейроны, которые активируются только при предъявлении вполне определенного объекта или любого его

изображения. Например, был найден «нейрон Мерлин Монро», избирательно реагирующий пачками нервных импульсов только на любые изображения актрисы или даже словесные упоминания о ней. Таким образом существуют нейроны, на которых интегрируется информация об объектах определенной понятийной категории. Однако полный сенсорный вход содержит, как правило, множество объектов различных категорий, т.е. содержит некоторую «сцену», но, однако, нейронов, способных избирательно реагировать на целостную «сцену» до сих пор не найдено. Где же тогда в мозге могут возникать целостные образы такого рода «сцен»? Ясно, что даже достаточно большого количества входов нейрона (до десяти тысяч у нейронов мозжечка) не достаточно для интеграции на одном нейроне хотя бы всей зрительной информации, которая поступает в мозг по более чем миллиону каналов зрительного нерва.

Если же зрительный вход распределен среди множества нейронов, то возникает вопрос: каким образом эти нейроны способны всю эту разрозненную информацию объединить в единую целостную «картину», если каждый из них имеет лишь небольшой фрагмент этой картины? По сути каждый нейрон – это отдельное, самостоятельное живое существо. Уподобим нейрон отдельному человеку – тогда проблема интеграции полной зрительной картины мира будет подобна проблеме восприятия неким коллективом людей какой-то целостной картины, при условии, что каждый из них способен видеть лишь небольшой фрагмент этой картины. Ясно, что в этой ситуации мы не можем ожидать, что вдруг внезапно возникнет некое «надиндивидуальное сознание», объединяющее в единое целое индивидуальные сознания этих людей, в котором все эти воспринимаемые ими фрагменты будут объединены в одну целостную картину только потому, что мы этих людей считаем «единым коллективом» и между ними возможны некоторые ограниченные об-

мены информацией. Если в коллективе людей не возникнет «интегральная картина», сотканная из частичных восприятий отдельных субъектов, то не стоит ожидать что такая «интегральная картина» возникнет если мы заменим людей нейронами.

Резюмируя мы можем констатировать, что та форма целостности нашего сенсорного сознания, которую мы непосредственно субъективно переживаем, не может быть обеспечена лишь работой нейронных сетей нашего мозга, поскольку в этих сетях сенсорная информация может быть представлена лишь в распределенной, частично интегрированной форме. Это опять приводит нас к мысли, что свойства феноменального сознания, в частности, его форма целостности, радикально отличаются от свойств физической материи и таким образом сознание нельзя объяснить ни как функцию мозга как физической системы, ни как его «внутренний аспект».

Еще одно необъяснимое с позиций натуралистического мировоззрения свойство сознания – это его индивидуальность. Сознание существует не в безличной форме, но существует именно как индивидуальное сознание конкретного субъекта, конкретного Я. Возникает вопрос: чем обусловлен тот факт, что Я – это Я, а не какой-то другой субъект? Можно ли мою индивидуальность объяснить какими-то материальными причинами, например тем, что мой мозг состоит из конкретных «индивидуальных» атомов или тем, что он имеет уникальное строение? Ясно, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательный. Индивидуальность моего «Я» не может быть обусловлено индивидуальностью атомов и молекул моего тела и мозга, во-первых, потому, что атомно-молекулярный состав моего организма непрерывно обновляется и через несколько лет я буду состоять уже из других атомов, оставаясь при этом тем же самым себестождественным субъектом. Во-вторых, с позиций квантовой теории атомы или элементарные частицы одного

сорта абсолютно одинаковы и таким образом лишены всякой индивидуальности, так что замена одного атома другим того же сорта не должна приводить к каким-либо наблюдаемым следствиям.

Также моя индивидуальность не может определяться уникальностью строения и функции моего тела и мозга. Любую материальную систему, поскольку она состоит из стандартных, абсолютно одинаковых блоков-атомов, в принципе возможно с той или иной точностью скопировать. Например, мы могли бы в будущем научиться «сканировать» в объеме расположение отдельных атомов в человеческом теле, а затем «собрать» из тождественных атомов более-менее точную копию данного конкретного человека. Предположим, что я являюсь копируемым субъектом. Будет ли это копия мною? Очевидно – нет. Я являюсь субъектом своих восприятий и действий, но я не буду чувствовать боли, когда мою копию будут бить, и не смогу на расстоянии управлять ее действиями. Следовательно, я не буду этой копией, а она не будет мной. Мое «Я» сущностно единично и неразмножимо. В физическом же мире все состоит из стандартных блоков, а потому принципиально размножимо, лишено уникальной индивидуальности. Отсюда видно, что индивидуальность моего «Я» вообще не может зависеть от как-либо физических, материальных факторов. Следовательно, и мое сознание, которое и есть мое «Я» (в аспекте целостности сознания, включая целостность во времени), не является частью физической реальности, а также не является чем-то однозначно производным (супервентным) по отношению к физической реальности.

Итак, мы видим, что сознание обладает свойствами, которые полностью отсутствуют в физическом мире: качественностью (квалиа), особой формой целостности, а также индивидуальностью. Естественный вывод из всего этого – предположить, что помимо физической реально-

сти существует еще и некая «трансфизическая» реальность, обладающая всеми этими отсутствующими у материальных объектов свойствами, и сознание (по крайней мере в качестве чувственного сознания) преимущественно принадлежит именно этому, трансфизическому миру. Но поскольку сознание проявляет в себя и в составе физической реальности – мы нечто субъективно желаем и наши желания порождают вполне физически реальные действия, движения нашего тела, возникает проблема отношения между сознанием и физической реальностью – которую можно сформулировать так: как преимущественно трансфизическое, нематериальное сознание способно действовать в физическом мире, не превращаясь, при этом, в часть этого физического мира.

Но, прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим еще одно свойство сознания, также указывающее на его трансфизический статус. Это свойство можно обозначить как «каузальную способность» феноменального сознания. Субъект очевидно обладает способностью к интроспекции – способностью описывать собственные субъективные переживания. Если я вижу нечто красное и сообщаю: «Я вижу красное», то представляется очевидным, что именно субъективное ощущение красного является изначальной причиной этого моего сообщения. Если же предположить, что суждение «Я вижу красное» производит мой мозг в силу его определенного устройства, а феноменальное переживание красного лишь пассивно сопровождает этот мозговой акт, то тогда невозможно объяснить откуда я могу с достоверностью знать о наличии у меня тех или иных феноменальных переживаний. Предположим, что возможно временное выключение феноменального сознания без каких-либо изменений работы мозга. В таком случае мозг будет генерировать интроспективные суждения независимо от того, существуют они на самом деле или же нет. Тогда и мое суждение «Я

вижу красное», даже если я полностью уверен в его истинности, не означает, что я действительно это красное субъективно переживаю. Но это явно противоречит моей очевидной способности абсолютно достоверно знать о наличии тех или иных моих субъективных переживаний. Отсюда мы делаем вывод, что феноменальное сознание должно обладать своей собственной «каузальной способностью», отличной от каузальной способности мозга, а это опять аргумент в пользу дуализма – существования нематериального (не являющегося частью физической реальности) сознания, лишь внешним образом взаимодействующего с мозгом.

Однако существует серьезный аргумент против интеракционистского дуализма, предполагающего возможность воздействия сознания на материю, который многие считают неопровержимым. Этот аргумент основан на принципе каузальной замкнутости физической вселенной, который гласит, что причиной всякого физического события всегда является какое-то другое физическое событие. Этот принцип можно обосновать исходя из фундаментальных динамических уравнений физики (уравнения Ньютона, уравнения Шрёдингера, уравнения Эйнштейна) из которых следует жесткая однозначная взаимозависимость последовательных во времени физических состояний любой замкнутой физической системы (а значит и Вселенной как целого). Зная состояние физической системы в определенный момент времени (начальные и граничные условия) мы можем, используя динамические уравнения, при условии неограниченных вычислительных ресурсов, однозначно определить состояние этой системы в любой последующий, а также любой предыдущий моменты времени (для уравнения Шрёдингера необходимо еще дополнительно постулировать отсутствие актов измерения в течение периода чисто динамической эволюции состояния системы). Если физическая Вселенная каузально замкнута, то воздействие сознания

на мозг и тело должно приводить к физическим аномалиям, в частности, к нарушению фундаментальных законов сохранения (энергии, импульса, момента импульса). С другой стороны, если сознание способно физически воздействовать на мозг, то оно автоматически должно быть частью физической реальности, поскольку физика по определению и есть наука, которая описывает все то, что так или иначе действует в физическом мире. Этот аргумент в пользу материальности души (известный еще стоикам) очевидно противоречит нашему предыдущему выводу о трансфизической (нематериальной) природе сознания.

Разрешить это противоречие можно попытаться двумя способами. Во-первых, мы можем предположить, что сознание действительно есть нечто материальное (например, есть «внутренний аспект» физического состояния некоторой части мозга – в духе двухаспектного подхода). Но тогда нужно допустить, что материя обладает некими «скрытыми» качествами, «скрытой» целостностью и индивидуальностью – которые реально существуют, но никак не проявляют себя в известных нам физических взаимодействиях. Но если эти «скрытые» свойства никак себя физически не проявляют, то как же они (например, «квалиа») способны сами о себе «заявить» – в тех случаях, когда мы описываем их в рефлексивном самоотчете. Если «квалиа» никак физически не действуют, то не возможен и словесный отчет об их наличии, поскольку такой отчет есть в том числе и физическое действие. Если же «квалиа» все же действуют, но не находят отражения в существующей физической теории, то это означает, что физическая теория не полна, не описывает реально существующие и проявляющие себя вовне физические свойства объектов. Однако современная физика утверждает, что мы в настоящее время имеем вполне адекватное и исчерпывающее описание обычной атомно-молекулярной материи и такое описание нам дает квантовая меха-

ника. И в этом описании никаких «квалиа», целостности и индивидуальности мы не находим. Таким образом, тезис о «неполноте» физической картины мира, благодаря которой может «скрываться» феноменальное сознание, следует считать маловероятным.

Другое возможное решение этого противоречия заключается в том, чтобы признать действие сознания на материю чем-то иллюзорным, существующим только с точки зрения сознания (поскольку мы такое действие реально наблюдаем, когда физически реализуем собственные намерения), но не существующим с точки зрения описания самой физической реальности (безотносительно к наблюдению). Такое предположение на первый взгляд может показаться весьма странным и неправдоподобным, однако его легко обосновать исходя из квантовомеханической картины реальности (см. подробнее [4, 5]). В квантовой механике помимо жестко детерминистической эволюции квантового состояния, описываемой уравнением Шрёдингера (процесс № 1), существует еще нешрёдингеровская эволюция (процесс № 2), связанная с актами редукции вектора состояния в процессе измерения. Согласно стандартному математическому аппарату квантовой механики, в процессе измерения исходное квантовое состояние скачкообразно и недетерминированным (случайным) образом переходит в одно из собственных состояний оператора измеряемой величины (поскольку только в этих собственных состояниях измеряемая величина может иметь определенное значение). До измерения мы можем предсказать лишь вероятности получения того или иного значения измеряемой величины. Для вычисления этих вероятностей необходимо разложить волновую функцию исходного состояния в ряд, элементами которого являются собственные функции оператора измеряемой величины. Тогда квадрат модуля комплексных коэффициентов разложения при каждой из

собственных функций и даст нам искомую вероятность перехода квантовой системы после измерения в соответствующее собственное состояние, а также вероятность получить в процессе измерения величину, являющуюся собственным значением для данного собственного состояния.

Еще И. фон Нейман обратил внимание на то, что акт редукции волновой функции невозможно описать как детерминистическую шрёдингеровскую эволюцию состояния. Это видно хотя бы из того, что шрёдингеровская эволюция состояния непрерывна в пространстве и обратима во времени, а акт редукции представляет собой скачкообразный переход из одного состояния в другое и он сопряжен с необратимой потерей информации. Если исходное состояние представить как разложение по собственным функциям измеряемой величины, то акт редукции можно описать как мгновенное исчезновение всех компонент этого разложения кроме одной – той собственной функции, собственное значение которой соответствует полученному результату измерения. Этот процесс не только не описывается уравнением Шрёдингера, но и противоречит принципам теории относительности – например, в случае измерения координаты частицы волновая функция мгновенно и одновременно становится равной нулю во всех точках пространства кроме той, в которой в которой частица была обнаружена в результате акта измерения. Здесь нарушаются сразу два принципа теории относительности – запрет на передачу информации со скоростью большей скорости света (здесь информация о локализации частицы мгновенно передается во все другие сколь угодно удаленные точки пространства) и принцип относительности одновременности (волновая функция строго одновременно обнуляется во всех точках пространства, где частица не обнаружена). Таким образом акт редукции волновой функции явно не является реальным физическим процессом. По самому смыслу

волновой функции, как функции описывающий лишь вероятностное распределение значений наблюдаемой, мы можем истолковать ее как функцию, описывающую меру нашего знания/незнания относительно тех или иных значений наблюдаемых величин. Соответственно тогда акт редукции – это акт приращение нашего знания, переход от незнания к знанию, а потому естественно было бы истолковать его как акт имеющий отношение лишь к чувственному восприятию субъекта и не имеющий отношения к самой физической реальности как таковой.

Если описать акт измерения как физическое взаимодействие двух квантовых систем – измеряемого объекта, находящегося в состоянии суперпозиции по отношению к измеряемой величине (т.е. эта величина определена лишь вероятностно), и измерительного прибора, то согласно шрёдингеровскому описанию этого процесса мы получим в результате не какой-то определенный результат измерения, а некую новую суперпозицию в которой каждая компонента будет изображать определенный вероятный исход данного измерения (например, частица полетела налево и прибор показал что она полетела налево и т.п.), а вся совокупность членов суперпозиции будет покрывать всю область возможных исходов данного измерительного эксперимента. Если, например, исходное состояние предполагает для частицы две возможности: с вероятностью А она полетит налево, а с вероятностью В – направо, то состояние прибора в результате шрёдингеровского взаимодействия этого прибора с данной частицей, также перейдет в состояние суперпозиции двух возможностей – с вероятностью А прибор покажет, что частица полетела налево, а с вероятностью В что полетела направо. В результате никакого конкретного результата измерения (куда же конкретно полетела частица) мы не получим. Ситуация не изменится и в том случае, если мы включим в эту систему «частица плюс измерительный прибор» еще и наблюдателя,

которого мы также рассматриваем как макроскопическую квантовую физическую систему, описываемую некой многочастичной волновой функцией. В результате взаимодействия прибора, находящегося в состоянии суперпозиции (вследствие взаимодействия с измеряемой частицей), с наблюдателем, последний, согласно шрёдингеровскому описанию процесса их взаимодействия, также должен перейти в суперпозиционное состояние – одна компонента его состояния «увидит» что частица полетела налево (согласно показанию прибора), а другая «увидит», что та же частица полетела направо. Однако реально «психический субъект» воспримет в собственном чувственном феноменальном сознании лишь один конкретный исход данного эксперимента. Согласно Эвереттовской интерпретации квантовой механики это происходит в силу того, что наблюдатель и вся Вселенная в этот момент как бы «расщепляется» на несколько экземпляров - в одном ее экземпляре наблюдатель видит один исход данного эксперимента, а в другом экземпляре – другой исход. Однако такое «расщепление субъекта-наблюдателя» представляется контринтуитивным. Если Я – это и есть мое феноменальное сознание и если это сознание «расщепляется» и существует параллельно в нескольких мирах во множестве экземпляров, то и мое Я должно также «расщепиться», параллельно существовать сразу в нескольких «параллельных вселенных». Это, однако, противоречит отмеченной нами выше сущностной единичности Я, его принципиальной неувдвоимости. Поэтому на наш взгляд более разумна и более соответствует непосредственному смыслу математического аппарата квантовой механики другая альтернатива: мы признаем, вслед за Х. Эвереттом, что никакой физически реальной редукции волновой функции не происходит – существуют одновременно все возможные ветви квантового процесса и субъект, взаимодействуя с этим квантовым

процессом, также переходит в суперпозиционное состояние, т.е. как бы «расщепляется» на N экземпляров, по количеству возможных исходов данного эксперимента. Но сознание при этом отнюдь не расщепляется, оно селективно воспринимает лишь один исход данного эксперимента – опосредованно через восприятие состояния мозга одного из «квантовых двойников» данного физического наблюдателя. Все другие невоспринятые ветви квантового процесса, включая других «квантовых двойников», просто никем не воспринимаются. Сознание, селективно воспринимающая лишь одну из ветвей квантового процесса, интерсубъективно (значимо для членов некоторого сообщества сознаний – в противном случае каждый из нас существовал бы в отдельной, изолированной вселенной) необратимо закрывает доступ ко всем другим, альтернативным ветвям этого процесса – что и воспринимается субъектом как акт редукции волновой функции. При этом альтернативные ветви никуда не деваются, с ними вообще ничего не происходит – они и далее продолжают эволюционировать согласно уравнению Шрёдингера. Но поскольку доступ к ним необратимо закрыт, эти ветви как бы «уничтожаются» для данной группы сознаний – что и создает видимость для субъектов «воздействия сознания наблюдателя на физическую реальность».

Поскольку в нашем чувственном восприятии всегда дана некая классическая, (однозначно определенная) картина реальности (тогда как квантовая картина, как правило, многовариантна), то мы можем сделать вывод, что эта определенная классическая реальность существует лишь в интерсубъективном (взаимно скоординированном) восприятии некоторого сообщества сознаний. Классическая реальность – это как бы селективная проекция более сложной и многоаспектной квантовой реальности в наше чувственное восприятие. Поскольку классические объекты не исчезают и не меняются непредсказуе-

мым образом в промежутках времени, когда их никто не воспринимает, то, следовательно, должна существовать и некая «интерсубъективная» (общая для данной группы сознаний) память, в которой «записываются» и сохраняются (не физическим способом) ранее сделанные данными сознаниями выборы квантовых альтернатив. Таким образом, мы можем утверждать, что классическая физическая реальность существует не только в интерсубъективном восприятии (скоординированным индивидуальным восприятием множества индивидов), но и, по большей части, существует в некой общей интерсубъективной памяти данного сообщества сознаний, которая явно существует не в форме какой-либо «физической записи» на материальном носителе – поскольку любой материальный носитель, как нечто вполне классически определенное, существует лишь «внутри» этой памяти.

Такое понимание отношения сознания и физической реальности как раз дает то самое, нужное нам, отношение сознания и физической реальности, позволяющее совместить дуализм с принципом каузальной замкнутости физической Вселенной. Сознание в этой модели никак не воздействует на физическую реальность (а потому и может рассматриваться как часть трансфизической, нематериальной реальности), но оно селективно воспринимает физическую реальность и действует далее само на себя и на другие сознания, интерсубъективно запрещая доступ к невоспринятым ветвям квантового процесса. Таким образом для сознаний благодаря актам редукции существует «иллюзия» воздействия сознания на физическую реальность, а для самой физической реальности – такого воздействия сознания на материю не существует.

Проиллюстрируем механизм психофизического взаимодействия примером с управлением нематериальным сознанием движениями тела. Предположим, что на каком-то уровне регуляции движениями,

например, на уровне «нейронов намерения» [9], создается суперпозиционное состояние, причем каждая компонента этой суперпозиции инициирует специфическое движение моей руки. Такая суперпозиция может возникнуть за счет механизма подобного «коту Шрёдингера», т.е. за счет передачи квантовой неопределенности с микроуровня на макроуровень – например, за счет квантовой неопределенности существующей на уровне синаптических процессов (как это, например, предполагает Г. Степп [13]). Затем эта суперпозиция переносится посредством шрёдингеровской эволюции состояния мозга на уровень командных нейронов, и наконец на уровень физических движений руки (я параллельно, в разных ветвях квантового процесса, осуществляю все возможные движения моей руки). Далее мой мозг воспринимает движения моей руки и здесь также возникает суперпозиция состояний уже сенсорных нейронов, отображающих различные варианты движения моей руки. И только когда эта сенсорная информация попадает в мое чувственное феноменальное сознание – происходит акт редукции – сознание селективно воспринимает лишь один вариант движения руки, а именно тот, который я реально намеривался осуществить – например, поднятие руки. В результате и я, и другие наблюдатели (поскольку акт редукции интерсубъективен) видят, что я поднял руку. Доступ ко всем другим, альтернативным движениям руки интерсубъективно блокируется, так же как ретроспективно блокируется и доступ к тем альтернативным ветвям нервных процессов, начиная с нейронов намерения, которые должны были бы инициировать альтернативные невоспринятые движения моей руки. Таким образом сознание в данном случае физически не воздействует ни на мой мозг, ни на мою руку, но лишь селективно выделяет актом восприятия из некоего множества квантовых альтернатив возможных состояний мозга и возможных движений то физическое состояние мозга

и связанное с ним движение руки, которое мне хотелось бы осуществить.

Здесь, однако, возникает вопрос – может ли сознание целесообразно влиять на выбор квантовой альтернативы? Отметим, что если бы все селективные акты сознания были случайны, то функция сознания свелась бы только к функции случайной актуализации той или иной квантовой альтернативы посредством ее чувственного восприятия. То есть сознание участвовало лишь в актах чувственного восприятия внешнего мира (которые не зависят от нашей воли). Но интуитивно представляется очевидным, что феноменальное сознание участвует и в других психических функциях – функциях мышления, памяти, в волевых и аффективных актах. Именно я – как «мое феноменальное сознание», мыслю, переживаю эмоции и принимаю решения. В частности, как отмечалось выше, достоверные акты интроспекции возможны лишь в том случае, если их причинно обуславливают непосредственно сами феноменальные переживания. Но все это возможно только в том случае, если функция селективного выбора сознания не является чисто случайной и в некоторых случаях этот выбор может быть целесообразным, обусловленным некой «обработкой информации» и принятием решения непосредственно самим феноменальным сознанием, независимо от функции мозга.

Однако обычно утверждают, что выбор квантовой альтернативы должен с необходимостью быть чисто случайным, т.к. если предположить возможность целенаправленного воздействия наблюдателя на исходы квантовых измерений, то появляется возможность мгновенно передавать информацию на любое расстояние используя пары запутанных частиц и таким образом нарушается принцип Лоренц-инвариантности [8]. Однако, если акты неслучайной (целесообразной) селекции квантовых альтернатив осуществляются строго локально – только в той области пространства, в которой непо-

средственно «локализовано» сознание-наблюдатель (область, которую сознание непосредственно воспринимает, а это, очевидно, некоторая область внутри мозга), а также если целесообразная селекция альтернатив касается только альтернатив поведенческих актов индивида, а не альтернатив его восприятий внешнего мира, то возможность сверхсветовой коммуникации отпадает и таким образом можно в принципе допустить возможность для сознания в тех или иных формах целесообразно «управлять» выбором квантовой альтернативы.

Заметим, что с помощью особо организованной процедуры измерения (наблюдения) вполне можно целесообразно управлять эволюцией квантового состояния и без каких-либо нарушений вероятностных принципов квантовой механики. Например, если обнаружится, что в работе нейронов (например, в процессах генерации потенциала действия) существенную роль играет квантовая когерентность (как это было установлено, например, в случае фотосинтеза [9]), то простое наблюдение за этим процессом будет разрушать когерентность (статистически акт редукции эквивалентен декогеренции) и таким образом может существенно воздействовать на работу нейронов. Возможны и другие механизмы целесообразного воздействия акта наблюдения на квантовую систему без нарушения строго вероятностного характера редукции волновой функции. Один из таких механизмов может быть связан с квантовым эффектом Зенона (этот механизм, предлагает, в частности Г. Степп [13]), который заключается в возможности затормозить тот или иной квантовый процесс (например, процесс перехода атома из возбужденного состояния в основное, процесс расщепления волнового пакета, процесс туннелирования и т.п.) путем достаточно частой проверки находится ли данный квантовый объект в исходном состоянии или же нет. Замедляя какие-то

нервные процессы в мозге акт осознания может целесообразно тормозить или, напротив, запускать (за счет подавления активности тормозных нейронов) те или иные процессы в нейронных сетях. Другой аналогичный возможный механизм – квантовый эффект «Антизенона» [8]. В этом случае вместо непрерывного (или квазинепрерывного) измерения, отвечающего на вопрос: находится ли система в исходном состоянии, что приводит к заморозке эволюции системы (квантовый эффект Зенона), нужно производить каждый раз несколько иное измерение, отвечающее на вопрос: находится ли система в состоянии $\Phi(t)$, где $\Phi(t)$ изначально незначительно отличается от исходного состояния, но при этом плавно меняется во времени в нужном нам направлении. Если измерение осуществляется достаточно часто, а $\Phi(t)$ достаточно плавно меняется во времени, то с вероятностью сколь угодно близкой к единице система будет после очередного измерения оказываться именно в состоянии $\Phi(t)$ и мы сможем целенаправленно управлять эволюцией состояния данной квантовой системы только благодаря актам наблюдения. Отметим, что здесь мы предполагаем существование «чистых актов наблюдения» сознанием физической реальности, предполагающих лишь воздействие физической системы на сознание, но не предполагающей какого-либо обратного силового воздействия сознания на физическую систему. Наконец механизмом целесообразного воздействия сознания на физическое состояние квантовой системы может быть и сам выбор наблюдаемой величины, т.к. акт редукции приводит к различным результатам (различным конечным состояниям – соответствующим различным собственным функциям операторов наблюдаемой величины) в зависимости от того, что конкретно мы решили наблюдать.

Итак, в нашей концепции чувственное сознание выполняет роль наблюдателя, а конкретный мозг (точнее его сенсорные

отделы) — является непосредственным эксклюзивным объектом наблюдения для данного сознания. Можно сказать, что мозг выступает для сознания как бы в роли «оптического инструмента» с помощью которого сознание воспринимает внешний мир, а также в роли «пульта управления» теми или иными телесными движениями. Если мозг переходит в состояние макроскопической суперпозиции (подобно тому, как макроприбор переходит в состояние суперпозиции в ходе квантового измерения — согласно фон-Неймановской теории измерения), то чувственное сознание посредством акта наблюдения редуцирует эту суперпозицию к одной из ее компонент. Эта редукция, как мы видели, может осуществляться как случайным, так и неслучайным, целесообразным образом. При этом, «управляемая», неслучайная редукция может быть следствием, как отмечалось, целесообразного манипулирования самой процедурой случайного измерения. Суперпозиции могут иметь внешнее происхождение — например когда субъект наблюдает результаты квантового эксперимента со многими возможными исходами. Здесь акт редукции чисто случаен (с учетом, конечно, весовых коэффициентов членов суперпозиции). Также, видимо, мозг способен и самостоятельно генерировать суперпозиционные состояния как в ходе процесса обработки сенсорной информации, так и в процессе формирования поведенческого выбора. В этих двух случаях акт редукции может в той или иной форме иметь «целесообразную» составляющую, в которой как раз и могут проявляться достаточно сложные когнитивные функции самого феноменального сознания — его способность выбирать некий «оптимальный вариант» из состава суперпозиции различных состояний мозга. Таким образом психические функции имеет две компоненты — «соматическую», связанную с функцией тела и мозга, и «экстрасоматическую», связанную с актом целесообразного выбора, осуществляемого самим фе-

номенальным сознанием. Мозг, в данном случае, предлагает спектр альтернатив (когнитивных состояний и возможных действий), а сознание выбирает из них ту, которая «представляется» ему наиболее оптимальной. Можно сказать, что сознание актами целесообразных выборов как бы «модулирует» работу мозга — повышая его когнитивные способности (осмысленного восприятия, мышления, выбора действия). В других публикациях [4, 7] мы уже обсуждали возможный характер этой «экстрасоматической» компоненты психики и высказали предположение, что она может связана, во-первых, с творческими способностями (инсайтом) — поскольку они малобъяснимы с позиций физиологии, а также с долговременной семантической и эпизодической памятью, которая может храниться «в прошлых состояниях мозга» и связана с временной нелокальностью смысловой составляющей феноменального сознания [7].

Далее возникает вопрос: каковы конкретные механизмы связи сознания и мозга в контексте нашей дуалистической (по сути, квазиинтеракционистской) модели психофизического взаимодействия? Мозг в нашей модели рассматривается как объект селективного (выделяющего актом восприятия один из элементов суперпозиции и интерсубъективно закрывающего доступ к другим элементам) наблюдения, осуществляемого «нематериальным» сознанием. Для того, чтобы конкретизировать характер связи сознания и мозга нужно прежде всего ответить на вопрос: каким образом сознание получает содержащуюся в мозге совокупную сенсорную информацию, восприятие которой и порождает в сознании полимодальный чувственный «образ окружающего нас мира» (включая образ собственного тела). Вопрос можно переформулировать так: какие именно параметры нейронной активности мозга «считывает» сознание для того, чтобы получить достаточно информации для формирования полного сенсорного «образа окружающего мира»? Здесь мы

можем вполне обоснованно предположить, что непосредственным «объектом» наблюдения сознания является не локальные процессы на уровне отдельных нервных клеток, а некие интегральные (суммарные или усредненные как в пространстве, так и во времени – на интервалах порядка сотен миллисекунд) характеристики активности больших масс нейронов, локализованных в различных отделах мозга. В таком случае процесс «считывания» сознанием сенсорной информации из мозга можно в какой-то мере уподобить регистрации электроэнцефалограммы (ЭЭГ) или функциональной магнитно-резонансной интроскопии (фМРТ), осуществляемой сразу во многих отделах мозга. В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что ощущения, вызванные внешней стимуляцией возникают не в тот момент, когда сенсорный сигнал достигает области первичной проекции сенсорной коры (через 30 мсек), а со значительной задержкой (через 150 мсек), т.е. только тогда, когда вызванное такой стимуляцией возбуждение охватывает значительные объемы нервной ткани [3]. Также и поиски «нейрональных коррелятов сознания» показали связь сознания именно с глобальными, интегральными характеристиками мозговой активности, такими как общий уровень активации мозга, а также наличие синхронизации нейрональной активности в различных мозговых структурах.

Поскольку в сознании содержится «интегральная чувственная картина мира», то, очевидно, непосредственно «считываемые» сознанием интегральные характеристики нейронной активности также должны содержать полную сенсорную информацию, получаемую мозгом от различных органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса, проприоцептивных рецепторов). Современные методы обработки сигналов ЭЭГ и фМРТ с помощью специально обученных нейросетей показывают, что посредством такой сложной, адаптивной обработки ин-

тегральной информации, считываемой из мозга (точнее преимущественно с поверхности коры больших полушарий), возможно с той или иной степенью точности распознать и даже в некотором приближении визуализировать на экране монитора изображения, просматриваемые в данный момент испытуемым, или даже с большой вероятностью определить какой объект он представляет в воображении или вспоминает [12]. Эта процедура получила название «чтение мозга» [2]. Большую точность в распознавании категории воспринимаемого объекта дает метод фМРТ (порядка 90 % правильных ответов в наиболее успешных экспериментах), а также анализ спектра ЭЭГ (точность распознавания достигает порядка 80 %). Преимущество фМРТ заключается прежде всего в более высокой разрешающей способности – фМРТ позволяет оценить активность отдельных «вокселей» (трехмерных пикселей) коры с характерными размерами порядка 1 мм. Однако в этом объеме может находиться несколько миллионов нейронов и миллиарды синапсов. Недостатки метода – сравнительно низкое временное разрешение – порядка секунды и более. Отметим, что фМРТ отражает активность нейронов не прямо, а по косвенным признакам – фактически регистрируется интенсивность кровотока в каждом вокселе – отражающая потребность активных нейронов в глюкозе. ЭЭГ более прямо отражает активность нервных клеток, но имеет худшее пространственное разрешение, но и лучшее временное разрешение.

Таким образом интегральная «крупномасштабная» активность коры головного мозга, даже если она детектируется сравнительно грубыми методами типа фМРТ или ЭЭГ, по всей видимости действительно содержит «полный сенсорный вход», который сознание вероятно и «декодирует» (подобно тому, как компьютер декодирует некий машинный код, превращая его в изображение на мониторе) в виде непосредственно переживаемой

субъектом «интегральной чувственной картины мира». При этом данное «декодирование» можно представить как реализацию сознанием некоего сложного, адаптивного «самообучающегося» алгоритма (подобному алгоритму работы упомянутых выше способных к визуализации активности мозга нейросетей) способного постепенно (в период раннего развития ребенка) обучаться вычленять нужную сенсорную информацию из выглядящей на первый взгляд хаотичной интегральной нейрональной активности и представлять ее в сознании в упорядоченной стабильной чувственной форме, разделенной на отдельные чувственные модальности. Конечно при этом мы не предполагаем, что сознание действительно работает как некий сложный, состоящий из множества частей механизм. Декодирование, видимо, осуществляется «в один шаг», путем прямого преобразования картины нейронной активности в сенсорные образы. Здесь мы исходим из принципа: «сознание всегда показывает себя таким, каким оно является на самом деле», поскольку содержимое феноменального сознания дано нам прямо и непосредственно, и в нем мы не находим никакой внутренней сложности, поэтапности, процессуальности.

Какие именно отделы коры мозга являются «экраном чувственного сознания» (т.е. объектом непосредственного восприятия феноменального сознания) мы конечно в точности не знаем, также как нам не известны и конкретные физические параметры нейронной активности, «считываемые» сознанием, а также мы не знаем существуют ли специфические «нейроны сознания» (как постоянные части «экрана сознания») или же почти любые нейроны в определенном функциональном состоянии способны вносить вклад в содержание нашего чувственного сознания. Имеющиеся экспериментальные данные позволяют предположить, что «экран сознания» – это сенсорные области коры больших полушарий мозга, включая сюда не только первичные сенсорные проекции анализаторов,

но и вторичные и третичные зоны, в которых сенсорная информация «перекодируется» в более компактную, концептуальную форму (вплоть до отдельных нейронов, реагирующих строго на определенный сложный объект – независимо от способа его сенсорного предъявления, например, нейрон реагирующий только на любое изображение Мерлин Монро и т.п.). Этот «экран сознания» имеет «мозаичную» структуру, т.е. различные области сенсорной коры вносят различный вклад в формирование «чувственной картины мира» [9] и функциональное выключение одной сенсорной области коры как правило не влияет на результаты работы других областей. При этом отсутствует специализированная мозговая структура в которой вся эта «мозаика» сенсорного входа собиралась бы в единое целостное полимодальное «сенсорное поле» [9]. Функцию такого окончательного синтеза – на уровне даже не отдельных объектов, а целостных, протяженных во времени чувственных сцен, как раз и может выполнять «нематериальное» феноменальное чувственное сознание.

Поскольку функция феноменального сознания сводится в нашей модели к селекции квантовых альтернатив, то такого рода селекцию можно предположить, как уже отмечалось, и в актах обработки сенсорной информации. В этом случае обработка сенсорной информации в мозге может на определенном этапе порождать суперпозиционные состояния, такие, что каждый элемент суперпозиции будет соответствовать определенному чувственному гештальту (некой конкретной целостной композиции элементов чувственной картины мира, включая и некоторую ее смысловую интерпретацию). Акт осознания в этом случае выбирает один из элементов суперпозиции что и делает его феноменально воспринимаемым. То, что такие суперпозиции вполне возможны, показывает феномен существования «двойственных изображений» (куб Неккера, «ваза-профили» и т.п.), а также возможность

быстрого скачкообразного переключения с одного такого изображения на другое.

Заметим, что акт осознания выбирает элемент лишь из тех суперпозиций, которые предварительно генерирует мозг, и таким образом именно мозг определяет возможный спектр восприятий и интерпретаций воспринимаемой чувственной картины. Можно предположить, что чем больше вариантов суперпозиции, из которых сознанию нужно сделать выбор, тем больше времени нужно затратить феноменальному сознанию на поиск единственного «нужного» варианта – подлежащего чувственной «актуализации». В психологии известен «закон Хика», согласно которому время выбора нужного варианта действия пропорционально натуральному логарифму от общего числа вариантов выбора. Можно предположить, что этот закон непосредственно отражает именно работу феноменального сознания по селекции квантовых альтернатив. Вполне возможно, также, что феноменальное чувственное сознание вообще имеет ограниченную информационную емкость и поэтому не может одновременно работать с очень большим числом независимых объектов и альтернатив. Этим объясняется необходимость «укрупнения» информационных единиц, которое осуществляется во вторичных и третичных сенсорных отделах коры мозга – мозг «стремится» уменьшить количество воспринимаемых элементов и рассматриваемых альтернатив для того, чтобы максимально ускорить и облегчить работу чувственного сознания по синтезу окончательной интегральной сенсорной «картины мира». С другой стороны, уменьшение числа квантовых альтернатив, как уже отмечалось, ограничивает функциональные возможности сознания, так что мозг выступает и как бы в роли «фильтра», блокирующего некоторые потенциально возможные, но, вероятно, не важные для выживания, способности сознания. Можно также предположить, что именно ограни-

ченность способности сознания к симультанной обработке сенсорной информации задает временной масштаб субъективного «сейчас» – того отрезка времени, внутри которого сознание способно к непосредственному чувственному восприятию временных гештальтов (например, мелодии – как целостной временной структуры).

Данная гипотеза связи мозга и нематериального сознания позволяет объяснить, во-первых, устойчивость, стабильность нашего внутреннего мира, его относительную независимость от локальных изменений нейронной активности в различных отделах мозга – сознание воспринимает именно интегральные, суммарные или усредненные по многим группам нейронов и по времени (в пределах сотен миллисекунд) параметры работы мозга и таким образом нивелирует случайные колебания в активности отдельных нейронов. Во-вторых, эта гипотеза объясняет то, что обычно называют «пластичностью мозга». Речь идет о способности нашей психики восстанавливаться иногда даже после весьма значительных повреждений нервной ткани. Если алгоритм «считывание» сознанием сенсорного входа подобен, как мы предположили, самообучающейся нейросети, т.е. обладает адаптивными свойствами, то он может научиться считывать нужную сенсорную информацию и при условии существенных изменений характера нейронной активности, вызванных данным повреждением. Этим объясняются отдельные парадоксальные случаи, когда даже отсутствие значительной части мозга (вплоть до отсутствия одного из полушарий мозга) не меняет существенным образом сознания и психики человека [1]. Кроме того, данная гипотеза объясняет отсутствие в мозге локальной специализированной структуры, с которой можно было бы непосредственно и однозначно связать сознание («центра сознания»). Сознание «считывает» сенсорную информацию сразу из многих отделов мозга, что и создает впечатление, что со-

знание есть «функция мозга как целого», а не функция какой-то отдельной его специализированной части.

Подобие функции сознания функции искусственной нейросети с ее адаптивными способностями также позволяет объяснить жесткую привязку конкретного индивидуального сознания к конкретному мозгу. Если мозг и сознание, согласно нашей модели, связаны как объект селективного наблюдения и «наблюдатель», то естественно возникает вопрос: почему «наблюдатель» не «перескакивает» с одного объекта наблюдения (мозга) на другой? Ответ здесь будет такой: «перескакивание» в «чуждой мозг» крайне затруднено именно адаптивным характером функции феноменального сознания. Сознание должно научиться считывать и «расшифровывать» сенсорный вход, представленный на уровне мозгового «экрана сознания», а это достаточно сложный и длительный процесс. Иными словами, мы не воспринимаем внешний мир через «чужой мозг» потому, что он для нас «плохой оптический инструмент», к которому не способно сразу адаптироваться без предварительного обучения наше сознание. С другой стороны, вероятно и мозг, также обладая пластичностью, способностью адаптивно перестраивать нейронные сети, тоже «приспосабливается» (вероятно не без помощи селективной функции феноменального сознания) к «оптике» конкретного сознания и эта взаимная «подстройка» мозга и сознания и создает более прочную связь конкретной «души» и конкретного «тела». В пользу данной гипотезы говорит тот факт, что эффективное «чтение мозга» возможно, как правило, лишь в том случае, если нейросеть постоянно работает с одним и тем же испытуемым. При замене испытуемого эффективность «чтения мозга» резко падает по причине значительных индивидуальных различий топографии активных зон мозга у различных испытуемых [2].

Отметим также, что в рамках рассматриваемой модели нет необходимости по-

стулировать особый механизм селекции сознанием моторных команд, управляющих движением тела, отличный от общего механизма селективного считывания сознанием интегрального сенсорного входа. Интегральный сенсорный вход содержит в себе также проприоцептивную, а также зрительную информацию, отражающую положение нашего тела в пространстве и его движения. Сознание может управлять движениями тела путем селективного отбора того члена квантовой суперпозиции, изображающей в сенсорных регистрах всевозможные положения и движения тела, который представляется ему желательным, а соответствующие изменения в моторных областях мозга будут происходить в силу квантовой запутанности (взаимосогласованности) состояний сенсорных и моторных отделов мозга (Как это мы показали в примере с движением руки, рассмотренном выше). Если я хочу поднять руку, то сознание выбирает из суперпозиции возможных состояний мозга то, в котором я воспринимаю себя (зрительно и проприоцептивно) с поднятой рукой и, соответственно, в мозгу актуализируется та сцепленная с состоянием сенсорики конфигурация нейронной активности двигательной области мозга, которая это видимое мною положение моей руки причинно реализует. При этом, однако, сознание способно управлять лишь восприятием движений собственного тела, но не способно целесообразно селективировать элементы суперпозиции, относящиеся к восприятию состояния объектов внешнего мира – такая селекция всегда осуществляется чисто случайно (в соответствии с принципами квантовой механики).

Такой подход к пониманию механизма управления движениями соответствует идеям Н. А. Бернштейна о роли образа «желаемого будущего» в организации произвольных движений человека, в частности, объясняет факт значительной вариативности осуществляемых движений, имеющих одну и ту же конечную цель. Движение окончательно оформляется

только на уровне его сенсорного восприятия – поэтому все его предыдущие этапы становления вполне взаимозаменяемы – при условии, что они приводят к тому же конечному результату. Здесь также, видимо, возникает суперпозиция – изначально на уровне состояний «нейронов намерения» (порождая потенциал «готовности к действию»), которая затем динамически переходит на уровень командных нейронов, затем возникает суперпозиция самих физических действий тела и, наконец, возникает суперпозиция сенсорных восприятий этих действий – и только на этом последнем уровне сознанием выбирается и делается воспринимаемым лишь один из вариантов этой суперпозиции, а доступ к другим вариантам интерсубъективно блокируется. При этом ретроспективно элиминируются (конечно только для восприятия субъектов) и те предшествующие ветви квантовых процессов, начиная с уровня «нейронов намерения», которые приводили к нереализованным и, соответственно, не воспринятым вариантам действия.

Эта модель легко объясняет известные эксперименты Б. Либета [10], якобы отрицающие свободу воли человека. В этих экспериментах было показано, что потенциал готовности ко вполне определенному действию появляется примерно на 350 мсек раньше, чем субъект интроспективно осознает сделанный им выбор в пользу того или иного варианта действия. В нашей модели потенциал готовности к действию действительно также возникает намного раньше осознанного выбора действия, но возникает он в виде суперпозиции – целого спектра возможных инициаций действий. После уже осуществленного (на уровне восприятия результата) выбора, все несоответствующие сделанному выбору ветви квантовой эволюции, как отмечалось, ретроспективно элиминируются (подобно тому, как это происходит в квантовом эксперименте с «отсроченным выбором» Д. А. Уилера), и остается лишь та ветвь – начиная с возбуждения вполне

определенных нейронов намерения, которая привела к наблюдаемому на уровне восприятия результату.

Библиографический список

1. Дойдж Н. Пластичность мозга. М.: Эксмо, 2022. 576 с.
2. Иваницкий А.М. «Чтение мозга»: достижения, перспективы и этические проблемы // Журнал высшей нервной деятельности, 2012, т.62, №2, С. 133-142.
3. Иваницкий А.М. Сознание и мозг // В мире науки, 2005, №11. С.85-93.
4. Иванов Е.М. Тупики натуралистических теорий сознания и выход из них // Философская мысль. 2019. № 6. С. 13 - 38.
5. Иванов Е.М. Психофизическая проблема в контексте модифицированной теории Эверетта-Менского // Философская мысль. 2017. №7. С. 1-10.
6. Иванов Е.М. Критика натуралистических подходов к психофизической проблеме // Социосфера. 2014. №2. С. 17-23.
7. Иванов Е.М. Гипотеза об экстрасоматической природе памяти // NB: Философские исследования. 2013. № 8.
8. Иванов М.Г. Как понимать квантовую механику. М.-Ижевск: НИЦ Регулярная и хаотическая динамика, 2012. 516 с.
9. Соколов Е.Н. Очерки по психофизиологии сознания. М.: МГУ, 2008, 255 с.
10. Libet B. Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action // The Behavioral and Brain Sciences : журнал. 1985. Вып. 4, № 8. С. 529–539.
11. Panitchayangkoona G. , Voronineb D.V., Darius Abramaviciusc,d, Justin R. Carama J.R., Lewisa N., Shaul Mukamele S., Engel G.S. Direct evidence of quantum transport in photosynthetic light-harvesting complexes. // Proceedings of the National Academy of Sciences. October 17, 2011.
12. Rashkov G., Bobe A., Fastovets D., Komarova M. Natural image reconstruction from brain waves: a novel visual BCI system with native feedback // BioRxiv preprint doi: <https://doi.org/10.1101/787101>.
13. Schwartz J.M., Stapp H.P., Beauregard M. Quantum physics in neuroscience and psychology: a neurophysical model of mind–brain interaction // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2005 Jun 29; 360(1458). P. 1309–1327.

© *Иванов Е. М.*, 2023

УДК 1 EDN GUYTQT

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, СОЗДАЮЩИХ КРЕАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Р. Б. Хожиев

Аспирант,
ORCID 0000-0002-3494-0100,
e-mail: rasulbek_hojiyev@mail.ru,
НИИ «Махалла и семья»,
г. Ташкент, Узбекистан

INTERPRETATION OF SOCIAL FACTORS CREATING YOUTH CREATIVE ABILITIES

R. B. Hojiev

PhD student,
Research Institute "Mahalla and Family",
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This article discusses creativity, the prerequisites for its emergence and development, as well as factors that help and hinder the development of human creative abilities. Intelligence, brain, age, imagination, creativity, and divergent thinking are shown as factors that develop creative thinking, while cognitive barriers, emotional barriers, cultural barriers, acquired barriers, imposed learning barriers, ego barriers, routine behavioral or work barriers, barriers of fear, educational barriers, strategic barriers. Obstacles, value barriers, barriers of thinking are shown. Recommendations are also given to overcome these obstacles.

Keywords: creativity; creative thinking; family; education; intelligence; imagination; mind; brain; stereotypes; convergent and divergent thinking.

Креативность и способность творчески мыслить, что является одним из основных аспектов, отличающих человека от других живых существ, является одним из вопросов, привлекавших интерес современных ученых, античных мыслителей и философов и остающейся загадкой и по сей день.

Существуют мнение, что идеи, связанные с креативностью, восходят к Платону. С этой точки зрения, теории о творчестве разрабатывались сначала в философии, затем в психологии, социальных науках, изобразительном искусстве, педагогике и других дисциплинах [10, с. 1535].

Креативность и творческое мышление рассматриваются как навыки, которые являются врожденными и развиваются после рождения в положительных условиях окружающей среды, а в неблагоприятных социальных условиях застревают или забываются.

Исследования креативности и креативного мышления показывают, что эти способности присутствуют у каждого и их можно развивать. Ниже приведены фак-

торы, которые помогают и препятствуют развитию творческих способностей.

Факторы, связанные с креативностью. Теоретические данные и исследования по этой теме в литературе показывают, что интеллект, мозг, дивергентное мышление и воображение влияют на креативность, или что креативность в значительной степени связана с этими элементами. Кроме того, существует корреляция между креативностью, возрастом и полом. Однако многие источники утверждают, что эта связь не имеет существенного значения.

Креативность и интеллект. При анализе литературы по этому вопросу фактором, наиболее связанным с креативностью, был интеллект. Хотя это и ненаучно, исследователи часто пытались объяснить креативность, связывая его с интеллектом, и в некоторых случаях им удавалось дать определение обоим понятиям. Хотя детство считается самым креативным периодом человека, обычно большой вклад в творчество вносит разум.

Степень связи интеллекта и креативности – широко изучаемый вопрос. По результатам многих исследований по этой теме отмечается, что, помимо существования весьма важной связи между интеллектом и креативностью, эта связь не является абсолютной. Хотя для креативности человеку необходим определенный уровень интеллекта, трудно сказать, что все творческие личности обладают высоким уровнем интеллекта [11, с. 675–705].

По этой теме Кронбах утверждает, что уровень интеллектуального потенциала в «теории порога» составляет 120 IQ и что интеллект необходим для креативности, но сам по себе недостаточен. Интеллект, являющийся одним из важных факторов креативности, не является единственным основным условием креативности. В целом общий результат исследований, проведенных по этой теме, подчеркивает, что существует определенный уровень и значимая связь между креативностью и интеллектом [13, с. 3874–3915].

Креативность и возраст. Еще одно понятие, связанное с креативностью, – возраст. Дошкольный период – это период, когда эмоциональное, физическое, умственное, художественное и социальное развитие ребенка протекает наиболее быстро. Как и в большинстве стран, основной проблемой в воспитании креативности в Турецкой Республике является раннее детство, креативные способности развиваются до 90 % у детей в возрасте 2–5 лет, а с 6–7 лет этот показатель может снижаться до 20 % [8, с. 90–97].

Во всем мире уровень креативности с возрастом снижается. Богоявленская, изучая изменения креативных способностей учащихся детского сада и начальной школы, заметила, что с началом начальной школы происходят изменения в уровне креативных способностей детей. Точно так же Торранс отмечает, что креативные способности детей, как правило, остаются неизменными или снижаются, когда они

идут в школу, из-за академических успехов и школьной дисциплины [1, с. 358–362].

В основе этого спада лежат социальные факторы. Потому что детям, которые только пошли в школу и попали в новую среду, знакомы правила и строгая дисциплина. По этим причинам при наличии негативных условий в среде происходит регресс креативных способностей.

Креативность и мозг: исследователи делят мозг на затылочный, лобный, теменной и височный полюса. Передний мозг, расположенный в передней части головы, отвечает за целенаправленные действия, такие как решение проблем, планирование, принятие решений и творчество [6].

При необходимости креативное мышление требует совместной работы многих полюсов мозга. Креативность – это результат одновременной и скоординированной работы всех полюсов мозга. Отмечается, что креативность преимущественно связана с активностью электрохимических нейронных волн (сети) нейронных клеток лобного полюса головного мозга [5, с. 337–441].

Согласно другой теории, мозг делится на правое и левое полушария, причем правое и левое полушария мозга выполняют разные функции в зависимости от своих особенностей. Левое полушарие мозга, обладающее очень сильной памятью, активно, усваивает теоретические знания и события от нити к нити, выполняет арифметические операции, чтение и письмо, проработку деталей и другие аналитические функции. Правое полушарие, не принимающее абстрактных понятий, поддерживает реалистический взгляд, направляет все эмоции на практику и исследует события дедуктивным путем, выражается жестами и мимикой, очень хорошо различает и интерпретирует фигуры и картинки [7, с. 4–6].

Креативность и дивергентное мышление: Гилфорд, американский психолог, первым сравнил креативность и интеллект

в своих научных исследованиях. Создав модель структуры интеллекта, он разделил мышление на конвергентный и дивергентный типы.

Конвергентное мышление – (лат. *convergere* – «один путь») – форма мышления, представляющая собой выбор только одного правильного решения из нескольких решений проблемы.

Дивергентное мышление – (лат. *divergere* – «разделять») – один из методов креативного мышления, нахождения нескольких решений заданной проблемы, поэтому, кроме того, дивергентное мышление – это «поиск в разных направлениях одновременно, т.е. представляет собой несколько правильных ответов на задачу и служит рождению оригинальных креативных идей [12, с. 9].

Конвергентное мышление фокусируется на поиске ответов на ранее известные вопросы, тогда как дивергентное мышление фокусируется на поиске ответов на неизвестные вопросы, вопросы, которые требуют оригинальных или множественных креативных ответов [4, с. 303–356].

«Какой самый густонаселенный город в мире?» конвергентное мышление. «Почему Токио стал самым густонаселенным городом в мире?» или «Какие меры следует принять для предотвращения миграции населения в штатах?» вопросы, на которые дивергентное мышление должно найти ответы.

Дивергентное мышление, способ мышления, который фокусируется на поиске ответов на не однонаправленные и открытые вопросы, дает множественные ответы на основе измеримых и оценочных данных и фокусируется на проблемах, в некотором смысле является когнитивной основой творчества.

Креативность и воображение: Воображение – это создание умственного события или среды с идеями, объектами и материалами, известными человеку. Активное и мощное воображение играет важную роль в создании оригинальных и новых продуктов. Одна из важнейших ха-

рактеристик креативных людей – сильное воображение [9, с. 29–44].

К этому моменту Болен и Торренс в своих исследованиях установили, что свободомыслие, открытость к изменениям и воображение являются тремя основными характеристиками креативной личности [2, с. 903–907].

В результате исследования, проведенного на эту тему Чанкайей и др., они пришли к выводу, что воображение оказывает высокое и положительное влияние на творческое мышление и открытость к изменениям [3, с. 46–62].

Факторы, препятствующие творчеству. Положительные факторы (ситуации, обстоятельства и т. д.), с которыми индивиды могут столкнуться или противостоять, усиливают их врожденную креативность, тогда как негативные факторы ослабляют креативность или, что более вероятно, оставляют ее на существующем уровне.

Индивидуальные и социальные структуры могут содержать элементы, препятствующие развитию творчества. В литературе основные факторы, препятствующие творчеству, и характеристики этих факторов перечисляются следующим образом [13, с. 3874–3915].

Перцептивные барьеры: сужение проблемной области, неспособность дифференцировать проблему, недостаточная способность к наблюдению, недостаточные концептуальные знания, неспособность видеть связи, неспособность выбирать критерии, используемые при оценке, неспособность воспринимать причинно-следственные связи и другие элементы.

Эмоциональные барьеры: Отсутствие гибкости в мышлении, страх критики или ошибок, тревожность, нетерпеливость, отсутствие детального обдумывания подходов, желание как можно быстрее добиться результата, зависимость, страх контроля, неправильного подхода, страх неудачи, самоуверенность, сомнения, отсутствие мотивации является своего рода препятствием.

Культурные барьеры. Хотя разные культуры поощряют или облегчают креативность, они также могут в некотором роде препятствовать креативности. Приобретенные социальные обычаи и традиции могут быть одним из культурных барьеров.

Приобретенные препятствия: присвоение стереотипного значения событиям или предметам, к числу таких препятствий относятся стереотипы и фобии, привыкающие использовать предметы определенным образом.

Нагруженные образовательные барьеры: необходимость освоить учебную программу (уроки) в определенные сроки, темы и содержание нагромождаются друг на друга, убеждение или обязанность закончить всю работу также влияет на творчество, может мешать.

Барьер эго: сильное эго, сопровождающее определенную модель убеждений, может усугубить ситуацию и сделать людей агрессивными защитниками этих ложных убеждений. Такая ситуация может нанести вред формированию личности и творчеству.

Рутинное поведение или препятствия на пути к работе. Рутинные задачи, выполняемые по определенному шаблону, могут привести к тому, что люди будут проявлять стереотипное поведение и заставят их регулярно выполнять такое поведение. Такая ситуация составляет предмет отстранения от креативности и навязывает людям «бюрократическую интеллигентность».

Барьеры страха: люди могут уклоняться от выражения своего мнения или слышать негативные мнения от других, что ограничивает креативный потенциал человека.

Барьеры на пути к образованию. Теоретически, по мере повышения уровня образования ожидается повышение уровня творчества. Однако негативная среда обучения может снизить креативные способности. Люди, которые допустили ошибки и потерпели неудачу в своей об-

разовательной и академической жизни, или которые учились или получили чрезмерное образование, в некотором смысле могут быть менее креативными из-за «синдрома стеклянного потолка». Однако не следует забывать, что ошибок в творчестве десятки, сотни, даже тысячи, а успех только один.

Стратегические барьеры. Принятие одного ответа можно выразить как отказ от гибкости. Безоговорочное принятие человеком результатов предыдущего опыта обучения создает препятствие для креативного мышления.

Ценностные барьеры. Сильная привязанность человека к личным убеждениям и ценностям может стать препятствием для креативности.

Мыслительные барьеры. Неуверенность людей в своих мыслях и нежелание делиться своими мыслями с другими является еще одним препятствием для креативности.

Забываясь о своих детях и уважая их, зная, понимая, принимая и ведя себя в соответствии с особенностями переходного периода, проявляя поддержку и сочувствие, уважая их интересы и желания, семьи, которые реализуют различные полезные для них виды деятельности, уделяют время, эффективно общаются, предоставляют возможность задавать вопросы, подвергать сомнению и критиковать, давать право говорить, участвовать в решениях и планах и т.д. может способствовать высокому уровню креативности и креативного мышления.

В заключение можно подчеркнуть, что не только вышеперечисленные факторы, но и семья, социально-психологическая среда, школа, образовательные программы (уроки), учитель, есть множество факторов, таких как средства массовой информации, средства коммуникации, различные источники информации. Для развития креативных способностей и креативного мышления важно то, что эти факторы действуют осознанно и совместно. Для дости-

жения этого, прежде всего, семья, педагоги, люди социальной среды должны обладать общими и базовыми знаниями о креативности и всех факторах, влияющих на креативное мышление. Поскольку каждый из этих факторов является предметом отдельного исследования, мы не сочли допустимым подробно останавливаться на всех из них в данной статье с точки зрения увеличения объема работы и ограничились вышеперечисленными факторами.

Библиографический список

1. Bogoyavlenskaya, D. B. (2013). Nature of changes in creativity scores in preschool and junior schoolchildren, *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 86, 358- 362.
2. Bolen, L. M., Torrance, E. P. (1978). The influence on creative thinking of locus of control, co-operation and sex. *Jurnal of Clinical Psychology*, 34(4), 903-907.
3. Çankaya, İ., Yeşilyurt, E., Yörük, S., Şanlı, Ö. (2012). Öğretmen adaylarında yaratıcı düşüncenin yordayıcısı olarak değişime açıklık ve hayal gücü, *Uşak Üniversitesi, Sosyal Bilimler Dergisi*, 5(2), 46-62.
4. Doğanay, A. (2012). Öğretim ilke ve yöntemleri, *Üst düzey düşünme becerilerinin öğretimi içinde* (s. 303-356), Ankara, Pegem Akademi.
5. Duman, B. (2011). Öğretim ilke ve yöntemleri (Ed. G. Ocak), *Eğitimde çağdaş yaklaşımlar içinde* (s. 337-441), Ankara, Pegem Akademi.
6. Jensen, E. (1998). *Teaching with the brain in mind*, Virginia: Association for Supervision and Curriculum Development. <https://sedl.org/pubs/pic02/picbib-output.cgi?searchuniqueid=41>
7. Kale, N. (1994). Eğitim ve yaratıcılık, *Yaşadıkça Eğitim*, 37, 4-6.
8. Kara, Ş., Şençiçek, S. (2015). Yaratıcı çocuk yetiştirmede problemler ve çözüm önerileri, *Adnan Menderes Üniversitesi Eğitim Bilimleri Dergisi*, 6(2), 90-97.
9. Leboutillier, N., Marks, D. F. (2003). Mental imagery and creativity: A metaanalytic review study, *British Journal of Psychology*, (94), 29-44.
10. Onur, D., Zorlu, T. (2017). Yaratıcılık kavramı ile ilişkili kuramsal yaklaşımlar, *İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi*, 6(3), 1535.
11. Özerbaş, M. A. (2011). Yaratıcı düşünme öğrenme ortamının akademik başarı ve bilgilerin kalıcılığı etkisi, *Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi*, 31(3), 675-705.
12. Савелева М.Г. Педагогические кейсы: конструирование и использование в процессе обучения и отсенки компетенций студентов / Учеб.- мет.пособие. – Ижевск: ФГБОУВПО “Удмуртский университет”, 2013. – С. 9.
13. Yeşilyurt, E. (2020). Yaratıcılık ve yaratıcı düşünme: Tüm boyut ve paydaşlarıyla kapsayıcı bir derleme çalışması. *OPUS–Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi*, 15(25) 3874-3915.

© Хожиев Р. Б., 2023

УДК 347.1 EDN GSFJTW

CIVIL LIABILITY IN RELATIONS RELATED TO THE MANAGEMENT
OF A LEGAL ENTITY

E. V. Kalabukhova

Master's student, ORCID 9152-0579,
e-mail: lumka_star@mail.ru,
North Caucasus Social Institute,
teacher,
Regional College of Professional Career,
Stavropol, Russia

Abstract. The civil liability of a legal entity consists in the application of property measures to it, that is, the recovery of the property of a legal entity. Civil liability is primarily aimed at restoring the property of the victim, and not at punishing the culprit and is compensatory in nature. In cases where a legal entity participates in obligations unrelated to its business activities, its civil liability is based on fault, not risk. A legal entity is released from liability if it proves that the proper performance of the obligation has become impossible due to force majeure. The condition for the occurrence of civil liability is the presence of the corpus delicti: the presence of damage; the unlawful nature of the behavior (action or omission) of the person who is supposed to be held accountable; the causal relationship between the action (inaction) and the damage caused; guilt.

Keywords: civil liability; legal entity; damages; property losses; compensation; tort; contractual liability.

Legal entities, as well as individuals, can be participants in civil legal relations. Creation of a legal entity, the purpose of which may be not only to extract profit from the invested property (even if these persons are not listed as entrepreneurs), but also the purpose may be material support for managerial, scientific, educational, cultural, educational, charitable or other socially useful activities (without receiving direct income from them). For example, non-profit organizations may include cultural institutions, charitable foundations, public and religious organizations, etc. Legal entities must have their own property separate from the property of their creators (founders). With this property they will be responsible to creditors (counterparties) [4, p. 210].

A legal entity may have only such civil rights that comply with certain laws and (or) constituent documents and the purposes of its activities, as a result of which it may bear obligations related to this activity (paragraph 1. Article 49 of the Civil Code of the Russian

Federation). Thus, civil liability is one of the types of legal liability, since civil law considers property relations, for violation of which civil liability occurs, in the form of deprivation of property. Depending on the rights of the founders (participants) of a legal entity to its property, the law divides all legal entities into three groups. First, these are legal entities – owners, in respect of which their founders have only binding rights realized at the expense of the property of these legal entities. The second group, legal entities – non-owners, on whose property the founders retain ownership (unitary enterprises). The third group, legal entities-owners, in respect of whose property their founders do not retain any binding or proprietary rights (foundations, unions, charitable societies, public and religious associations, etc.) [4, p. 229].

The civil liability of a legal entity consists in the application of measures of a property nature to it, i.e., the seizure of the property of a legal entity. If civil relations are related to the management of a legal entity,

then they are a kind of civil law relations. Civil liability is primarily aimed at restoring the property of the victim, and not at punishing the guilty and is compensatory in nature. Such restoration occurs primarily due to compensation for the damage caused, mainly it can be property monetary payments, since money acts as a universal equivalent (measure of value) of any material wealth (Article 140 of the Civil Code of the Russian Federation).

However, in modern conditions, the processes of inflation, instability of currencies, fluctuations in their exchange rates, currency crises make monetary compensation not always acceptable to the victim. In this regard, the importance of performance in kind increases. Conditions linking the number of obligations to the purchasing power of a currency by determining it on the basis of the price index provided for in the obligation (Article 317 of the Civil Code of the Russian Federation) are widely used. The main and universal measure of liability in civil law for any of its types is compensation for damages (Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation).

We have already noted that in civil law, civil liability is usually property, because civil liability itself (like any liability) is the imposition of additional duties or deprivations on the offender. The obligation to compensate damages is compensatory for the victim, and such an obligation presents additional difficulties for the violator. In addition to damages, other property sanctions may be applied in civil law, such as a penalty, as well as various types of losses (compensation for moral damage, compensation for violation of intellectual property rights, compensation for violation of a shareholder agreement, etc.).

In civil law, liability is traditionally divided into two main types: tort and contractual liability. Such a division is carried out depending on the specifics of the composition of the civil offense. At the same time, the division of civil liability into types is based on such an element of the composition of the violation as the nature of illegal behavior (the objective side of the civil offense) [2].

Delinquency is the ability to be independently responsible for material damage caused by his actions. Since the actions of the bodies of a legal entity are its own actions expressing its will, it must be held responsible for their violations. A legal entity within its competence is also responsible for the actions of its employees as its own, committed by them within their official duties. Such actions are carried out with the consent and in accordance with the instructions of this legal entity (paragraph 1, Article 1068 of the Civil Code of the Russian Federation).

Tort liability is illegal behavior that manifests itself in violation of absolute property or non-property rights (intangible benefits) and the universal obligation not to harm others. If illegal behavior is expressed in violation of relative contractual rights and obligations, then they speak of contractual liability. One of the differences between tort and contractual liability is also considered that contractual liability occurs not only in cases provided for by law, but also in cases established by the parties in the contract. Contractual liability occurs for violation of relative contractual rights and obligations (Article 393.1. of the Civil Code of the Russian Federation).

Obligations arising from contracts should be attributed to contract law, which is part of the law of obligations. The principle of full compensation for harm is the need to restore the situation that existed before the violation of the right, this is reflected in the totality of the norms of the Civil Code (Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation) [1]. It should be noted that the law of obligations in Russian legislation is included in the sub-branch of civil law (Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation). However, there is no single approach to this institution in foreign law. There is also no concept of "law of obligations", but there are two independent institutions: contract Law and tort law [3, p. 85].

The Civil Code of the Russian Federation has secured for almost all commercial organizations the ability to have civil rights and obligations that are necessary to carry out

any activities not prohibited by law, with the exception of unitary enterprises (non-owners). Responsibility related to the management of legal entities (corporate responsibility) should be considered as a kind of civil liability established for violation of subjective civil rights and corporate (relative) obligations. Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation states that it is the violation of subjective civil law that entails the obligation to compensate for losses and bring to civil liability. This is a corporate responsibility; it is civil and has a special character: it comes for violation of subjective civil rights and corporate obligations established in the sources of corporate law. Therefore, corporate responsibility.

In accordance with the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" (with amendments and additions that entered into force on October 18, 2021), a legal entity may bear subsidiary liability for the debtor's obligations if full repayment of creditors' claims is impossible due to the actions and (or) inaction of the controlling debtor person [5]. Recent amendments to the legislation have provided a legal entity with sufficiently large opportunities to hold controlling persons accountable and have affected the "principle of separation" in corporate law (separate property liability of a legal entity and its participants in civil turnover). The "separation principle" is one of the main reasons for its imperative.

The confusion of corporate liability with tort liability and the lack of understanding of their distinctive features led to the emergence and further development in bankruptcy legislation of specific types of civil liability of controlling persons, representing from a theoretical point of view hybrid forms of traditional types of liability, and from a practical point of view – difficult-to-apply legal constructions that do not meet the signs of legal certainty.

Thus, a legal entity acts on its own behalf in civil turnover and creates increased risks of property loss, both for its own participants (investors) and for creditors, employees, con-

sumers, beneficiaries, etc. The peculiarity of civil liability is that it not only stimulates participants in civil law to comply with the requirements of the law and, accordingly, prevents offenses, but also provides compensation for material damage suffered by the victim as a result of property losses.

Thus, the main forms of civil liability are a penalty (fine) or compensation for damages (including direct losses and lost profits). In case of breach of obligations, the debtor is also obliged to fulfill the obligation in kind (Article 396 of the Civil Code of the Russian Federation). An example of compensation for an obligation in kind may be the repair of damaged property with the provision of another item of the same type and quality in return for the damaged item. However, this compensation method is not always acceptable, and in some cases its use is impossible. For example, it is impossible to restore any human organ lost due to injury, it is difficult to restore a broken old vase, etc. In the countries of continental Europe, the debtor's guilt is a precondition for liability for breach of obligations, which is directly enshrined in civil codes, and the requirement of material performance is fundamental [3, p. 92].

Civil liability is compensatory in nature: property losses of the victim (a participant in a civil legal relationship) are compensated at the expense of the offender's property (another participant in a civil legal relationship). Damage may be caused to the victim even when no harm has been caused to his person or property (as a result of the transaction under the influence of deception, delusion, etc.).

Losses may arise as a result of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations by the debtor. For example, the supplier delayed the shipment of raw materials to the buyer, from which the buyer could not produce the goods in time and send it to trading organizations. Trading organizations fined the manufacturer for not delivering products on time, as a result of which they suffered material damage. Accordingly, they have the right to collect a fine from the supplier for

the penalty. These fines paid to trade organizations are the fault of the supplier of raw materials and will be a loss for the manufacturer of the goods. The offender must restore the property damage of the victim. In cases where a legal entity participates in obligations unrelated to its business activities, its civil liability is based on the principles of guilt, and not on the principles of risk. A legal entity is released from liability if it proves that the proper performance of the obligation was impossible due to force majeure (natural disasters).

Thus, the condition for the occurrence of civil liability is the presence of the composition of a civil offense: the presence of damage (losses); the unlawful nature of the behavior (action or omission) of the person to whom responsibility is supposed to be imposed; the causal relationship between the action (inaction) and the losses caused; guilt (intent or negligence). Civil liability in relations related to the management of a legal entity is in the nature of compensation to the victim at the expense of the offender.

Bibliography

Regulatory legal acts

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one and two of 30.11.1994 No. 51 - FZ (Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 21.10.1994) (ed. 2018).

References

1. Volos A.A. Principles of the law of obligations: abstract. dis. ...cand. jurid. sciences. – Saratov, 2015, 26 p.
2. Gutnikov O.V. Civil liability in relations related to the management of legal entities: abstract dis. ... Doctor of Law. - Moscow, 2018. - 57 p. [Electronic resource]: <http://www.dslib.net/civil-pravo/grazhdansko-pravovaja-otvetstvennost-v-otnoshenijah-svjazannyh-s-upravleniem.html> (date of application: 05/04/2023).
3. Zenin I.A. Civil and commercial law of foreign countries: studies.manual. – M.: Higher education, Yurayt-Izdat., 2009. – 238 p.
4. Sukhanov E.A. Civil law. In 4 volumes: General part: studies.for university students, – 3rd ed., revised and additional - M. : VoltersKluver, 2006. – 720 p.
5. Encyclopedia of solutions. Civil liability of legal entities. [Electronic resource]: <https://base.garant.ru/58078101/> (date of request: 05.04.2023).

© Kalabukhova E. V., 2023

УДК 374.7 EDN GQLPOZ

**СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ГРУППЫ РИСКА**

Н. С. Алпатова

*Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0784-2396,*

e-mail: alpatova.ns@mail.ru,

*Московский социально-педагогический
институт,*

*Московский университет им. С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия*

А. Н. Долецкий

*доктор медицинских наук, профессор,
ORCID 0000-0001-6191-3901,*

e-mail: andoletsky@volgmed.ru,

*Волгоградский государственный
медицинский университет,*

главный врач,

ООО Центр «Нейро»,

студент,

ORCID 0009-0000-0704-3968,

e-mail: max_digger@mail.ru,

*Волгоградский государственный
медицинский университет,*

г. Волгоград, Россия

М. А. Алпатов

**ACCOMPANYING FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES
AND RISK GROUPS**

N. S. Alpatova

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor*

Moscow socially-pedagogical institute;

*Moscow University named after S. Yu. Witte,
Moscow, Russia*

A. N. Doletskii

Doctor of Medical Sciences, Professor,

Volgograd State Medical University,

Chief Physician, Center «Neuro»,

student,

M. A. Alpatov

Volgograd State Medical University,

Volgograd, Russia

Summary. The article presents the experience of the specialists of the Neuro Medical and Psychological Center, who provide support for families raising children with disabilities and risk groups. The characteristics of the stages of joint activity of specialists with parents of children of this category are given. At the first stage, diagnostics were carried out in order to clarify the difficulties that parents face in the process of raising a «special» child. The second stage was aimed at developing the psychological and pedagogical competence of parents, the ability to interact with children, build trusting relationships, evaluate children according to their individual characteristics and capabilities. At the same time, information and communication technologies were widely used, which made it possible to carry out interactive patronage of parents, to advise them on the specifics of the cognitive and speech development of children. The activity of the specialists constituted in systematically informing parents about the results of monitoring the psychoverbal development of their children, familiarizing themselves with the report on the dynamics of the development of cognitive processes, on making adjustments to corrective

and developmental work, taking into account the potential and individual characteristics of the child. The third stage – control and evaluation was aimed at analyzing relationships, emotional contact between children and their parents, strengthening a positive relationship between them. The result of the activities of the Center's specialists was the increase in the psychological and pedagogical competence of parents, their social activity, value attitude towards the child, as well as the minimization of errors in education that negatively affect the child's personal development.

Keywords: accompaniment; families; children; disabilities; risk groups.

В современном российском обществе актуализируется проблема сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска. Решение проблемы связано, в первую очередь, с формированием психолого-педагогической компетентности родителей, предоставлением семье специализированной поддержки в вопросах воспитания и обучения детей данной категории.

Особенности личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья и группы риска во многом связаны с его положением в семье (И. Ю. Левченко, Е. М. Мастюкова, О. Г. Приходько и других) [2, 3]. Многочисленные исследования свидетельствуют, что для «особенных» детей характерно системное недоразвитие речи, выступающее вторичным отклонением в структуре дефекта (Е. Ф. Архипова, Е. А. Стребелева, В. В. Ткачёва и других) [4, 5]. Обязательным условием эффективной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и группы риска является вовлечение родителей в коррекционно-развивающий процесс.

Цель исследования – обобщение и представление опыта работы специалистов волгоградского медико-психологического центра «Нейро», осуществляющих сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска.

Сопровождение родителей в условиях центра «Нейро» осуществляется с опорой на исследования известных отечественных ученых Е. Ф. Архиповой, И. Ю. Левченко, Е. М. Мастюковой, Г. А. Мишиной, О. Г. Приходько, Е. А. Стребелевой, В. В. Ткачевой и других.

Рассмотрим один из аспектов взаимо-

действия специалистов Центра и родителей детей с нарушениями психоречевого развития и группы риска, который предполагает повышение психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах познавательного и речевого развития ребенка, профилактики вторичных отклонений, а также обучение родителей конкретным приемам коррекционной и логопедической работы.

Совместная деятельность специалистов Центра с семьями, воспитывающими ребенка с нарушениями психоречевого развития и группы риска, реализуется в несколько этапов [1].

1-й этап – диагностика как одно из основных направлений в деятельности специалиста. Диагностический этап предполагает широкое использование многообразных методов и методик. Для специалиста важным является выяснение трудностей, с которыми сталкиваются родители в процессе воспитания «особенного» ребенка. Специалист учитывает это и использует при планировании работы с родителями.

Экспериментальное исследование уровня осведомленности родителей о профилактике нарушений речи у детей показало, что далеко не все матери знали о необходимости развития речи ребенка, о первичной профилактике речевых нарушений и о влиянии собственной речи на развитие речи ребенка. У некоторых матерей помимо низкого уровня психолого-педагогических знаний отмечалось отсутствие мотивации к их приобретению. Для решения данной проблемы специалисты проводили индивидуальные консультации и беседы.

2-й этап – формирующий – проводится с целью повышения психолого-

педагогической компетентности родителей, формирования умения взаимодействовать с детьми, строить доверительные взаимоотношения, оценивать детей соответственно их индивидуальным особенностям и возможностям.

На данном этапе работа с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска, включает в себя:

- различные формы просветительской деятельности (лекции, беседы, информационные стенды, печатные материалы);
- мастер-классы, семинары по обучению родителей эффективным приемам коррекционной и логопедической работы с детьми в домашних условиях, тематические выступления по разъяснению индивидуальных особенностей различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья;
- консультативную помощь семье в вопросах выбора стратегии воспитания и способов взаимодействия с «особенным» ребенком.

Семинары-практикумы позволяют обучить родителей навыкам сотрудничества в игровой деятельности, навыкам общения с использованием жестов, условных обозначений. Обучающие семинары для родителей проводятся на различные темы: «Артикуляционная гимнастика», «Формирование звукопроизношения», «Логотренинг в домашних условиях» и другие.

Кроме того, используются следующие формы работы:

- круглые столы и конференции на темы: «О вас и для вас, родители», «Особенности воспитания особенных детей», «Речевое развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья и группы риска»;
- обучающие семинары: «Этапы формирования понимания обращенной речи», «Развиваем мелкую моторику у детей», «Значение логопедического массажа»;

- дискуссии на темы: «Семья глазами ребенка», «Роль семьи в формировании личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья и группы риска»;
- моделирование и разрешение педагогических ситуаций, связанных с познавательным и речевым развитием «особенных» детей.

Следует отметить, что использование информационно-коммуникационных технологий в работе с родителями позволяет им быстро получать обратную связь, необходимую информацию по дальнейшему развитию своих детей в режиме «здесь и сейчас», что, безусловно, повышает качество коррекционно-развивающего процесса. На официальном сайте Центра размещены разделы и рубрики, содержащие статьи-консультации, советы, домашние задания, чат, рекомендации, выполняющие функцию интерактивного патронажа родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска.

В деятельность специалистов входит систематическое информирование родителей о результатах проведения мониторинга психоречевого развития их детей, ознакомление с отчетом о динамике развития познавательных процессов, о внесении коррективов в коррекционно-развивающую работу с учетом потенциала и индивидуальных особенностей ребенка. Степень готовности родителей к участию в коррекционно-развивающей работе с «особенными» детьми определяется по уровню их психолого-педагогической компетентности, социальной активности, ценностному отношению к ребенку.

3-й этап – контрольно-оценочный. Цель этого этапа – анализ взаимоотношений, эмоционального контакта между детьми и их родителями, закрепление позитивного отношения между ними.

Результатом систематической поэтапной работы специалистов Центра с семьями, воспитывающими ребенка с ограни-

ченными возможностями здоровья и группы риска, являлось повышение уровня эмоционального принятия родителями своих детей, а детьми – самих родителей, сплочение внутрисемейных отношений, минимизация ошибок в воспитании, отрицательно влияющих на личностное развитие ребенка.

Таким образом, вовлечение родителей в коррекционно-развивающую работу является одним из важнейших условий ее эффективности, поскольку существенно ускоряет социальную адаптацию ребенка с ограниченными возможностями здоровья к социуму. В работе с семьей «особенного» ребенка, помимо групповых форм работы, предпочтительнее использовать индивидуальный подход, повышающий вероятность достижения максимально положительного результата за счет имеющегося личностного потенциала и компенсаторных возможностей ребенка. Достичь положительной динамики в познавательном и речевом развитии детей с ограниченными возможностями здоровья и группы риска возможно при условии тесного взаимодействия специалистов Центра с родителями, активной психолого-педагогической поддержки и сопровождения членов семьи, формирования у них положительной установки по отно-

шению к ребенку, а также оказания систематической медицинской и психолого-педагогической помощи малышу.

Библиографический список

1. Алпатова Н. С., Долецкий А. Н. Ранняя помощь детям с ограниченными возможностями здоровья, группы риска и их семьям: учеб.-метод. пособие / Под ред. Д. А. Мельникова. – М.: Планета, 2023. – 224 с.
2. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 408 с.
3. Приходько О. Г., Югова О. В. Система ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям. – М.: Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис», 2015. – 145 с.
4. Стребелева Е. А., Мишина Г. А. Психолого-педагогическая поддержка семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учеб. пособие. – М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2020. – 184 с.
5. Ткачёва В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 160 с.

© Алпатова Н. С., Долецкий А. Н.,
Алпатов М. А., 2023

УДК 37.013 EDN GOSINM

**ТЕХНОЛОГИИ АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА****Р. Р. Атаджанова***Преподаватель, ORCID 0009-0006-8568-4713,
e-mail: rabbina.atajanova@gmail.com,
Чирчикской государственной
педагогический университет,
г. Чирчик, Узбекистан***TECHNOLOGIES OF ACTIVATION OF THE CREATIVE ABILITIES
OF YOUNGER STUDENTS IN THE LESSONS OF FINE ARTS****R. R. Atajanova***Teacher, ORCID 0009-0006-8568-4713,
e-mail: rabbina.atajanova@gmail.com,
Chirchik State Pedagogical University,
Chirchik, Uzbekistan*

Abstract. This article discusses competencies in the visual arts - these are the skills and knowledge necessary in order to create works of art. These competencies include technical, aesthetic and cultural aspects that help the artist to create high quality works of art. Taking into account the age characteristics and creative abilities of students is very important in teaching fine arts. Each student is unique and has their own individual style of thinking and expression, and teachers should be aware of these differences to help each student reach their potential. Individual work can take many forms, such as individual consultations, work on individual projects or assignments, and individual lessons. It is important that the teacher takes into account the individual needs of each student and creates a supportive environment.

Keywords: aspect; competence; creativity; creative teacher; fine arts; expressiveness; potential; teacher; thinking style.

Творческое отношение учителя к работе имеет принципиальное значение для формирования у обучающихся креативного мышления к искусству стремление к его самостоятельному изучению. При всей предлагаемой свободе педагогического творчества необходимо постоянно иметь в виду структурную цельность программы, основные цели и задачи каждого года и четверти. Для успешной работы с учениками учителю необходимы педагогические компетенции которые играют важную роль в обучении школьников изобразительному искусству. Вот несколько примеров [2, с. 201–205].

Нужно отметить, что, компетенции в изобразительном искусстве – это навыки и знания, необходимые для того, чтобы создавать произведения искусства. Эти компетенции включают в себя техниче-

ские, эстетические и культурные аспекты, которые помогают художнику создавать высококачественные произведения искусства [3, с. 450–454].

Одна из главных компетенций в изобразительном искусстве – это технические навыки. Художник должен знать, как использовать различные материалы и инструменты для создания произведения искусства. Например, они должны знать, как смешивать краски, как работать с кистями, как создавать эскизы и как использовать компьютерные программы для создания произведений искусства [4, с. 381–386].

Таким образом, компетенции в изобразительном искусстве включают в себя технические, эстетические, культурные и коммуникативные аспекты, которые помогают художнику создавать высококачественные произведения искусства. Педа-

гог должен обладать знаниями и навыками в каждой из этих областей, чтобы создавать произведения, которые будут визуально привлекательными, гармоничными и иметь культурную и историческую значимость [6, с. 66–70].

1. Индивидуальный подход: креативный преподаватель учитывает индивидуальные потребности и возможности каждого ученика, помогает им раскрыть свой творческий потенциал и развивать свои способности.

2. Инновационный подход: креативный преподаватель использует новые методы и технологии, чтобы помочь ученикам обрести уверенность в своих творческих способностях и научиться решать творческие задачи.

3. Вдохновение: креативный преподаватель старается вдохновить учеников на творчество, используя различные методы, такие как демонстрации, экскурсии, лекции, обсуждения и т.д.

4. Поддержка: креативный преподаватель поддерживает учеников в их творческих усилиях, обратив внимание на их успехи и помогая им преодолевать трудности.

Учет возрастных особенностей и творческих способностей учеников очень важен в преподавании изобразительного искусства. Каждый ученик уникален и имеет свой индивидуальный стиль мышления и выражения и учителя должны учитывать эти различия, чтобы помочь каждому ученику достичь своего потенциала.

Например, младшие ученики могут иметь ограниченный опыт в области изобразительного искусства, поэтому важно начинать с основных навыков, таких как рисование простых форм и размешивать краски. Старшеклассники могут быть более опытными и заинтересованными в более сложных техниках и материалах, таких как акварель и масло.

Кроме того, учителя должны учитывать творческие способности учеников и помогать им развивать их. Ученики могут иметь разные стили и подходы к созданию работ искусства, и учителя должны по-

мочь им найти свой собственный путь и выразительность [5, с. 1677–1681].

Немаловажным фактором является еще один метод – это создание атмосферы поддержки и поощрения. Преподаватель должен похвалить учеников за их усилия и успехи, даже если результат не идеальный. Это поможет ученикам чувствовать себя более уверенно и продолжать работать над своими навыками [7, с. 210–215].

Также можно использовать задания, которые подходят к уровню учеников. Преподаватель может начать с простых заданий и постепенно усложнять их, чтобы ученики могли развиваться постепенно.

Важно помнить, что каждый ученик имеет свой уникальный набор творческих способностей. Преподаватель должен помочь ученикам развивать их сильные стороны и находить свой индивидуальный путь в изобразительном искусстве [9, с. 125–132].

Наконец, наставничество в преподавании изобразительного искусства может включать в себя поддержку учеников в их дальнейшей карьере. Преподаватель может помочь ученикам выбрать колледж или университет, где они могут развивать свои навыки, и дать советы по поиску работы в области изобразительного искусства [10, с. 6408–6415].

Кроме того, преподаватель может использовать выставки-просмотры как способ мотивации учеников. Он может похвалить учеников за их работы и показать им, что их труды оцениваются. Это поможет ученикам чувствовать себя более уверенно и продолжать работать над своими творческими способностями.

В целом, организация выставок-просмотров ученических творческих работ является важным способом развития творческих способностей учеников в изобразительном искусстве. Она помогает ученикам показать свои работы, получить обратную связь и развить уверенность в себе и своих творческих способностях [11, с. 320].

Индивидуальная работа с учениками играет важную роль в развитии творче-

ских способностей. Каждый ученик имеет свои индивидуальные потребности и способности, которые могут быть лучше развиты через индивидуальную работу. Например, некоторые ученики могут иметь талант в определенной области, такой как живопись, скульптура или фотография, и могут нуждаться в более глубоком понимании техники и материалов, чтобы развить свои творческие способности [12, с. 160].

Индивидуальная работа также может помочь ученикам развить свои навыки критического мышления, анализа и коммуникации. Работа над индивидуальными проектами может помочь ученикам развить свою способность к самостоятельности и решению проблем [13, с. 25–27].

В заключении следует отметить, что индивидуальная работа может происходить в различных формах, таких как индивидуальные консультации, работа над индивидуальными проектами или заданиями, а также индивидуальные уроки. Важно, чтобы учитель учитывал индивидуальные потребности каждого ученика и создавал атмосферу поддержки и взаимодействия, чтобы помочь ученикам раскрыть свой творческий потенциал.

Библиографический список

1. Rakhimovna, A. R. (2020) Art workbook as a means of improving the efficiency of independent work of pupils in younger classes. // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 8 (5), pp. 54-56.
2. Атажанова Р.Р. (2020). Рабочая тетрадь по изобразительному искусству как средство повышения креативного мышления самостоятельной работы учеников в младших классах // *Academic research in educational sciences*, №2. Pp. 201-204.
3. Атажанова Р.Р., Атаева Н.Р. (2020). Роль изобразительной деятельности во всестороннем развитии дошкольников. // *Academic research in educational sciences*, №4, pp. 450-454.
4. Атажанова Р.Р. (2021). Теоретические основы развития творческих способностей младших школьников // *Science and Education*, №4. Pp. 381-386.
5. Атаджанова Р. (2021). Педагогический кластер в развитии творческих способностей в начальных классах. *Academic research in educational sciences*, №2. Pp. 1677-1681.
6. Атаджанова Р.Р., Абдуллаева М.А. (2021). Теоретико-методологические основы развития художественно-творческих способностей младших школьников при помощи педагогического кластера. // *Вестник науки и образования*, №10-3 (113). Pp. 66-70.
7. Atajanova R., Jalalova F. (2022). Umumta'lim maktablarida oquvchilarning ijodiy qobiliyatlarini shakillantirishda tasviriy san'at va badiiy mehnatning integratsiyasi // *Academic research in educational sciences*, №4, pp. 210-215.
8. Атаджанова Р., Мадаминова С.Б. (2022). Исторические памятники узбекистана, место человечества в культурном наследии. // *Вестник науки и образования*, № 4-1(124). С. 74-77.
9. Botir Boltabaevich Baymetov. (2020). Art of Modern Uzbekistan: The History of its Development During the Years of Independence. // *The American Journal of Social Science and Education Innovations*. Pp. 125-132.
10. Baymetov B. B. (2020). Methods of portraiture in the process of making sketches and drawings of the human face in higher pedagogical education // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. Том 24. Номер 5. Pp. 6408-6415.
11. Волков. Н.Н. Цвет в живописи - М.: Издательство Искусство, 1984.- С.320.
12. Шаляпин О.В. Педагогика портретного искусства: монография - Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. - 160 с.
13. Бакулина Н.А, Тырнова Т.В. "Современные тенденции иллюстрирования художественной литературы". Культурология и искусствоведение. IV международная научная конференция. Молодой учёный. с 25-27.

© Атаджанова Р. Р., 2023

УДК 530.1 EDN GIMUCC

О НЕДОПУСТИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ИЗЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Ю. Л. Бадаев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: 9057551299@mail.ru,
Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана,
г. Москва, Россия*

ON THE INADMISSIBILITY OF CERTAIN FORMS OF PRESENTATION OF THE SPECIAL THEORY OF RELATIVITY

Yu. L. Badaev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Moscow State Technical University
named N. E. Bauman,
Moscow, Russia*

Abstract. In many modern textbooks on physics, the basics of SRT are incorrectly stated, the concepts of rest mass and relativistic mass are introduced. The article analyzes the incorrectness of this form of presentation and gives recommendations for bringing it into line with modern concepts.

Keywords: physics; special relativity; mass; modern concept.

Изучение физики как в высших, так и в средних учебных заведениях не представляется возможным без такого раздела как «специальная теория относительности». Учет релятивистских эффектов перестал быть привилегией чисто фундаментальных исследований и стал необходимым и в прикладных разработках. Так, например, спутниковые навигационные системы такие как российская «ГЛОНАСС» и американская «GPS» на практике столкнулись с необходимостью релятивистских поправок в программном обеспечении, без которых погрешность пози-

ционирования была огромной. Системы наведения современного оружия также требуют поправок на эффекты СТО.

Однако вызывает недоумение тот факт, что в современных технических университетах и в технической литературе имеет место неверное представление о зависимости массы тела от скорости движения и, как следствие, существование таких понятий как «масса покоя» и «релятивистская масса», сводимые к тому, что при движении тела его масса растет с увеличением скорости.

$$m_p = \frac{m_0}{\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}} \quad (1)$$

где m_0 – масса покоя, m_p – релятивистская масса.

Данные представления основаны на вводимых ранее понятиях продольной и поперечной массы, бытовавшие в начальный период после появления теории относительности. Сам создатель СТО Альберт

Эйнштейн был противником подобных введений и представлял массу как инвариантную величину [1, 4]. Данной концепции придерживаются и ученые, занимающиеся теоретической физикой. В этой же трак-

товке написаны и учебники по теоретической физике, где масса тела рассматривается как величина инвариантная относительно преобразований систем отсчета.

Рассмотрим лежащие в основе СТО уравнения:

$$m^2 = \frac{\varepsilon^2 - p^2 c^2}{c^4} \quad (2)$$

$$p = \frac{v\varepsilon}{c^2} \quad (3)$$

$$m^2 = \frac{\varepsilon'^2 - p'^2 c^2}{c^4} \quad (4)$$

из которых видно, что при преобразовании системы отсчета преобразуются энергия и пространственная часть импульса, как компоненты четырехмерного импульса, а масса же остается неизменной.

Однако уравнения (2) и (4) выражают скалярную величину, которая при изменении системы координат не преобразуется с одной стороны, а с другой стороны они же выражают массу тела в разных системах координат. Из чего следует простой вывод, что масса инвариантна.

При $V=0$ и $P=0$ уравнение (2) примет вид $E_0=mc^2$, где E_0 – энергия покоя.

Мерой инертности в СТО уже служит энергия тела, а не его масса, как это было в классической механике. Экспериментально правота специальной теории относительности неоднократно подтверждена в экспериментах на ускорителях заряженных частиц.

Представление об изменяющейся массе возможно облегчает задачу преподавателю научить студента правильно решать задачи на СТО в курсе общей физики и математически их решение с применением понятий массы покоя и релятивистской массы даст верные результаты, но только до тех пор, пока в рассмотрение не вовлекутся четырехмерные величины. В этом случае расчеты приведут к абсурду.

Следует привести цитаты из некоторых учебников технических вузов, использующих неверные представления массы тела:

1. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Основная литература, учебное пособие. С. И. Кузнецов, Г. Н. Дудкин, В. Н. Забаев Ускорители заряженных частиц.

“...Циклотрон-циклический резонансный ускоритель тяжелых частиц. Циклотрон позволяет ускорять протоны до энергии примерно 20 МэВ. Дальнейшее их ускорение в циклотроне ограничивается релятивистским возрастанием массы со скоростью, что приводит к увеличению периода обращения (он пропорционален массе) и синхронизм нарушается...”

“...Синхрофазотрон. Это наиболее современный циклический ускоритель протонов, позволяющий получить энергии в несколько ГэВ. В фазотронах, микротронах, синхротронах и синхрофазотронах частицы ускоряются до релятивистских скоростей. Масса частицы зависит от скорости”

–“...Большой адронный коллайдер. Протонный синхротрон-протоны разгоняются до 99,6 % скорости света. В результате такого воздействия увеличивается масса протонов, если говорить кратко, то протоны не могут ускоряться, а становятся тяжелее. На этой стадии энергия каждой частицы равняется 25 млрд. электронвольт, при этом протоны становятся в 25 раз тяжелее, чем в состоянии покоя. ...Затем пучки протонов перемещаются в большой адронный коллайдер... масса протона становится в 7000 раз больше нормальной... [6]”

2. Санкт-Петербургский государственный университет. Е. И. Бутиков. Релятивистские представления в курсе общей физики.

Глава 2. Релятивистская динамика

2.1. Импульс частицы в релятивистской механике

“...В классической физике масса m частицы – постоянная величина, не зависящая от состояния ее движения. Импульс определяется, как произведение массы частицы на ее скорость $P=mv...$ ”

2.1.1. Принцип соответствия и релятивистский импульс “...В релятивистской механике импульс частицы также определяется ее скоростью... Релятивистское выражение для импульса должно иметь вид $P=mv$, где величина mv может зависеть только от абсолютной величины скорости частицы...”

2.2. Релятивистская энергия

2.2.2. Масса покоя и энергия покоя “...Отсюда можно сделать фундаментальное заключение о том, что полная энергия тела пропорциональна его массе независимо от того из каких видов она состоит...”

2.2.3. Пропорциональность массы и энергии “...Поэтому можно говорить об эквивалентности массы и энергии. Всякое изменение энергии системы сопровождается эквивалентным изменением ее массы... Экспериментальное подтверждение релятивистского закона пропорциональности энергии и массы следует искать в ядерной физике и физике элементарных частиц...[5]”

В данных учебных пособиях понятия массы покоя и релятивистской массы используются для объяснения принципа работы ускорителей. Но согласно трактовке самого А. Эйнштейна, изменяется не масса, а энергия и импульс. Таким образом студенты получают порцию неверной с точки зрения физики информацию. Подобная трактовка наносит вред истинному пониманию сути явления, однако является более удобоваримой в умах студентов и облегчает задачу преподавателю, помогая избегать математических манипуляций в

четырёхмерном неевклидовом пространстве Минковского, фигурирующем в СТО.

В теоретической физике используется понятие «эффективная масса», похожее на понятие «релятивистская масса», но это понятие чисто вспомогательное, виртуальное. Оно вводится для облегчения расчетов, аналогично тому как в классической механике вводится понятие «приведенная масса», облегчающее решение некоторых задач. Но в задачах оговаривается, что это лишь математический прием. Реальных тел с такой массой нет. Во многих же учебниках по СТО релятивистская масса выдается за реальную, что искажает суть. Согласно формуле (4), представленная величина, то есть масса, является лоренц-скаляром. Преобразуются лишь как известно только векторные величины. Получили физическое противоречие.

Подобная парадоксальная ситуация в системе образования приводит к снижению качества технического образования [7]. Уровень развития современной науки и технологии диктует более высокие требования к познаниям в соответствующих областях. Представляется недопустимым в современных университетах подобное представление сути явления. Смена подхода к освещению вышеизложенной проблемы поможет поднять качество образования в стране.

Библиографический список

1. Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965.
2. Окунь Л.Б. Понятие массы (Масса. Энергия. Относительность). Журнал “Успехи физических наук”. Т. 158, вып. 3, 1989.
3. Matt Strassler Theoretical physicist. The Harvard University. Mass and Energy. Электронный ресурс. Profmattstrassler.com.
4. Эйнштейн А. Зависит ли инерция тела от содержащейся в нем энергии? Annalen der Physik 18, 639 1905.
5. Санкт-Петербургский государственный университет. Физический факультет. Е.И. Бутиков. Релятивистские представления в курсе общей физики. Учебное пособие. С-Пб., 2006. С. 47, 48, 54, 56, 58. Электронный ресурс.
6. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Институт физики. Программа дисци-

плины Введение в теорию ускорителей. С.И. Кузнецов, Г.Н. Дудкин, В.Н. Забаев. Ускорители заряженных частиц. С. 13, 14, 18, 25. Электронный ресурс.

7. Бадаев Ю. Л. Преимущества и недостатки дистанционной формы обучения и ее влияние на качество образования естественнонаучного

направления // Проблемы современного образования. 2021. № 2. С. 187-191.

© Бадаев Ю. Л., 2023

УДК 378.172(075.8) EDN FYTDMR

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КОМИТЕТ БРИКС:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ФЕДЕРАЦИЯ АРМРЕСТЛИНГА РОССИИ» –
«ФЕДЕРАЦИЯ АРМРЕСТЛИНГА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Ю. В. Драгнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный
педагогический университет,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Россия*

**BRICS INTERNATIONAL SPORTS COMMITTEE:
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL BRANCH
OF THE ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
"ARM WRESTLING FEDERATION OF RUSSIA" –
"ARM WRESTLING FEDERATION OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC"**

Yu. V. Dragnev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia*

Abstract. The article discusses the prospects for the development of Lugansk arm wrestling in the BRICS International Sports Committee. In the modern conditions of sports development in Russia and in the Luhansk People's Republic, the most favorable platform is the BRICS International Sports Committee. It is important enough that the regional branch of the all-Russian public organization "Arm Wrestling Federation of Russia" – "Arm Wrestling Federation of the Luhansk People's Republic" would have the opportunity to train Lugansk arm athletes to participate in competitions under the auspices of the BRICS International Sports Committee.

Keywords: prospects; development of Lugansk arm wrestling; BRICS International Sports Committee.

В Луганской Народной Республике в составе России в 2023 году создано региональное отделение общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» – «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики». Так же в ЛГПУ функционирует научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга», которая была утверждена приказом ректора университета 23.04.2021 № 196 – ОД, и действует согласно Положению о научных школах университета. Данная научная школа призвана изучать и разрабатывать инновационные научные концепции и теории, направленные на формирование новых научных знаний об армрестлинге в России и ЛНР.

В современных условиях развития спорта в России и Луганской Народной Республике наиболее благоприятной площадкой является Международный спортивный комитет БРИКС. Достаточно важно, что бы региональное отделение общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» – «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики» имело возможность готовить армспортсменов ЛНР для участия в соревнованиях под эгидой Международного спортивного комитета БРИКС.

Если коснуться истории луганского армрестлинга, то в 90-х годах XX века большое внимание развитию армрестлинга в Луганской области уделял Ивакин Виктор... Эстафетную палочку в развитии

армспорта на Луганщине принял президент Луганской федерации армспорта Гадаев Сергей, подготовив значительное количество армспортсменов квалификации КМС, МС, МСМК, ЗМС [5]. В 1996 году международный турнир по армрестлингу «Луганский байбак» (второй по счёту) проходил в Луганске 14–15 сентября в ДК имени Ленина, одновременно он также являлся и первым чемпионатом СНГ. Организатором международного турнира «Луганский байбак» являлся Виктор Иванович Ивакин. Первый турнир «Луганский байбак» прошёл в Луганске 9–10 сентября 1995 года и состоялся он в значительной степени благодаря участию спонсоров. 18 октября 1996 года по адресу: г. Луганск, пл. Героев ВОВ, 3-а/21 была зарегистрирована Ассоциация Луганских любителей армрестлинга (АЛЛА), президентом которой был избран В. Ивакин, но фактически она была создана гораздо раньше, предположительно в 1994 году (позже деятельность этой ассоциации была прекращена). В 2007 году в Лутугино был проведен международный турнир по армспорту уже под названием «Луганский тигр» [22]. Первые, официально зарегистрированные ассоциации армрестлинга, по мнению Виктора Ивакина, на территории бывшей УССР были: Луганская и Львовская. Они и противостояли друг другу. Альянс «восток-запад», были две руки протянутые друг другу навстречу. Спорт объединял, а не разделял страну. Вместе с Виктором Ивакиным ассоциацию создавали: Сергей Кузьмин, Сергей Гадаев и Борис Биниавшвили. Они же первыми выезжали на турниры разного уровня. Но самых выдающихся успехов, как это не парадоксально, достигла в те времена юная и хрупкая на вид девушка Яна Онищенко (была студенткой Института физического воспитания и спорта). Она более десяти раз становилась чемпионкой мира и Европы в борьбе на левую и правую руки. Больших результатов достиг и Сергей Кузьмин из Стаханова, став мно-

гократным призером и победителем турниров в Европе и мире, побывав в самых отдаленных уголках планеты. Борису Биниавшвили и Сергею Гадаеву довелось бороться на турнире «Золотой медведь», где их соперником был легендарный Джон Брзенк, 26-кратный чемпион мира. Команду луганчан часто приглашали на открытые чемпионаты России, и луганчане всегда входили в тройку сильнейших команд турнира. Кроме вышеперечисленных спортсменов выделились: Сергей Лигус, Александр Алексеев, Сергей Морозов, Сергей Хлусов [1].

Развитие армрестлинга в Луганской Народной Республике началось в 2014 году. Силами таких армспортсменов таких как: Павел Светличный, Михаил Зверьяка, Юрий Драгнев, Руслан Харьковский и других была организована Федерация армрестлинга ЛНР в 2014 году. Федерацией армрестлинга ЛНР проводились такие соревнования как: Чемпионат ЛНР по Армрестлингу, Кубок ЛНР по армрестлингу. К судейству соревнований по армрестлингу привлекались такие судьи, как: Павел Светличный, Михаил Зверьяка, Юрий Драгнев, Сергей Морозов и др.

Развитием армрестлинга в высших учебных заведениях в данный период времени активно занимаются такие ученые: Ю. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания ФГБОУ ВО «ЛГПУ», Р. Харьковский, кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «В. Даля».

В ФГБОУ ВО «ЛГПУ» проводились такие мероприятия: методический семинар «Методика обучения борьбе на руках школьников в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР в рамках работы секции «Армрестлинг»; открытое практическое занятие «Методика обучения в армрестлинге: методы, этапы, фазы», открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС)

Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт (5 раундов в поединке между двумя спортсменами); судейский семинар «Изучение правил вида спорта «Армрестлинг» Федерации Армрестлинга России с учетом правил Всемирной федерации Армрестлинга», II Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт. Так же в армрестлинге проводится научная работа, оставляющая учебно-тренировочного процесса. В 2021–2022 году были проведены следующие мероприятия: круглый стол «Состояние, проблемы и перспективы развития армрестлинга в государственных общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики» в рамках работы научной школы «Теория и практика армрестлинга»; записаны видеоролики мини-мастер-классов по армрестлингу: Шаманского Богдана, Морозова Сергея, Кузмича Данила Герасименко Андрея, Чепурного Владимира, Красильника Дениса; Лукасевича Павла; второй круглый стол «Состояние, проблемы и перспективы развития армрестлинга в государственных общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики» в рамках работы научной школы «Теория и практика армрестлинга» и т.д.

В 2023 году в пределах Луганской Народной Республики был проведен открытый турнир по армрестлингу в фитнес клубе «Эгоистка» г. Алчевск. Организатором турнира выступил Павлов Илья, студент 3 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки «Спорт». В турнире приняло участие 150 спортсменов разных возрастов от юношей до ветеранов из городов: Луганск, Алчевск, Перевальск, Брянск, Ровеньки, Свердловск, Краснодон, Макеевка, Енакиеве, Нижний Новгород, Новопсков, Стаханов, Донецк и другие.

Если непосредственно касаться развития армрестлинга Луганской Народной Республики на мировом уровне, то, безусловно, в современных условиях наиболее приемлемым является выступление луганских спортсменов в соревнованиях, организованных Международным спортивным комитетом БРИКС.

Следует сказать, что Президент России Владимир Путин поручил представить предложения об организации и проведении в 2024 году в стране спортивных игр БРИКС... Срок выполнения поручения – до 1 июля 2023 года. Ответственным назначен премьер-министр РФ Михаил Мишустин. Ранее с предложением о проведении игр БРИКС на территории России выступил министр спорта Олег Матыцин. БРИКС – межгосударственное объединение, союз пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР [Путин поручил].

Д. Фридман, Исполнительный Вице-президент Международного спортивного комитета БРИКС говорит, что Международный спортивный комитет БРИКС создан для развития спортивного сотрудничества на пространстве БРИКС и дружественных государств. Это направление является одним из приоритетных в работе Министерства спорта Российской Федерации [21]. О. Матыцин, Министр Спорта Российской Федерации, говорит, что мы проводим максимально открытую политику со стороны Российской Федерации в области спорта. Формат стран БРИКС является эффективным. Была выражена готовность всех руководителей спорта стран БРИКС активизировать взаимодействие не только по спортивной линии, но и в области научных исследований, и гуманитарного сотрудничества, и в области борьбы с допингом. И, конечно, как формализация этих договорённостей был одобрен Меморандум о сотрудничестве» [16]. В. Лисин, советник Вице-президента по Физической культуре и спорту Международного спортивного комитета БРИКС указывает на то, что на фоне отстранения

наших спортсменов от участия во многих международных турнирах создание международного центра развития спорта БРИКС позволит не только преодолеть существующие противоречия, но и обеспечит возможность участия спортсменов в соревнованиях нового формата, основанного на принципах надёжности, беспристрастности, справедливого судейства, при отсутствии факторов дискриминации по политическим или иным мотивам [12]. Н. Мельникова, В. Мельников, Ю. Прокип констатируют, что межгосударственный союз Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской республики, сформировавшийся в начале XXI в., несомненно, привлекает своим мощным экономическим потенциалом не только политиков и экономистов, но и специалистов сферы физической культуры и спорта. Все эти страны на протяжении многих лет реализуют государственные и частные программы в области физической культуры и спорта, что в свою очередь позволяет представителям этих стран успешно выступать на многих крупных международных спортивных соревнованиях [15].

Высказанные мнения Д. Фридмана, О. Матыцина, В. Лисина, Н. Мельниковой, В. Мельникова, Ю. Прокипа говорят о том, что Международный спортивный комитет надёжно и справедливо будет развивать виды спорта стран БРИКС. Количество видов спорта в БРИКС с каждым годом будет возрастать. Мы имеем надежду, что в ближайшем будущем в БРИКС появится и армрестлинг. На соревнования по армрестлингу в Международном спортивном комитете БРИКС будут готовиться спортсмены регионального отделения общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» – «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики».

Следует указать, что решением различных проблем профессиональной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности будущих в области

физической культуры, спорта и армрестлинга занимались такие ученые как: Ю. Драгнев [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], А. Черноштан [23; 24] и др. Большое внимание развитию армрестлинга в России в своих научных исследованиях уделяли внимание такие ученые: А. Антонов, А. Воронков, М. Васильев, Ю. Гладких, И. Матюшенко, И. Никулин, А. Посохов и др. [13; 14; 17; 18; 20].

Опираясь на изложенное выше, предложим перспективы развития луганского армрестлинга в международном спортивном комитете БРИКС в **научной сфере**:

1. Взаимодействие научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» с подобными научными школами в странах БРИКС.
2. Развитие благоприятного сотрудничества регионального отделения общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» – «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики» с Федерациями армрестлинга в странах БРИКС.
3. Совместные или единоличные комплексные научные исследования, обеспечивающие теоретические основы подготовки специалистов в системе многоуровневого образования. Разработка методических основ физического воспитания в системе среднего, средне-специального и высшего образования средствами армрестлинга. Совершенствование профессиональной физической подготовки будущих учителей физической культуры для внеклассной работы в секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе.
4. Теоретическое обоснование и экспериментальная проверка современных педагогических систем, педагогических технологий, научно-методического обеспечения высшего образования; апробации средств и методов развития и совершенствования физических качеств, используемых в

армрестлинге в системе среднего, средне-специального и высшего образования; повышение уровня развития отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования; духовно-нравственное развитие занимающихся армрестлингом на основе святоотеческой традиции Православной Церкви России; подготовка научного и научно-методического обеспечения учебных дисциплин в рамках реализации государственных образовательных стандартов России; содействие разработке отечественных правил соревнований по армрестлингу; разработка терминологии в армрестлинге и т.д.

5. Проведение научных круглых столов, конференций по проблемам развития отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования. Защита курсовых работ; выпускных квалификационных работ (бакалаврских и магистерских), кандидатских и докторских диссертаций в контексте подготовки специалистов в системе многоуровневого образования. Выпуск коллективных и личных монографий, учебных пособий, методических рекомендаций, связанных с повышением качества физического воспитания в системе среднего, средне-специального и высшего образования средствами армрестлинга.

Перспективы развития луганского армрестлинга в международном спортивном комитете БРИКС в **спортивной сфере:**

1. Создание детско-юношеских школ занимающимся армрестлингом в Луганской Народной Республике.
2. Соотношение систем законодательства Российской Федерации и стран БРИКС в сфере физической культуры и спорта.
3. Соотношение научно-методического, медико-биологического и материально-технического обеспечения армрестлинга.
4. Духовно-нравственное развитие спортсменов, занимающихся армрестлингом в России и странах БРИКС.

Библиографический список

1. Виктор Ивакин – отец «Луганских байбаков» [Электронный ресурс]. URL: <https://lifelug.ru/novosti/lmr/2913-viktor-ivakin-otec-luganskih-bajbakov.html>
2. Драгнев Ю. В. Достижения научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» в 2021–2022 гг. / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Т. Ротерс; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск : Книта, 2022. – № 1: Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 10–19.
3. Драгнев Ю. В. Использование принципа цикличности процесса подготовки армспортсменов в армрестлинге при организации работы спортивной секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе во внеклассной работе со старшеклассниками / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – № 8 (62). – Луганск, 2022. – С. 27–30.
4. Драгнев Ю. В. Тактическая подготовка в армрестлинге / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Т. Ротерс; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск : Книта, 2021. – № 4(73) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 62–70.
5. Драгнев Ю.В. Методика физической подготовки ученической молодежи. Часть 1. «Армспорт» : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. физич. воспитания и спорта / пер. с укр. / Юрий Владимирович Драгнев ; Гос. учр. «Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко». – Луганск : Изд-во ДЗ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», Элтон-2, 2011. – 428 с.
6. Драгнев Ю.В. Дидактические принципы спортивной тренировки в армспорте / Ю.В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Т. Ротерс; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск : Книта, 2021. – № 1(60) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 13–18.
7. Драгнев Ю.В. Научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга»: концептуальные основы / Ю. В. Драгнев // Социосфера. 2021. – №4. – С. 70–74.
8. Драгнев Ю.В. Организация учебно-тренировочного процесса в секции «Армрестлинг» в Луганском национальном университете имени Владимира Даля / Ю. В. Драгнев // Aktualni pedagogika. – № 3. – 2019. – С. 40–44.

9. Драгнев Ю.В. Психологическая готовность армспортсменов к поединкам: развитие концентрации внимания / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Е.Н. Дятлова; ред. сер. О.Г. Сущенко. – № 1(3) : Серия 1, пед. науки. Образование. – Луганск : Книта, 2020. – С. 22–26.
10. Драгнев Ю.В. Средства восстановления армспортсменов после соревновательного поединка и соревнований / Ю. В. Драгнев // Социосфера. 2022. – №1. – С. 89–94.
11. Драгнев Ю.В. Повышение уровня спортивных достижений студенческой молодежи в армспорте: рациональное питание / Ю. В. Драгнев // Инновации и современные педагогические технологии в системе образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 февр.). – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – С. 15–17.
12. Лисин В. Развитие Международного спорта БРИКС в России [Электронный ресурс]. URL: <https://iabrics-sport.ru/page/2/>
13. Матюшенко И.А. Модельные характеристики силовых показателей отдельных мышечных групп армрестлеров различной квалификации / И.А. Матюшенко, И.Н. Никулин, А.В. Антонов, Э.И. Никулин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 19–21.
14. Матюшенко И.А. Особенности проявления специальной пиковой силы у начинающих армрестлеров различной массы тела / И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Посохов, Ю.П. Гладких // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 17–19.
15. Мельникова Н. Ю. Спортивная дипломатия стран БРИКС / Н. Ю.Мельникова, В. В.Мельников, Ю. В. Прокип // Теория и практика физической культуры. №6, 2021. С. 102.
16. Министры спорта стран БРИКС одобрили Меморандум о сотрудничестве в области физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. URL: <https://iabrics-sport.ru/министры-спорта-стран-брикс-одобрили/>
17. Никулин И.Н. Сравнительная характеристика показателей специальной силовой подготовленности армрестлеров различных весовых категорий и уровня спортивного мастерства / И.Н. Никулин, И.А. Матюшенко, А.В. Антонов, А.В. Посохов // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 9–11.
18. Никулин И.Н. Успешность выступления национальных команд на чемпионатах Европы по армрестлингу / И.Н. Никулин, А.В. Посохов, А.В. Воронков, М.Д. Васильев // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 7. – С. 78–81.
19. Путин поручил до 1 июля представить предложения об организации и проведении в 2024 году в России спортивных игр БРИКС [Электронный ресурс]. URL: https://matchtv.ru/_sport/matchtvnews_NI1889439_PUTIN_PORUCHIL_DO_1_IJuNa_PReDSTAVIT_PReDLOZheNIJa_OB_ORGANIZACII_I_PROVeDeNIi_V_2024_GODU_V_ROSSII_SPORTIVNYh_IGR_BRIKS
20. Силовые способности в армрестлинге: основные тенденции, оценка, особенности проявления: монография / И.Н. Никулин, И.А. Матюшенко, А.В. Посохов, А.В. Воронков. – Москва : Советский спорт, 2022. – 121 с.
21. Создан Международный спортивный комитет БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://iabrics-sport.ru/>
22. Спорт Луганска [Электронный ресурс]. URL: <http://snachki.narod.ru/sport.ht>
23. Черноштан А. Г. Исследование критериев сформированности готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов по физической культуре / А. Г. Черноштан, М. С. Щербак // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко – Луганск : «Книта», 2016. – № 1 (2) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 17–24.
24. Черноштан А. Г. Теоретические основы рейтингового оценивания спортивно-педагогической подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию в условиях кредитно-модульной системы обучения / А. Г. Черноштан // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск : Книта, 2018. – № 1 (18) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 34–40.

© Драгнев Ю. В., 2023

УДК 796 EDN DISWNJ

РЕКРЕАЦИОННЫЙ БОКС ДЛЯ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

А. С. Дробыш

Д. А. Полозская

Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-7067-0283,

e-mail: drobysh17@mail.ru,

студентка, ORCID 0009-0001-5015-9832,

e-mail: daryapolozskaya@gmail.com,

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

RECREATIONAL BOXING FOR THE ELDERLY

A. S. Drobysh

D. A. Polozskaya

Senior lecturer,

student,

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Karelia, Russia

Abstract. With age, all processes of metabolism or metabolism slow down in the body, memory, thought processes, coordination of movements, reaction deteriorates, muscle tone weakens. All this leads to the destruction of the body as a whole. These problems usually occur when you reach the age of 50. One of the solutions to the stated problem can be recreational or fitness boxing classes.

Keywords: recreational boxing; fitness boxing; health; physical activity; psychological unloading.

Проблема формирования здорового образа жизни приобретает глобальный масштаб, и ее актуальность со временем только возрастает. Это объясняется целым рядом причин. Главные из них: высокий уровень развития цивилизации и следствие – гиподинамия, неправильное питание, перегруженность информацией, что истощает нервную систему и вызывает склонность к вредным привычкам.

Во всем мире происходит быстрое старение населения. За период с 2015 по 2050 гг. доля людей старше 60 лет в населении мира почти удвоится – с 12 % до 22 % [8]. Психическое здоровье и эмоциональное благополучие столь же важны в пожилом возрасте, что и на любом другом этапе жизни.

Большая роль в решении данных проблем отводится пропаганде, популяризации здорового образа жизни, особенно людей пожилого возраста.

Люди в возрасте от 50 лет и старше вносят важный вклад в общество, являясь членами семей, добровольцами, а также активными работниками.

В то время как большинство пожилых людей имеют хорошее психическое здоровье, многие из них подвергаются риску развития психических расстройств, неврологических расстройств или проблем, обусловленных употреблением психоактивных веществ, а также других нарушений здоровья, таких как диабет, потеря слуха и остеоартрит [4].

Кроме того, по мере старения люди с большей вероятностью могут иметь несколько нарушений здоровья одновременно.

В любой момент жизни человека его психическому здоровью могут угрожать самые различные факторы риска. На пожилых людей, помимо обычных факторов стресса, возникающих в жизни всех людей, могут также воздействовать более характерные для старости факторы, такие как значительное и неуклонное ухудшение способностей и снижение функциональных возможностей.

Так, пожилые люди могут сталкиваться с ограниченной мобильностью, испытывать хроническую боль, дряхлость или другие проблемы со здоровьем, в силу ко-

торых им требуется та или иная форма долгосрочного ухода [5].

Кроме того, в жизни пожилых людей могут значительно чаще происходить такие события, как потеря близких или снижение социально-экономического статуса после выхода на пенсию.

Все эти факторы могут приводить к изоляции, одиночеству или психологическим расстройствам, в результате чего им может потребоваться долгосрочный уход.

Ухудшение привычных условий жизни вызывает неудовлетворенность жизнью после выхода на пенсию у более, чем 40 % опрошенных респондентов по данным исследования [6].

В свою очередь, физическая активность пожилых людей благоприятно отражается на следующих показателях, связанных со здоровьем: снижается смертность от всех причин, в том числе от сердечно-сосудистых заболеваний, снижается заболеваемость гипертонией, раком отдельных локализаций, диабетом 2-го типа, улучшается психическое здоровье (снижаются симптомы тревоги и депрессии), улучшаются когнитивное здоровье и сон; также может снижаться степень ожирения [3].

У пожилых людей занятия физически активной деятельностью помогают предотвращать падения и связанный с падениями травматизм, а также препятствуют ухудшению состояния костной системы и ее функциональных возможностей.

Регулярные занятия боксом в адаптированной форме (фитнес бокс или рекреационный бокс) могут стать способом повышения физической активности целевой аудитории. Бокс улучшает физическую форму человека, помогает избавиться от лишнего веса. Ежедневный режим боксера включает множество интенсивных и полезных упражнений – бег, прыжки со скакалкой, – которые развивают общую подвижность и ловкость. Способность наносить мощные и быстрые удары руками укрепляют мышцы верхней части тела,

тренировка ног и координации гарантируют равномерное распределение веса.

С возрастом у нашего организма замедляются все процессы обмена веществ или метаболизма, ухудшается память, мыслительные процессы, координация движений, реакция, ослабляется тонус мышц – всё это приводит к разрушению организма в целом. Эти проблемы обычно возникают при достижении человеком возраста 50 лет. Кроме того, многие люди, вышедшие на пенсию, остаются одни в результате потери близких, попадают в вакуум; им кажется, что они никому не нужны, перестают следить за своим здоровьем, происходит асоциализация.

Бокс как сложно-координационный вид спорта улучшает работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укрепляет мышечную систему и суставы.

Работа на передвигание, нанесение ударов и защитных действий, а также использование различного инвентаря помогает развивать координацию движений в молодом возрасте, а у людей старше 50 лет помогает оставаться в тонусе, иметь хорошую реакцию.

Изучение комбинаций, совокупность ударов и защитных действий со скоростью нанесения улучшает память.

Также бокс помогает улучшить систему обмена веществ-метаболизма за счёт физических нагрузок. Регулярная физическая активность положительно влияет на оздоровление и поддержание организма в хорошей форме для лиц пожилого возраста [2].

Бокс является элементом психологической разгрузки. Повышение физической активности и уровня просвещенности по ведению здорового образа жизни среди граждан возрастной категории от 50 лет, может быть достигнуто путем проведения адаптационных тренировок и социализующих мастер-классов объединенными силами команды тренеров и психологов.

Библиографический список

1. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активности. – М.: Наука, 1990. – 495 с.
2. Дегтярев И. П. Единоборства: Учебник для институтов физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 287 с.
3. Солодков А. С. Физиологические особенности организма людей разного возраста и их адаптация к физическим нагрузкам: Избранные разделы возрастной физиологии: Учебное пособие / Под ред. А. С. Солодкова. – СПб.: СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1998. – 179 с.
4. Солодов А. С., Сологуб Е. Б. Физиология человека: Общая. Спортивная. Возрастная. – М.: Терра-спорт. Олимпия пресс, 2001. – С. 406.
5. <https://youtu.be/zMc222PCJHw>
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-podderzhaniya-zdorovya-v-interpretatsiyah-predstaviteley-pozhilogovozrasta/viewer>
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovayaaktivnost-naseleniya-pensionnogo-vozrasta-kak-faktorsotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-territorii/viewer>
8. <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/mental-health-of-older-adults>

© Дробыш А. С., Полозская Д. А., 2023

УДК 372.851 EDN DHZNLW

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ****И. Ю. Жмурова***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2173-9491,
e-mail: iyzhmurova@sfedu.ru,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия***INTEGRATION LINKS OF ECONOMIC PROBLEMS
IN THE SCHOOL MATHEMATICS COURSE****I. Yu. Zhmurova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-don, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of learning how to solve economic problems in a school mathematics course. Such tasks make it possible to implement integration links between mathematics and other disciplines, introduce basic economic concepts, and improve the economic literacy of students of the national school.

Keywords: economic problem; mathematical model; everyday life; integration relations of mathematics.

Реалии современной постиндустриальной экономики объективно требуют от каждого индивида умения ориентироваться в процессах современной экономики, приобретающей все более ярко выраженные признаки цифрового формата. Чем раньше человек начинает сталкиваться с необходимостью анализа экономико-финансовой составляющей окружающего его мира, тем более востребованными становятся навыки аналитико-творческого мышления, основу которого и составляют математико-экономические знания.

Любой человек постоянно сталкивается с экономическими решениями и проблемами: это управление личными финансами, и выбор товаров и услуг, планирование бюджета и понимание влияния налогов и инфляции, оценка рисков и возможностей в инвестициях и анализ рынка труда, и многое другое. Более того, глобализация и развитие технологий создают новые экономические вызовы, требующие от каждого умения адаптироваться и принимать обоснованные экономические решения, основанные на знании экономических

принципов и анализе данных. Поэтому понимание основных принципов экономики и взаимосвязей экономических факторов помогают индивиду лучше понять изменения в экономической среде и адаптироваться к ним, принять эффективные управленческие или предпринимательские решения, вне зависимости от профессиональной области, с которой он связан.

В связи с этим, развитие экономической грамотности и понимания основных принципов экономики, прежде всего в сфере финансовой области, является важным элементом образования и подготовки нового поколения не столько к преодолению возникающих сложностей и вызовам современного мира, сколько к возможности выполнять прогнозную оценку действий, прямо или косвенно связанных с финансово-экономическими аспектами. Поскольку существование современной экономики немыслимо без новых технологий и развитого математического аппарата, обучение решению экономических задач в школьном курсе математики приобретает особую актуальность [5].

Решение экономических задач, встречающихся в школьном курсе математики, позволяет усилить прикладную направленность данного курса и реализовать интеграционные связи математики как с другими учебными предметами (близкие и дальние – интро- и интердисциплинарные), так и с реальной жизнью (сверхдальние – интерблоковые) [3].

Задачи на нахождение процента: в таких задачах требуется рассчитать процент от заданной суммы или процентную ставку для достижения заданной цели, найти величину скидки или наценки товара, вычислить цену товара после уценки и т.п. С подобными ситуациями обучающиеся постоянно встречаются в реальной жизни: совершая покупки, получая вознаграждение за труд, знакомясь с семейным бюджетом [1]. Данные задачи рассматриваются на начальном этапе изучения систематического курса математики основной школы, для их решения нужны четкие представления об основных свойствах рациональных чисел. Решая задачи, связанные с нахождением процентов в той или иной ситуации, позволяют сформировать вычислительные навыки работы с десятичными и обыкновенными дробями, умения решать линейные и простейшие дробно-рациональные уравнения. Кроме того, решение подобных задач не только способствует развитию когнитивных навыков и формированию логического мышления, но и способствует реализации интеграционных связей не только внутри разделов математики (интердисциплинарные), но и между математикой и экономикой.

Задачи на вклады или кредиты: в таких задачах требуется сумму выплат по кредиту при заданной процентной ставке или доход от вклада при определенных банковских условиях. Повседневная деятельность современного человека, получившего в современной научной среде обозначение «человек потребляющий» определяется возможностью строить свой бизнес и решать поставленные перспективные задачи. Достичь намеченного невозможно

без должного финансового обеспечения. Решить проблему помогает система кредитования, получившая максимально широкое распространение в условиях глобальной трансформации банковского сектора. Однако, именно на этом этапе и возникают проблемы, связанные с адекватной оценкой условий выдачи кредита банком. Решить данную проблему позволяет решение комплексных задач на нахождение процента по выдаваемому кредиту.

Задачи такого рода способствуют пониманию основных понятий и принципов финансового управления: учащиеся приобретают важные навыки, которые они смогут применять в будущем в повседневной жизни, чтобы планировать бюджет и принимать разумные финансовые решения. Решение так называемых «банковских» задач позволяет понять, как работают финансовые инструменты, разбираться в кредитных схемах, условиях, процентах, а также в том, как формируются процентные ставки по вкладам. Кроме того, данные задачи являются иллюстрацией таких абстрактных понятий, как арифметическая или геометрическая прогрессия [2]. Подобные задачи способствуют осуществлению интердисциплинарных связей математики с ценообразованием и менеджментом.

Задачи на оптимизацию: данные задачи требуют определить стратегию оптимального использования ограниченных ресурсов для достижения наилучших результатов. Любая экономическая система, вне зависимости от уровня ее развития, не позволяет полностью удовлетворить потребности экономических субъектов в имеющихся ресурсах. Даже с учетом развития современной науки, решить данную проблему в полном объеме пока не представляется возможным. Поскольку для любого вида предпринимательской деятельности необходимо максимально оптимизировать возможность использования дефицитного ресурса (которым в большинстве случаев выступает капитал), крайне важным компонентом процесса

обучения должна стать выработка навыков по решению задач на оптимизацию.

Решение таких задач помогает учащимся развивать навыки анализа и принятия решений в контексте ограниченных ресурсов. Они учатся оценивать стоимость ресурсов, понимать, как эти ресурсы могут быть использованы наилучшим образом, и прогнозировать последствия различных вариантов использования ресурсов. Кроме того, при решении подобного рода задач уместны биологические, геологические, географические иллюстрации, что способствует реализации междисциплинарных связей не только между математикой и экономикой, но и биологией, экологией, географией и др. Знания и навыки, связанные с оптимальным использованием ресурсов, могут быть полезными во многих сферах деятельности, в том числе в экономике, бизнесе, маркетинге, управлении и других областях. Решение таких задач позволяет обучающимся увидеть, как эти концепции могут быть применены на практике, и развить навыки, необходимые для эффективного управления ресурсами в будущей профессиональной деятельности. Математический аппарат подобных задач связан с математическим программированием: умением строить графики линейных функций, решать системы линейных и нелинейных неравенств, находить наибольшие или наименьшие значения функций как элементарными методами, так и методами дифференциального исчисления [4].

Задачи, связанные с оптимальным использованием ресурсов, имеют и большой воспитательный потенциал. Решение данных задач помогает учащимся осознать, что ресурсы ограничены и что их правильное использование важно для достижения личных и общественных целей. Это может повысить их гражданскую ответственность и осознание значимости экономического использования ресурсов в повседневной жизни. Ситуации, рассматриваемые в подобного рода задачах, способ-

ствуют осознанию, что действия и решения индивида могут повлиять на экономику и общество в целом, поскольку эффективное использование ресурсов способствует устойчивому развитию и благополучию общества, а неэффективное использование ресурсов может привести к негативным последствиям [5].

Задачи на бюджетирование: в этих задачах требуется составить бюджет или рассчитать остаток средств после выполнения определенных операций. Задачи, связанные с бюджетированием, помогают учащимся научиться планировать расходы, составлять бюджеты и эффективно управлять своими финансами. Это важные навыки для достижения финансовой стабильности и достижения своих целей.

Рассмотрение задач, связанных с налогами, позволяет учащимся понять, как налоговая система влияет на доходы и расходы, а также оценить свои налоговые обязательства. Это помогает им развить ответственное отношение к уплате налогов и понимание важности налоговых обязательств в обществе. Кроме того, умение рассчитывать уровень налоговой ставки в особых случаях прямо связан с процессом оптимизации производственного процесса и поступательным снижением себестоимости выпускаемой продукции или оказываемой услуги. Снижение себестоимости, уровень которой определяет уровень конечной цены, в случае снижения позволяет оптимизировать налоговые выплаты.

Задачи по инвестициям помогают учащимся понять основы инвестиций и возможности роста капитала. Они могут изучать, как работает сложный процент, какие факторы следует учитывать при выборе инвестиций и как анализировать потенциальную доходность.

При решении такого рода задач реализуются интерблоковые связи между математикой и обществознанием, маркетингом, менеджментом, отраслевой экономикой,

финансовой системой и другими областями общественной жизни.

Возрастающую роль экономических задач в отечественном математическом образовании подчеркивает также и тот факт, что эти задачи являются неотъемлемой частью контрольно-измерительных материалов государственной итоговой аттестации по математике выпускников как основной, так и средней школы. В частности, с 2015 года в содержание Единого государственного экзамена по математике профильного уровня в часть задач с развернутым ответом была введена экономическая задача повышенного уровня сложности. В соответствии с анализом типичных ошибок участников ЕГЭ по математике 2022 г., представленным Федеральным институтом педагогических измерений, данное задание в 2022 г. на ненулевой балл выполнили более половины участников¹, причем большая часть из них – на полный балл. Задание состоит из двух частей – составление математической модели и решение соответствующего уравнения. Оптимистичной тенденцией последних лет является то, что из тех участников экзамена, которые не получили за это задачу полный балл, существенное большинство образуют те, кто верно составил математическую модель, но допустил ошибки (как правило, вычислительного характера) при решении уравнения. Доля тех участников, которые совершают ошибки при составлении математической модели, неуклонно снижается, что является, в частности, усилением прикладной направленности школьного курса математики. Повышение внимания к развитию интеграционных связей математики способствует росту математической культуры выпускников последних лет [6].

Таким образом, обучение решению экономических задач в школьном курсе математики не только способствует развитию логического мышления и формированию математической культуры обучающихся, но и осуществляет интеграционные

связи математики разных уровней – как близких, так и дальних и сверхдальних, а потому является актуальным для подготовки обучающихся к современной экономической среде и повседневной жизни.

Именно при таком подходе возможно воспитание ответственной творческой личности, максимально адаптированной к реалиям современного социума, требования которого формируются под постоянным воздействием процессов цифровизации, лежащий в основе современного постиндустриального общества.

Библиографический список

1. Ивашова, О. А. Получение младшими школьниками экономических знаний при изучении математики / О. А. Ивашова, А. С. Мацнева // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 120-129. – EDN VJXTUJ.
2. Прояева, И. В. Особенности изучения задач с экономическим содержанием в школьном курсе математики / И. В. Прояева, А. Н. Колобов // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3(76). – С. 175-176. – EDN CHRMUC.
3. Руденко, В. И. Прикладные задачи как средство повышения экономической грамотности учащихся при подготовке к ЕГЭ по математике / В. И. Руденко // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 9. – EDN VEUVWC.
4. Семенова, И. Н. Задания для формирования инженерного мышления при решении экстремальных задач / И. Н. Семенова, А. Тимошина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(47). – С. 89-93. – EDN JAZKQB.
5. Ткачева, Е. С. Формирование экономической грамотности учащихся в процессе обучения математике / Е. С. Ткачева // Ratio et Natura. – 2021. – № 2(4). – EDN QAVODL.
6. Яценко, И. В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по математике / И. В. Яценко, И. Р. Высоцкий, А. В. Семенов // Педагогические измерения. – 2022. – № 4. – С. 61-83. – EDN XMTHLT.

© Жмурова И. Ю., 2023

¹ Мы ссылаемся на результаты ЕГЭ прошлого года, поскольку материалы ЕГЭ-2023 еще не обработаны

УДК 37 EDN ANNXII

**ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ****А. И. Ненахов***Начальник научно-исследовательской
лаборатории,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко,
г. Краснодар, Россия***THE PROCEDURE FOR CONDUCTING AN INTERVIEW DURING
THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF QUALIFICATIONS
OF TESTING LABORATORY EXPERTS****A. I. Nenakhov***Head of the research laboratory,
Krasnodar Higher Military School named after Army
General S. M. Shtemenko,
Krasnodar, Russia*

Abstract. This article proposes a procedure for conducting interviews with experts from testing laboratories of the information security certification system of the Ministry of Defense of the Russian Federation in order to confirm their qualifications necessary to perform work on assessing the conformity of products (works, services).

Keywords: testing laboratory expert; qualification level assessment; interview questions; analysis.

Испытательная лаборатория (далее – ИЛ) должна располагать достаточным числом специалистов, имеющих профильное образование, профессиональную подготовку, квалификацию и опыт работы по испытаниям продукции, в соответствии с областью аккредитации. Руководство ИЛ должно обеспечивать постоянное обучение и повышение квалификации персонала.

Компетентность испытательных лабораторий определяется компетентностью их экспертов, которые осуществляют отбор образцов средств защиты информации, проводят их испытания, исследования программного кода и эксплуатируют специальное стендовое оборудование, а также оценивают результаты испытаний.

Одним из важных инструментов определения компетентности экспертов ИЛ является оценка знаний в определенной области аккредитации, которая проводится в форме документальной и выездной экспертиз, проводимых по месту (местам) осуществления ИЛ ее деятельности в соот-

ветствии с программой оценки соответствия заявителя критериям аккредитации как в ходе аккредитации так и в ходе планового инспекционного контроля со стороны органа по сертификации, но не чаще чем один раз в 2 года [2, 3].

Учитывая заинтересованность в высокой квалификации экспертов ИЛ, которые осуществляют сертификации средств защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, ФСТЭК России разработан проект приказа «Об утверждении Порядка аттестации работников органов по сертификации и испытательных лабораторий, выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в отношении продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации и иной информации ограниченного доступа», который в

настоящее время размещен для публичного обсуждения.

С учетом проводимой по данному направлению работы в [1] предложен подход к оценке уровня квалификации экспертов ИЛ. В основе этого подхода лежит следующая последовательность аккредитации экспертов ИЛ:

- проверка уровня теоретических знаний в виде письменного экзамена;
- проверка уровня практических навыков в виде практического задания из области аккредитации испытательной лаборатории;
- подведение итогов предыдущих этапов в ходе собеседования.

Оценка уровня подготовки экспертов должна осуществляться в следующих областях аккредитации:

- сертификация средств противодействия иностранным техническим разведкам, включая средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности противодействия иностранным техническим разведкам;
- сертификация средств защиты информации от утечки по техническим каналам, включая средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации от утечки по техническим каналам;
- сертификация средств защиты информации от несанкционированного доступа, включая средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации от несанкционированного доступа;
- сертификация средств обеспечения безопасности информационных технологий, включая защищенные средства обработки информации;
- сертификация процессов безопасной разработки программного обеспечения средств защиты информации.

Далее рассмотрим более подробно этап подведения итогов предыдущих этапов определения уровня подготовки эксперта ИЛ в виде собеседования.

На данном этапе используется метод устного опроса в целях определения уровня подготовки экспертов ИЛ. Собеседование проводится в форме диалога между экспертом по аккредитации и отдельным экспертом ИЛ.

В ходе собеседования эксперт по аккредитации должен проверить уровень подготовки эксперта ИЛ.

Тематика собеседования может сообщаться эксперту ИЛ заранее, но конкретные вопросы ставятся непосредственно в процессе беседы. Целесообразно в связи с этим готовить последовательность вопросов, начиная от простого и постепенно их углубляя и усложняя, но вместе с тем и конкретизируя.

Подготовленные основные вопросы (в количестве пяти) заносятся в лист собеседования. В ходе собеседования также могут быть заданы дополнительные вопросы (не более пяти), которые заносятся в соответствующий раздел листа собеседования.

Достоинством собеседования является непрерывный живой контакт экспертов по аккредитации, что позволяет быстро получить необходимую информацию путем прямых и уточняющих вопросов в зависимости от ответов испытуемого.

При собеседовании эксперт по аккредитации должен хорошо знать анализируемую проблему, уметь четко формулировать вопросы, создавать непринужденную обстановку и уметь слушать.

Вопросы для собеседования формируются с учетом результатов:

- письменного опроса (тестирования) – внимание обращается на вопросы с неверными ответами, а также на вопросы, оставшиеся без ответа;
- выполнения практического задания – целесообразно задавать вопросы, относящиеся к тем аспектам деятельности эксперта, в которых требуемые навыки и умения не проявились, либо проявились в недостаточном для оценки объеме.

Диалог поможет установить причины неправильных ответов и более детально определить уровень подготовки эксперта.

Время, выделяемое на собеседование с одним экспертом ИЛ, не должно превышать 15 минут.

В результате собеседования выставляется «удовлетворительно», если был преодолен 70 % порог положительных ответов, и «неудовлетворительно» в случае:

- если не был преодолен 70 % порог положительных ответов;
- отказа от ответов на вопросы;
- пользования техническими средствами обработки и передачи информации (в том числе с помощью условных знаков и сигналов).

Перед началом собеседования эксперт по аккредитации доводит до экспертов ИЛ порядок его проведения и оценки, уточняет особенности:

- собеседование проводится комиссией экспертов по аккредитации с одним экспертом ИЛ;
- в ходе собеседования эксперт ИЛ может отказаться от ответа, либо сообщить, что затрудняется с ответом, в таком случае оценка будет снижена.

Для проведения собеседования предлагается следующий порядок:

1. Эксперт по аккредитации поочередно задает вопросы эксперту ИЛ, внесенные в лист собеседования.
2. Ответы эксперта ИЛ должны быть сформулированы конкретно и по сути заданных вопросов, при необходимости эксперт ИЛ может взять небольшую паузу для того, чтобы правильно сформулировать ответ (время на каждый вопрос ограничено, составляет не более 2-х минут).

3. Эксперты по аккредитации фиксируют результаты ответов на каждый вопрос в листе собеседования в форме «ответил», «не ответил».
4. При необходимости могут быть заданы дополнительные вопросы, которые также заносятся в соответствующий раздел листа собеседования.
5. Ответы на дополнительные вопросы также должны быть сформулированы конкретно и по сути самих вопросов, при необходимости эксперт ИЛ может взять небольшую паузу для того, чтобы правильно сформулировать ответ (время на обдумывание ответа ограничено и не превышает 1 минуты).
6. Эксперты по аккредитации фиксируют результаты ответов на дополнительные вопросы в листе собеседования в форме «ответил», «не ответил».
7. По окончании ответов на все вопросы либо времени, отводимого на собеседование, руководитель третьего этапа дает команду эксперту ИЛ расписаться в листе собеседования.
8. Эксперты по аккредитации подводят итоги собеседования и выставляют оценку в лист собеседования и в ведомость, заверяют ее своими подписями.

Пример сводной ведомости результатов оценки уровня подготовки экспертов ИЛ приведен на рисунке 1.

Данный подход позволит экспертам по аккредитации федеральных органов по сертификации провести объективную оценку уровня теоретических знаний экспертов испытательных лабораторий системы сертификации средств защиты информации Министерства обороны Российской Федерации, предложены методика проведения этого собеседования.

Сводная ведомость результатов оценки уровня подготовки экспертов ИЛ: _____

№ пп	В/зв.	ФИО	Оценка теоретических знаний	Оценка практических навыков	Результаты собеседования	Итоговая оценка

Всего проверено экспертов — ____ чел.,

Из них:

Зачтено → ____ чел.,

Не зачтено ← ____ чел.,

Не явилось ____ чел. (причина).

Эксперты по аккредитации

→

И.О. Фамилия

→

И.О. Фамилия

Рис. 1. Сводная ведомость результатов оценки уровня подготовки экспертов ИЛ

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке уровня подготовки экспертов испытательных лабораторий в рамках проведения отдельных работ по аккредитации в системе сертификации средств защиты информации Министерства обороны Российской Федерации по требованиям безопасности информации // НИЦ КВВУ (г. Краснодар); 2020, 81с, инв. № 787дсп.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2023 г. № 125 «О внесении изменения в Правила аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров)...». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202301310016> (дата обращения 5.09.2023)
3. Приказ МО РФ. Правила выполнения отдельных работ по аккредитации, утв. 7.08.2015 г. № 465. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201509080042> (дата обращения 5.09.2023)
4. Приказ МО РФ. О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», утв. 15.09.2014 г. № 670. URL: <https://base.garant.ru/70791866/> (дата обращения 5.09.2023)
5. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Методические рекомендации для экспертов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки – М.: МГЮА., 2016, – Текст: непосредственный.

© Ненахов А. И., 2023

УДК 371.2 EDN AMJLUK

**РОЛЬ ПЕДАГОГА-МЕДИАТОРА В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ
МЕЖДУ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****А. С. Хлебников****Е. А. Кузькина**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: xlebnikov@list.ru,
магистрант,
e-mail: ekaterinakuzkina@bk.ru,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия*

**THE ROLE OF THE TEACHER-MEDIATOR IN RESOLVING CONFLICTS
BETWEEN PRESCHOOL CHILDREN****A. S. Khlebnikov****E. A. Kuz'kina**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Master student,
Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia*

Abstract. Preschool age is the most active period for the child to explore the world, allowing him to master the basic life skills. The child goes through the most important sensitive periods until the age of seven, including the period of development of speech and communication skills. One of the defining forms of communication in preschool children is conflict. The role of the teacher-mediator does not imply direct intervention in the course of the conflict, but helps to keep the conflict in a safe and most constructive way in accordance with the age specifics. Empirical and analytical methods of research allow us to formulate what approaches are used by specialists of preschool educational institutions, and the experimental practical part of the description allows us to demonstrate a specific competent and effective model for resolving a conflict situation. The theoretical and practical conclusions of this work can become the basis for the formation and development of mediation practice in preschool educational institutions and a starting point for further scientific research to find and identify effective ways to resolve conflicts in the educational environment.

Keywords: conflict; mediator, mediation, teacher, teacher-mediator, preschool education, conflict resolution, strategies.

Начинать рассмотрение развития коммуникативных способностей ребенка важно с исследования специфики дошкольного возраста, так как именно в дошкольном возрасте ребенок проживает наиболее важные сензитивные периоды: период развития речи и коммуникативных навыков, период сенсорного развития, период освоения движений и действий, период развития мелкой моторики, период восприятия порядка и период развития первых социальных навыков. Во многом дальнейшее развитие ребенка будет зависеть от того, насколько интенсивно он развивал тот или иной навык в периоды

наибольшей чувствительности [1]. Конфликт является одной из определяющих форм коммуникации. С первым конфликтом человек сталкивается ещё при рождении – это конфликт со средой. Далее следует череда разного рода конфликтов, обусловленных интеграцией человека в социальное пространство: от особенностей и деталей развития данных конфликтов и будет зависеть формирование личности и развитие коммуникативных способностей ребенка. Именно этим фактом определяется важность роли педагога в воспитании, так как именно от него зависит направление и ход развития первых

конфликтов у детей дошкольного возраста. При этом педагог должен выступать именно в роли медиатора, удерживающего межличностный конфликт детей в безопасном и наиболее конструктивном в соответствии с возрастной спецификой русле. Цель данной статьи – проанализировать подходы к разрешению конфликтов в сети детских клубов и садов бережного развития интеллекта «Бэби-клуб» и продемонстрировать на примере, как именно педагог-медиатор способен эффективно модерировать конфликтные ситуации без прямого вмешательства, оставляя за ребенком возможность самостоятельно преодолеть возникшую проблему, но оказывая поддержку и содействуя конструктивному разрешению ситуации.

В числе исследователей конфликта можно выделить много зарубежных и отечественных учёных. Рассмотрению данного понятия посвящали свои работы Л. С. Выготский, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Гумплович, К. Маркс, Я. Шепаньский, Д. Смолл, У. Самнер, Л. Козер, и др. По мнению доктора философских наук Г. М. Коджаспирова, «конфликт – это такая форма социального взаимодействия между двумя и более субъектами, при которой возникает несовпадение или столкновение мнений, желаний, интересов, ценностей или разность восприятий» [2]. Стоит отметить, что специфика конфликтов у детей дошкольного возраста во многом зависит от 3 основных факторов:

- стадии развития мышления;
- этапа развития речи;
- индивидуальных личностных особенностей ребенка.

Глозман Ж. М. выделяет 3 стадии развития мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое [3]. У детей в возрасте от 1 до 3 лет формируется наглядно-действенное мышление. На данном этапе главенствующую роль в развитии занимает манипуляция предметами материального мира, что

необходимо для формирования представления о предметах и их свойствах, а в дальнейшем для формирования образов предметов и овладения такой мыслительной операцией, как обобщение. В возрасте от 3 до 7 лет у детей на базе полученных опытным путем знаний о свойствах и функциях предметов формируется наглядно-образное мышление, позволяющее овладеть анализом и навыком прогнозирования ситуации. Ближе к 6 годам начинает закладываться словесно-логическое мышление, характеризующееся возможностью после проведенного анализа формулировать развернутые ответы, способностью выстраивать в правильном порядке последовательность событий, возможностью дать характеристику практически любому предмету на основе богатого сенсорного опыта. В развитии мышления ребёнка главенствующую роль занимает речь [1].

В качестве метода исследования нами был выбран метод наблюдения за воспитанниками и работниками детского клуба и сада бережного развития интеллекта, осуществляемый на протяжении девяти месяцев 2022–2023 учебного года. На предметно-действенной стадии развития мышления владение предметом оказывается для ребенка чрезвычайно важно. Именно этой потребностью в изучении и познании материального мира и обуславливаются в основном межличностные конфликты у детей от 1 до 3 лет. Самый ранний конфликт, зафиксированный нами в процессе наблюдения, случился между девочками в возрасте 1 года и 6 месяцев. Причиной конфликта послужило столкновение потребностей детей обладать одной и той же вещью – игрушечным динозавром. Один ребенок выхватил у другого ребенка игрушку из рук, чем вызвал сильное негодование. Во время эскалации конфликта девочки сжали руки в кулаки, затопали ногами, сопровождая эти действия криком и рычанием, направленным друг на друга. Отягощало течение данного конфликта отсутствие возможности выразить

свои потребности посредством языка. При работе с данной возрастной категорией при возникновении такого рода предметного конфликта действия педагогов-медиаторов можно определить в три этапа:

- предупреждение физического насилия детей по отношению друг друга, т.е. при необходимости, механически ограничить движения проявляющего агрессию ребенка, развести детей на безопасное расстояние друг от друга;
- проявить сочувствие по отношению к обоим детям, используя успокаивающую интонацию, проговорить чувства ребенка и присоединиться к ним;
- при возможности помочь детям удовлетворить свою естественную потребность в познании, т.е. предоставить второй такой же предмет или попробовать предложить вместо него другой.

Примерно после 2 лет, когда ребенок осваивает и может осознанно использовать в речи несколько коротких слов, способ модерирования конфликта между детьми становится несколько иным. Мышление у детей 2–3 лет всё ещё наглядно-действенное, но они зачастую уже способны обозначить свою потребность вербально. В работе с такой возрастной группой педагогу-модератору важно не сразу стремиться удовлетворить потребность ребенка, а предложить доступную ему модель поведения, которая поможет ему решить проблему самостоятельно. Очень важными словами на данном этапе развития межличностной коммуникации становятся слова «дай» и «мой/моя». При возникновении конфликтной ситуации, причиной которого является желание обладать одним и тем же предметом, педагог-медиатор может предложить ребенку, который хочет забрать у другого ребенка игрушку, не делать этого физически, а сказать «дай», а ребенку, у которого пытаются отнять вещь, предложить обозначить принадлежность предмета словами «мой/моя». Важ-

но, чтобы предлагаемая для использования фраза, соответствовала речевым возможностям ребенка, т. е. учить ребенка 2 лет, который ещё не может самостоятельно составлять предложения и использовать их в речи, говорить фразу «дай, пожалуйста, мне эту игрушку» – не стоит, так как задача будет для него слишком сложная, и он останется в той модели поведения, которую выбрал изначально: либо будет пытаться забрать игрушку, либо плакать, показывая на неё пальчиком. Также на данном этапе уже можно начинать закладывать у детей представление о таком способе решения данного типа конфликта, как обмен. Если на просьбу «дай», ребенок, обладающий вещью, ответил отрицательно, то можно попробовать предложить совершить обмен: педагог-медиатор вместе с первым ребенком выбирает другую игрушку и предлагает её взамен на желаемую. При удачном раскладе, когда обмен состоялся и оба ребенка остались им довольны, закладывается новая важная модель межличностной коммуникации. Если же обменять игрушку не удалось, то можно попробовать ещё раз с другой игрушкой, но, если снова не получилось, важно проявить понимание и сочувствие по отношению к расстроенному ребенку – подобные разочарования тоже являются важным коммуникативным опытом.

В возрасте от 3 лет у детей начинает формироваться наглядно-образное мышление, а в речи появляются уже короткие фразы и предложения. На протяжении всего дошкольного возраста покорение мира вещей остается очень важной потребностью для ребенка, поэтому конфликты за овладение окружающими предметами продолжают занимать ведущую роль, но они усложняются тем, что ребенок, ещё не получив предмет в руки, уже может представить, что завладел им, а соответственно считает, что уже имеет на него определенные права, и если кто-то добрался и забрал предмет раньше него,

или начал вербально обозначать свою потребность в нем, то это может вызвать всплеск эмоций и конфликт. На данном этапе педагогу-медиатору важно учить ребенка озвучивать свои желания и потребности, просить сразу дать понравившийся предмет, обучать предлагать обмен. Если уровень развития речи позволяет, то можно предлагать ребенку вместо «дай», использовать более вежливую форму «дай, пожалуйста», но требовать, чтобы он постоянно помнил о том, что надо добавлять к просьбе «волшебное слово» и не реагировать на просьбу, пока он его не назовет, еще слишком рано. Работая с группой трехлетних детей, важно уделять отдельное внимание обучению детей отстаивать личные границы: говорить «отдай», если забрали предмет без спроса; забирать вещь обратно, если на просьбу не было реакции; использовать слово «стоп» и вытягивать руку в останавливающем жесте, чтобы защитить себя от агрессивного действия другого ребенка.

Ближе к 4 годам дети активнее начинают принимать участие в межличностной коммуникации, осваивают групповые игры, такие как «Прятки», «Замри-отомри», «Море волнуется раз», появляются элементы сюжетно-ролевой игры. Конфликты усложняются, поводы для конфликта становятся разнообразнее: владение предметами, отстаивание личных границ, борьба за ведущую позицию в игре, конкуренция в выборе роли в игре, борьба за место в очереди. К этому возрасту многие дети уже могут формулировать фразы и небольшие предложения, и модель поведения в конфликте изменяется. Можно обучать ребенка использовать слово «пожалуйста», объяснять его значение. При отстаивании личных границ можно вводить в употребление фразы «не делай так», «мне так не нравится», «мне это неприятно». При работе с данной возрастной группой педагог-медиатор может уже обучать детей поиску компромисса в конфликтной ситуации – компромиссной стратегией может выступать обмен, дого-

воренность играть по очереди. Важно обращать внимание детей на их собственные чувства в конфликте, называть эмоции, которые они испытывают.

В возрасте от 4 до 5 лет идет закрепление и усложнение уже знакомых моделей поведения в конфликте. Здесь основная роль педагога-медиатора заключается в обучении ребенка замечать и распознавать чувства и эмоции других детей. Учитывая индивидуальные личностные качества ребенка, помогать ему осваивать способы коммуникации, которые пока даются ему нелегко. Напористому ребенку помогать учиться договариваться, использовать более социально приемлемые способы добиваться желаемого, а застенчивому ребенку помогать отстаивать свои потребности, проявлять настойчивость в отстаивании собственных интересов.

Ближе к 6 годам начинается формирование словесно-логического мышления. У ребенка появляется способность к анализу ситуации, он способен выстраивать несложные причинно-следственные связи. Работая с детьми, находящимися на этой стадии развития психики, педагог-медиатор может использовать методы разъяснения, моделировать несложные ситуации для опоры на них, обучать прогнозированию последствий своих действий, а также расширять представление о спектре эмоций, испытываемых детьми. Специалисты исследуемого учреждения в работе с детьми данной возрастной категории применяют также методику формирования критического мышления О. Бренифье [4]. Если кратко описывать ее смысл, то он заключается в постановке детям открытых вопросов. Данная методика особенно эффективна в разрешении детских конфликтов и является действенным инструментом в работе педагога-медиатора. Когда в коллективе случается конфликтная ситуация, согласно методике О. Бренифье педагогу-медиатору следует привлечь детей к обсуждению проблемы и предложить им самим предложить способ её решения. При этом задействованы мо-

гут быть не только те дети, которые принимают непосредственное участие в конфликте, но и остальные дети группы. Данная методика позволяет остановить конфликтные действия, дать возможность детям осмыслить ситуацию, почувствовать ответственность за её исход, а также ощутить собственную значимость.

Ключевой вывод проведенного исследования заключается в подтверждении тезиса о необходимости предоставления ребенку дошкольного возраста возможности самостоятельно разрешать возникающие конфликтные ситуации, оказывая поддержку, содействуя конструктивному исходу конфликта, предлагая доступные модели поведения. Таким образом, можно утверждать, что данная стратегия является наиболее эффективной в решении конфликтов среди обучающихся дошкольного возраста и способствует более здоровому и свободному развитию их личностных качеств и коммуникативных навыков. Необходимо отметить важность правильного и ответственного подхода к медиации в образовательном процессе детей дошкольного возраста, корректное отношение к формирующимся личностям обучающихся и недопустимость насильственного или агрессивного эмоционального воздействия на течение конфликта и его участников.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1999.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогика: учебник для вузов, 4 изд., испр. и доп., М.: Юрайт, 2021. 711 с.
3. Глозман Ж. М. Нейропсихологический подход к развитию мышления в детском возрасте // СДО. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskij-podhod-k-razvitiyu-myshleniya-v-detskom-voztaste> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Бренифье О. Философия в детском саду // СДО. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-detskom-sadu> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Володина Ю. А. Исследование межличностных конфликтов в дошкольном возрасте // СГН. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mezhlichnostnyh-konfliktov-v-doshkolnom-voztaste> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Артамонова Н. С., Хлебников А. С. Лэпбук как инструмент формирования конфликтологических знаний у младших школьников // В сборнике: XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартского государственного университета. Материалы конференции. Под ред. Д. А. Погонышева. Нижневартск, 2022. С. 60-65.
7. Корецкая Е. А., Николаева А. А. Профилактика конфликтов в образовательной организации: современные подходы // Педагогика. 2019. № 9. С. 27-35.

© Хлебников А. С., Кузькина Е. А., 2023

УДК 342.9 EDN ADLLHV

ТРАДИЦИОННОЕ И ЦИФРОВОЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

М. Ю. Лемещенко
Т. А. Неверова

*Магистрант, e-mail: lemechenko71@mail.ru,
кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0009-0002-3375-2105,
e-mail: nev_tat@mail.ru,
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

TRADITIONAL AND DIGITAL DOCUMENTATION IN THE ACTIVITIES
OF THE POLICE PATROL SERVICE

M. Yu. Lemeshchenko
T. A. Neverova

*Undergraduate student,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Tambov State University
named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

Abstract. The article discusses the documentation of the activities of the police patrol service, which is inextricably linked with the use of traditional and digital technologies. Traditional and electronic documents are classified according to the place of origin (creation) of documents; in the direction of movement of documents; in the areas of activity of the internal affairs bodies; on the participation of persons in the preparation (creation) and signing of documents; according to the degree of secrecy and confidentiality of information. The authors considered the features of creating, storing and using electronic documents in comparison with traditional ones.

Keywords: document; electronic document; documentation; police patrol service; digital technologies.

Патрульно-постовая служба полиции – структурное подразделение Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одним из важнейших направлений ее деятельности является создание, изучение и систематизация документов. Это связано с тем, что они представляют собой основную форму сохранения и передачи информации, необходимой для выполнения профессиональных задач. Важнейшими признаками таких документов являются специфичность содержания, регулируемая нормами права, достоверность представленной информации и наличие реквизитов, позволяющих произвести идентификацию. Различные аспекты применения в ОВД электронных документов рассматри-

вали А. Ю. Вольский, А. А. Балашова, Е. А. Кравцова, Н. В. Носенко, Е. Ю. Семенов, Н. А. Рогова и др.

В качестве документов в органах внутренних дел рассматриваются любые носители, которые могут обращаться в документационных системах, подвергаясь процессам поиска, передачи, хранения, в том числе традиционные (закрепленные на бумаге) и электронные (созданные и воспроизводимые посредством электронно-вычислительных систем). Применительно к практическому делопроизводству наиболее распространённой является классификация, определяющая информацию по следующим критериям: по месту возникновения (создания) документов; по

направлению движения документов; по направлениям деятельности органов внутренних дел; по участию лиц в составлении (создании) и подписании документов; по степени секретности и конфиденциальности информации и др.

В деятельности патрульно-постовой службы полиции при документировании административных правонарушений традиционные документы чаще всего выступают в качестве доказательств, необходимых для рассмотрения дела по существу. Они предоставляются участниками правовых отношений в соответствии с определенными требованиями, например, постановления, определения, заключения, акты.

Документами, выступающими в качестве юридического доказательства противоправности действий, могут послужить:

- документы, созданные в ходе административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц, фиксирующие результаты процессуальных действий (протокол осмотра места происшествия; протокол изъятия предметов и вещей; акт медицинского освидетельствования);
- документы, фиксирующие объяснения и пояснения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении (письменные показания потерпевшего, свидетелей, правонарушителя; пояснения по существу);
- заключения экспертов и экспертных организаций, адресно-справочная информация, официальные ответы на запросы.

Относительно новым видом документа как источника доказательств противоправности действий при фиксации административных правонарушений является электронный документ (информация, передаваемая по факсимильной связи; сообщения, полученные посредством электронной почты, мессенджеров или СМС-сообщений; интернет-страница; скриншот и т.д.). Но не всегда он может быть признан доказательством, а только если будет заверен нотариально после осмотра

и изучения представленных в нем сведений. Такое положение обусловлено отсутствием реквизитов, необходимых документу, ведь к моменту принятия решения по делу, например, интернет-страница может быть удалена, а значит и доказательство поставлено под сомнение, тем более, что в настоящее время Кодекс об административных правонарушениях не содержит каких-либо норм, регламентирующих порядок приобщения электронных документов к материалам дела. Это связано с тем, что электронные доказательства еще не заняли определенного места в системе доказательств как таковой. Некоторые специалисты относят их к письменным, беря за основу способ создания и возможность многократного использования. Другие же уверенно заявляют, что электронные доказательства почти не имеют схожих черт с доказательствами письменными, поскольку в целом не содержат обязательную форму и в них отсутствуют общепринятые письменные знаки при помощи которых осуществляется передача основного содержания конкретного доказательства. То есть в настоящее время вопросы правового регулирования использования электронных документов как юридического доказательства противоправности действий при фиксации правонарушений остаются открытыми и требуют внесения соответствующих положений в Кодекс об административных правонарушениях.

Гораздо более надежными в качестве источника доказательств являются материалы фото-видео-звукозаписи, собранные с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, и в первую очередь потому, что к таким приборам предъявляются особые требования, которые определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения единства измерений и могут использоваться только после получения сертификата на их применение.

Следует отметить, что если общие требования к оформлению, продвижению и хранению традиционных документов законодательно закреплены и изобилуют стандартами и унифицированными формами, то требования к оформлению цифровых документов имеют правовые и организационные пробелы. В тоже время требования к электронным документам и метаданным, размещенным на них, являются более жесткими по сравнению с документами на бумажных носителях. Это связано с тем, что в процессе взаимодействия человека и информационно-вычислительных систем очень большое количество таких данных становится не доступными для человеческого восприятия, например, из-за несовместимости или отсутствия программного обеспечения, быстрого устаревания носителей, технической сложности оборудования, недостаточной подготовленности специалистов, ограниченности средств на квалификационное обучение и переобучение сотрудников навыкам работы с ИВС.

Особо следует отметить проблему сохранности электронных документов, так как существуют серьезные риски их утраты при технических сбоях или в случае неполадок у операторов сети. В целях минимизации подобных рисков, в процессе обмена электронными документами необходимо использовать средства защиты информации в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации.

Таким образом, для решения профессиональных задач, стоящих перед патрульно-постовой службой полиции, пока еще используется сочетание бумажного и электронного документирования деятельности, но по нашему мнению целесообразно применение специальных цифровых технологий, включающих в себя использование электронного документооборота, предполагающего разработку специализированной бланочной продукции единого образца, обозначения алгоритмов ее продвижения, установления рационального состава форм, приведения их к единообразию через структуру и языковые конструкции. Однако их повсеместному и полному внедрению препятствуют слабо развитая система безопасного хранения и отсутствие целостного нормативно-правового регулирования. Поэтому в настоящее время необходимо не только унифицировать правовые аспекты создания, применения электронных документов, разработать типовые инструкции осуществления электронного документооборота, внести информацию в универсальные программно-технические информационные комплексы и электронные банки данных в полном объеме, но и модернизировать систему технического и программного обеспечения, значительно нарастив вычислительные ресурсы и увеличив инженерно-технический персонал.

© Лемещенко М. Ю., Неверова Т. А., 2023

УДК 659.1.013 EDN PHXNVO

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ВИТРИН МАГАЗИНОВ –
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. В. Звонова

В. А. Антонова

Е. В. Гареева

П. Н. Курочкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
студенты,
ORCID 0009-0002-3870-2254,
e-mail: vlada_polyakova_777@mail.ru,
ORCID 0009-0005-4819-8049,
e-mail: Gareeva.E.V@yandex.ru,
ORCID 0009-0007-6094-4088,
e-mail: polinakurochkina04@mail.ru,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия*

SHOP WINDOW PERCEPTION RESEARCH – PSYCHOLOGICAL ASPECT

E. V. Zvonova

V. A. Antonova

E. V. Gareeva

P. N. Kurochkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
students,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. In outdoor advertising, shop windows occupy an important place. Storefronts make up a large part of marketing programs. Storefronts make up the identity of the city. The study consisted of two parts. The first step was observation. 32 people took part in the survey. The analysis of data which determine the significance of the design of shop windows and the visual aesthetic perception of shop windows by potential buyers is submitted in work.

Keywords: shop; store; shop window; perception; aesthetics; product; purchase; light; design; decor.

Наружная реклама функционирует с незапамятных времен, используя общественные места в качестве платформы для рекламных сообщений [7; 2; 3]. В каждом городе размещение рекламы на внешних объектах, таких как рекламные щиты, вывески, баннеры, оформление остановок, а также в общественных местах, таких как парки, улицы и площади [11; 1] выступает важной статьей городского бюджета [6]. Целью наружной рекламы является привлечение внимания потенциальных клиентов, повышение узнаваемости бренда и увеличение спроса [4; 9]. Главной харак-

теристикой наружной рекламы является ее способность охватывать широкий круг людей за короткий промежуток времени. Современная наружная реклама вместе с другими коммуникационными каналами (цифровые, радио, TV) и маркетинговыми мероприятиями создает единый рекламный поток [10; 5].

Обилие и специфические средства наружной рекламы вызывают беспокойства экологов и специалистов по ментальному здоровью, указывающих на то, что реклама создает визуальные помехи, искажает восприятие города как социально-

го и экологического пространства. Появился даже термин «визуальное загрязнение», рассматривающийся как важный фактор снижения интеллектуальной концентрации людей, прогрессирующее с течением времени.

Городские здания, площади и улицы, дорожные знаки, вывески магазинов, различные рекламные щиты и городская мебель, общественный транспорт а также другие элементы, выставленные на всеобщее обозрение, имеют разные цвета, которые оказывают психологическое воздействие на зрителей. Это актуализирует поиски психологов и маркетитологов, вызывая растущие опасения урбанистов, обеспокоенные обеспечением психологического комфорта и безопасность граждан [8]. Важной частью городского ландшафта, «лица города», его визитной карточкой являются витрины магазинов. Наше исследование фокусировалось на проблеме выявления наиболее привлекательных аспектов в визуальном восприятии витрин потенциальными покупателями. Оно состояло из двух этапов:

I этап – наблюдение, в ходе которого в течение 15 минут фиксировалось:

а) общее количество человек, проходящих мимо витрины;

б) количество человек, обративших внимание на витрины (фиксировалось как поворот головы в сторону витрины и остановка головы в этом положении на несколько секунд);

в) количество человек, посмотревших на витрину и после этого зашедших в магазин.

На II этапе был проведен опрос, в рамках которого респондентам разного пола и возраста предлагались фотографии витрин и вопросы, позволяющие оценить их визуальное восприятие.

Результаты первого этапа исследования

Витрина № 1. Витрина магазин «L», представляющего женскую верхнюю одежду, в основном в casual-стиле. Расположение магазина город Москва, Охотный ряд.

Табл. 1 Витрина № 1 – результаты наблюдения

Категория	Количество человек (число, %)
Прошло мимо	286 (100 %)
Прошло мимо и посмотрело	116 (40,6 %)
Посмотрело и зашло в магазин	69 (24,1 %)

Витрина № 2. Витрина магазин «О», французский ритейлер товаров класса люкс для тела, лица, волос, парфюмерии и

товаров для дома. Расположение магазина город Москва, Охотный ряд.

Табл. 2 Витрина № 2 – результаты наблюдения

Категория	Количество человек (число, %)
Прошло мимо	237 (100 %)
Прошло мимо и посмотрело	30 (12,7 %)
Посмотрело и зашло в магазин	5 (2,1 %)

Витрина № 3 Магазин «TL», интерьерный салон: дизайнерская мебель, эксклюзивное освещение, ковры и декор от

ведущих европейских и американских производителей. Расположение салона город Москва, Тверская улица.

Табл. 3 Витрина № 3 – результаты наблюдения

Категория	Количество человек (число, %)
Прошло мимо	168 (100 %)
Прошло мимо и посмотрело	22 (13 %)
Посмотрело и зашло в магазин	0 (0 %)

По результатам данного этапа исследования можно сделать вывод: данное место имеет высокий уровень посещения и люди, проходящие мимо магазинов, достаточно часто обращают внимание на витрины, однако, анализ поведения показал, что в основном люди, которые заходили в магазин, шли целенаправленно, искали именно этот магазин.

Результаты второго этапа исследования

В опросе приняли участие 32 человека, среди них 21 человек женского пола (24 человека юношеского возраста, 5 человек среднего возраста) и 11 человек мужчин среднего возраста.

На вопрос «Часто ли вы обращаете внимание на оформление витрин магазинов?» никто не ответил, что не обращает внимание, обращают внимание иногда ответили 8 человек, обращают внимание 12 человек, 8 человек часто обращают внимание и 4 человек обращают внимание всегда.

Для 21 человека важно оформление магазина и его витрины, 8 человек сказали, что их это не интересует, 2 человека ответили «не очень важно» и 1 человек, сказал, что оформление магазина для него играет второстепенную роль.

29 человек признались, что красиво оформленная витрина может заинтересовать и побудить зайти в магазин.

Далее были заданы 11 вопросов по каждой витрине, в ходе которых выясня-

лось, на что обращал респондент внимание именно в этой рекламе, считает ли он (она) оформление данной витрины удачным, какие вызывает эмоции, что привлекает, что отталкивает и т.д.

По результатам второго этапа исследования выявлено, что существует множество деталей в оформлении витрины, на которые обращает внимание покупатель. Это может быть: свет, товар, растения, цветовая гамма, композиция, общая концепция – идея и т.п. Детали и особенности витрины позволяют потенциальному покупателю сложить свое позитивное или негативное впечатление о товаре и его производителе, что может побудить покупателя зайти в магазин или наоборот вызвать чувство отторжения. Так непродуманный дизайн витрины способен сбить с толку клиента, который даже не в силах понять, какую категорию товаров магазин продает. Но также важным элементов витрины является не просто притягательная композиция, но общая концепция-идея, которую хочет передать магазин или бренд товаров. Наиболее яркими примерами «идей» являются витрины, украшенные елками под Новый Год, или множество растений на витрине, если товар натурального производства. Все эти мелочи составляют искусство, которые мы называем витриной, которая помогает развивать бренд товара или магазина и увеличивать продажи. Анализ данных в рамках исследования демонстрирует важ-

ность ответственного похода к оформлению витрин и отражает наиболее важные детали, на которые могут обратить внимание потенциальные покупатели, и что может препятствовать посещению магазина.

Мы считаем, что проведение подобных исследований помогает понять какие дизайнерские, эстетические приемы, использование соответствующего специального оборудования и решений для организации пространства витрины повысит качество рекламы, повышая привлекательность торговой точки и обеспечивая визуальный комфорт потенциальным потребителям и всем горожанам.

Библиографический список

1. Arens, W., Weigold, M.M. Advertising, 3rd ed.; McGraw Hill: New York, NY, USA, 2017. – 480 p.
2. Barry, P. Advertising Concept Book 3E: Think Now, Design Later, 3rd ed.; Thames & Hudson: New York, NY, USA, 2016. – 320 p.
3. Bernstein, D. Advertising Outdoors: Watch This Space! 1st ed.; Phaidon Press: London, UK, 1997. – 240 p.
4. Kotler, P.T.; Armstrong, G. Principles of Marketing Global Edition; Pearson: London, UK; New York, NY, USA, 2021. – 736 p.
5. Kotler, P., Keller, K. Marketing Management, Global Edition, 16th ed.; Pearson: London, UK, 2021. – 608 p.
6. Madlenak R., Chinoracky R., Stalmasekova N., Madlenakova L. Investigating the Effect of Outdoor Advertising on Consumer Decisions: An Eye-Tracking and A/B Testing Study of Car Drivers' Perception. Applied Sciences. 2023; 13(11):6808.
<https://doi.org/10.3390/app13116808>
7. Nelson, R., Sykes, A. Outdoor Advertising; Routledge: London, UK, 2013. – 144 p.
8. Nowghabi A. S., Talebzadeh A. Psychological Influence of Advertising Billboards on City Sight // Civil Engineering Journal. – 2019 - Vol 5, No 2.
<https://www.civilejournal.org/index.php/cej/article/view/1250>
9. Portella, A. Visual Pollution: Advertising, Signage and Environmental Quality, 1st ed.; Routledge: Burlington, VT, USA, 2014.- 346 p.
10. Sullivan, L. Hey Whipple, Squeeze This: The Classic Guide to Creating Great Advertising, 6th ed.; Wiley: Hoboken, NJ, USA, 2022. – 416 p.
11. Sutte, D.T. The Appraisal of Outdoor Advertising Signs; Appraisal Institute: Chicago, IL, USA, 1994. – 93 p.

© Звонова Е. В., Антонова В. А.,
Гареева Е. В., Курочкина П. Н., 2023

УДК 659.1.013 EDN MHARHS

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ В INTERNET**Е. В. Звонова****М. А. Воронкова****С. А. Бобылева****С. А. Голубева****А. Е. Шандровская***Кандидат педагогических наук, доцент,**ORCID 0000-0001-9271-8367,**e-mail: zevmgpi@rambler.ru,**студенты,**e-mail: voronma55@gmail.com,**e-mail: Bobyleva.sonya@yandex.ru,**e-mail: Ggolub@gmail.com,**e-mail: Shandrovskaya091204@mail.ru,**Российский государственный**социальный университет,**г. Москва, Россия***STUDY OF THE PERCEPTION OF BANNER ADVERTISING ON THE INTERNET****E. V. Zvonova****M. A. Voronkova****S. A. Bobyleva****S. A. Golubeva****A. E. Shandrovskaya***Candidate of Pedagogical Sciences,**Associate Professor,**students,**Russian State Social University,**Moscow, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study of the perception of banner advertising on the Internet. The study involved 20 people of different ages and gender. The results of the study showed that people pay more attention to colorful banners. Potential buyers, people of the 40+ generation have a positive attitude towards banner advertising. All participants in the study noted a large amount of information, which does not allow focusing on the necessary information. Participants in the study talked about the need to advertise significant social events and cultural life. The responses of men and women did not differ much.

Keywords: banner advertising; Internet advertising; target audience; advertising perception; advertising psychology.

Реклама на протяжении всей истории человечества выступает как мощная сила, подталкивающая людей искать и покупать необходимые товары, а иногда вызывающая стремление покупать товары и услуги, делать пожертвования на благотворительность, иногда на такие цели, о которых вы раньше вообще не слышали. Реклама может повлиять на желание поменять образ жизни, большее внимание уделяя своему здоровью, или собрать чемодан и отправиться в место, о котором ранее даже не знал. Различные виды, формы рекламы и каналы продвижения делают рекламное воздействие явным, даже навязчивым, но есть способы рекламного воздействия, которые делают его скрытым, неявным [4].

Роль рекламы в экономическом развитии общества настолько велика, что издавна привлекает внимание ученых и практиков, представителей разных наук. Психологические исследования в области изучения рекламы исторически фокусируются вокруг следующих вопросов: Чем объясняется влияние оказывает реклама на поведение потребителей? Воздействие на какие психологические процессы повышает эффективность рекламы? Как потребители понимают смысл рекламных сообщений? Какие сообщения являются наиболее эффективным, когда и почему?

Экспериментальные исследования эффективности рекламы начинаются с исследований Харлоу Гейла (Harlow Gale), руководившего одной из первых лабора-

торий экспериментальной психологии в Соединенных Штатах Америки [3]. В научном наследии Х. Гейла заложены основы ассоциативных моделей в исследованиях бренда, измерения порядка ранжирования, повышение эффективности рекламы в результате изменения отношения к информации и методы, направленные на расширение целевой аудитории [3].

Уличная реклама является не только одной из самых старых форм рекламного обращения, но и одной из самых действенных социальных коммуникаций. Уличная реклама воздействует не только на целевую аудиторию, но на всех людей, кто может ее видеть [1]. Мало что привлекает внимание так, как уличные баннеры, рекламные флаги, воздушные шары и другие виды. Поэтому существуют ограничения на их использование в крупных городских конгломерациях и даже целых штатов или земель. Например, уличная реклама жестко регламентируется в штате Цинциннати, США, что контролируется исключительно Региональной палатой [7]. В Цинциннати нельзя использовать уличные баннеры нельзя для коммерческой и политической рекламы. Такая форма рекламы может быть использована только для продвижения культурных и общественных мероприятий, представляющих общественный интерес [7].

Серьезные ограничения рекламы в традиционных СМИ, могут не действовать в киберпространстве. Существуют различные модели эффективного и действенного таргетинга баннерной рекламы на основе гипермедиа в информационном онлайн-сервисе. Следует, однако, отметить, что многие технологии ориентированы на микроцелевую аудиторию баннерной рекламы на основе индивидуальных характеристик пользователей. Использование данных моделей полезно как интернет-рекламодателям, так и онлайн-потребителям [5].

Не смотря на популярность и эффективность Интернет рекламы, в частности, баннерной рекламы, серьезных психоло-

гических экспериментов в этой области не так много. Хотя исследований социологов и маркетологов существует достаточное количество. Как правило, используется база данных сайта и проводится сравнение посещений сайта, постоянных покупателей и количество покупок. Важным параметром исследования является время, продолжительность исследования, а также учет данных таргетинга. Результаты показывают, что количество просмотров, количество веб-сайтов и количество страниц положительно влияют на вероятность повторных покупок, тогда как количество уникальных креативов оказывает отрицательное влияние [6].

В настоящее время активно рассматриваются вопросы внедрения интеллектуальных технологий в маркетинге [2], что актуализирует внимание психологов на необходимость получения репрезентативных и разнообразных данных, позволяющих выявлять различные аспекты, оказывающие воздействие на поведение покупателей.

В нашем исследовании мы решали вопрос о том, какие аспекты выделяют люди различных возрастов при оценке всплывающих рекламных баннеров в Internet. Для реализации поставленных задач мы выбрали три баннера различной тематики:

1. Баннер, посвященной рекламе программы «Худеем дома».
2. Реклама программы кредитов крупного банка.
3. Реклама курса иностранного языка «Как выучить английский язык за 60 дней».

Отбор рекламных баннеров осуществлялся на основе обсуждения в группе исследователей по принципу выбора тех баннеров, которые появляются достаточно часто в последний промежуток времени, привлекали внимание, запомнились и будут интересны респондентам.

Методом исследования выступил опрос. Всего в качестве респондентов приняли участие 20 человек, возраста от 18 до 70 лет разного пола.

Исследуемой группе мы задали несколько вопросов, которые помогли нам определить к каким баннерам люди более восприимчивы.

Список вопросов:

1. Какой из баннеров привлек вас больше?
2. Вы бы приобрели предлагаемую продукт/услугу?
3. Обычно вы обращаете внимание на баннеры?
4. Какие баннеры вас привлекают?
5. Как вы считаете, нужны ли баннеры? Если да, то какие?

Полученные результаты.

При ответе на первый вопрос, какой из баннеров привлек внимание, большинство опрошенных (55 %) выбрали баннер № 3 про изучение языка. Баннер 2 (кредитная программа банка) набрал 25 % и реклама программы похудения набрала 20 %.

При ответе на второй вопрос, определяющие хотят ли респонденты приобрести предлагаемый товар или услугу показал, что заинтересованность в приобретении продукции проявило менее половины людей участвовавших в опросе. 55 % участников ответили «нет». А также было отмечено, что процент заинтересованности продукцией был больше у старшего поколения людей, чем у молодых. Связанно это, видимо с тем, что участники исследования в целом не относились к целевой аудитории представленных услуг.

Ответы на третий вопрос показал, что 50 % опрошенных обычно обращают внимание на информацию, представляемую всплывающими, баннерами в Internet, а половина респондентов не обращают внимание.

На вопрос 4 «Какие баннеры вас привлекают?», участники ответили, что основным фактором является оформление в ярких, сочных тонах (60 %), 25 % ответили, что нейтрально относятся к оформлению, более внимания уделяют содержанию информации, 15 % ответили, что баннеры вообще не привлекают их внимание.

При ответе на вопрос 5 большинство опрошенных (65 %) ответили, что не видят необходимости в баннерах, объясняя свой ответ тем, что рекламной информации слишком много и в связи с переизбытком информации в Internet не успеваешь обращать внимание даже на нужную рекламу.

Качественный анализ ответов показал, что:

1. Старшее поколение (40+) более восприимчиво к рекламе в Internet, нежели молодые люди. Это связано с тем, что люди в возрасте 40+ являются активными покупателями, часто совершают покупки при помощи Internet.

2. Все участники исследования отмечали огромный поток рекламной информации, размеры которого не позволяют фокусировать внимание даже на необходимых, нужных объявлениях.

3. Люди более восприимчивы к красочной рекламе. На наш взгляд, это связано со спецификой восприятия информацией человеком, при котором зрительная информация имеет большое значение. Человек делает акцент на различные крупные и яркие детали, в отличие от более мелкого и неприметного текста и приглушенных цветов.

4. Более половины опрошенных ответили, что они больше внимания уделяют рекламе в Internet виде статей, в социальных сетях и на телевидении.

5. А также часть опрошенных предложила увеличение доли социальной рекламы (реклама выставок, исторических события, общественных мероприятий и т.д.), что способствовало бы культурному развитию населения.

6. Серьезных гендерных отличий в ответах респондентов отмечено не было.

Библиографический список

1. Звонова Е. В., Лобанова О. Н. Особенности восприятия нецелевой аудиторией баннерной рекламы // Социосфера. - 2018. - № 2. - С. 163-169.
2. Яхнеева И. В., Павлова А. В. Интеллектуальная автоматизация маркетинга: угроза или

- возможность? // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Т. 12. - № 1. - С. 155-166.
3. Eighmey J., Sar S. (2007). Harlow Gale and the Origins of the Psychology of Advertising // Journal of Advertising. - 2007. - № 36(4). - PP. 147-158. <http://www.jstor.org/stable/20460820>
 4. Fennis B. M., Stroebe W. The Psychology of Advertising. London: Psychology Press. - 2010. - 344 p. doi.org/10.4324/9780203853238
 5. Gallagher K., Parsons J. A framework for targeting banner advertising on the Internet // Proceedings of the Thirtieth Hawaii International Conference on System Sciences, Wailea, HI, USA. - 1997. - Vol. 4. - PP. 265-274. doi: 10.1109/HICSS.1997.663397.
 6. Manchanda P., Dubé J.-P., Goh K. Y., Chintagunta P. K. The Effect of Banner Advertising on Internet Purchasing // Journal of Marketing Research. - 2006. - № 43(1). - PP. 98-108. <http://www.jstor.org/stable/30163374>
 7. https://www.cincinnati-chamber.com/membership/member-resources/marketing-opportunities/street-banners_ (дата обращения: 20.04.2023).

© Звонова Е. В., Воронкова М. А.,
Бобылева С. А., Голубева С. А.,
Шандровская А. Е., 2023

УДК 316.6 EDN KHCWMY

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ****Е. В. Звонова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Российский государственный
социальный университет,
специалист, ORCID 0009-0003-1699-3326,
e-mail: tsikoridse.ad@phystech.edu,
Банк Тинькофф,
г. Москва, Россия*

А. Д. Цикоридзе

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Associate Professor,
Russian State Social University,
Tinkoff Bank,
Moscow, Russia*

**PROBLEMS OF DETERMINING THE LEVEL OF MEDIA COMPETENCE
OF YOUNG PROFESSIONALS****E. V. Zvonova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Russian State Social University,
Tinkoff Bank,
Moscow, Russia*

A. D. Tsikoridse

Abstract. Modern young people use various media from early childhood. This gives employers the impression that young professionals have a high level of media competence. However, as numerous studies and experience show, young professionals use media mainly for entertainment. Young specialists do not have developed media competence. Media competence includes not only knowledge and ability to use electronic means, but also competently find, analyze and critically evaluate information. A young specialist should also be able to create text, coherent content and connect it with a social and professional context.

Keywords: media competence; young specialist; media literacy; text; context; critical thinking; analysis; subjectivity; information search; assessment of information reliability.

Современная молодежь производит впечатления людей, буквально рожденные с разнообразными гаджетами. Однако, опыт взаимодействия с молодыми специалистами в организации показывает, что «поколение, рожденное цифровым» заставляет задуматься о подлинной или кажущейся медиакомпетентности [8]. Многочисленные исследования показывают, что наличие мультимедийных средств, доступность многочисленных программ и практически неограниченный доступ к информационным ресурсам не имеет прямой корреляции с высокой медиакомпетентностью [2] и не определяет уровень профессиональной компетентности в целом.

Исследования и диагностика медиакомпетентности фокусируются на следующих вопросах:

1. Проверке эффективности программ (обучения, взаимодействия и пр.) с использованием медиа средств [4].

2. Обучение, нацеленное на повышение компьютерной грамотности, что в целом обозначает формальное умение оперировать с отдельной программой [6].

3. Оценка воздействия информации, передаваемой СМИ на выбор определенной формы социально одобряемого поведения [1].

Априори подразумевается, что студенты включаются в профессиональное обучение, обладая необходимым уровнем медиаграмотности. Необходимо отметить, что вопросы медиакомпетентности студентов и молодых специалистов больше интересуют западных исследователей, чем представителей азиатских стран [10].

Большинство исследователей отмечают, что основы медиаграмотности формируются под влиянием родителей и друзей, а школа, как и учебные курсы большинства вузов, занимают последнее место среди тех, кого молодые люди рассматривают как источник полезных сведений в сфере медиакомпетентности [1; 2; 4; 8].

Однако, если мы обратимся к фундаментальным исследованиям, мы увидим, что медиакомпетентность рассматривается как сложное, многосоставное образование и не ограничивается только умением пользоваться тем или иным устройством. Медиакомпетентность определяет возможность взаимодействовать с информацией, знания и умения, необходимые для чтения и анализа текстов, понимание и умение интерпретировать тексты, умение создавать тексты разного типа, культурных артефактов, сохраняемых и транслируемых при помощи специальных устройств, а также «приобретение интеллектуальных инструментов и способностей для полноценного участия в жизни своей культуры и общества» [7, с. 369].

Развитие культуры, смена эпистемологической парадигмы, развитие техники, которое приводит к возникновению новых возможностей для оперирования и создания информацией, создают основы для реализации субъекта в этом ракурсе и рассматривается как медиакомпетентность. Набор умений взаимодействия с информацией [5, с. 10], а также полноценное субъектное участие в развитии информационного поля [3, с. 5] рассматриваются как равноценные компоненты.

Социальное и культурное, мировое значение понятия «медиакомпетентность» детерминировало международный процесс, закончившийся фундаментальным документом ЮНЕСКО (2008 г.) [13] и его развитием (2011 г.) [9], зафиксировавшим набор умений, знаний, а также личностных характеристик, определяющих успешность взаимодействия «человек-информация-мировое сообщество».

Следует обратить особое внимание на то, что кроме перечисления навыков оперирования с текстами, представленных разными носителями информации, указываются блоки умений, определяющих анализ, критическая оценка получаемой информации и умения создавать собственные оригинальные тексты. А также выделены умения, которые связаны с понятием «самоэффективность» (А. Бандура), что определяет целый блок социального, опосредованного взаимодействия с другими людьми.

Когнитивно-ориентированная теория рассматривает медиакомпетентность как «набор точек зрения, опираясь на которые субъект анализирует информацию, представляемую различными источниками и интерпретирует значение сообщений, с которыми сталкивается» [11, с. 63]. Основой этой теории является рассмотрение в качестве цели медиакомпетентности потенциальное и актуальное расширение возможности человека получать новые знания и реализовать свои собственные открытия.

Опираясь на данную теорию, можно определить четыре основных показателя, которые могут помочь оценить медиакомпетентность молодого специалиста:

- 1) системность знаний, что характеризует информационный опыт человека;
- 2) самостоятельность, критичность и обоснованность в оценке принимаемой или отвергаемой информации (личный локус);
- 3) психологические механизмы которые реализуют анализ информации;
- 4) логические, эмпирические и спонтанные приемы, на основе которых решаются задачи на определение содержания информации [11, с. 68–73].

Чем более развиты инструменты обработки информации у человека, тем более он способен самостоятельно и субъектно анализировать информацию. Логически обоснованные, зрелые структуры знаний человека выступают основой его мотивации и способности принимать решения [12].

В практическом плане определение уровня медиакомпетентности возможно при оценке решения кейсов, при которых необходимо проявить следующие частные умения:

- 1) использование поисковых систем и способность оценивать ресурсы и библиотеки, предоставляемые сетью Internet;
- 2) оценка способности понимать, структурировать, анализировать, критически относиться к информации, выделять смысл с учетом контекста информации;
- 3) наличие способностей и навыков использования цифровых инструментов для создания собственных убедительных и правильно структурируемых текстов деловой, рекламной, информационной и иной направленности, диктуемой сферой деятельности молодого специалиста;
- 4) понимание безопасности, защищенности и конфиденциальности в сети Internet, уважение авторского права и интеллектуальной собственности;
- 5) достаточный уровень самооэффективности в профессиональном и межличностном общении;
- 6) умение самостоятельно находить сведения и инструкции по использованию новых, неизвестных программ и новых видов технических средств хранения и обработки информации;
- 7) высокий социальный интеллект и культура общения в виртуальном пространстве.

Исследователи, занимающиеся вопросам медиаграмотности и медиакомпетентностью, отмечают, несмотря на то, что медиасредства сопровождают жизнь молодого человека практически с рождения, молодые люди используют гаджеты и предоставляемые ими возможности в основном как средство развлечения и общения [1].

Медиакомпетентность в основном в большей степени фокусируется на потреблении контента, чем на творческом

выражении, критическом анализе и создании оригинальных артефактов. Если эти умения и проявляются, то они в большей степени касаются частной жизни и в меньшей мере транслируются и применяются в области профессионального роста.

Выявленное противоречие приводит к тому, что работодатель считает, что молодые специалисты в силу своего возраста обладают высоким уровнем медиакомпетентности и не считают, что ее необходимо оценивать. К сожалению, проблемы данной области начинают проявляться в рамках решения профессиональных задач, что требует специальных внутрикорпоративных программ обучения.

Библиографический список

1. Bergsma L. J., Carney M. E. Effectiveness of health-promoting media literacy education: a systematic review. *Health Education Research*. - 2008 - №23 (3). - PP. 522– 542. DOI 10.1093/her/cym084.
2. Bordac S. Identifying undergraduate media literacy skills: An exploratory study of faculty perceptions. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*. - 2009. - № 46. PP. 1-16. <https://doi.org/10.1002/meet.2009.1450460263>
3. Burn A., Durran J. *Media literacy in schools : practice, production and progression*. London: Paul Chapman Publishing. - 2007. - 208 p.
4. Duran R. L., Yousman B., Walsh K. M., Longshore M. A. (2008). *Holistic Media Education: An Assessment of the Effectiveness of a College Course in Media Literacy* // *Communication Quarterly*. - 2008. - № 56(1). - PP. 49– 68.
5. Eisenberg M.B., Lowe C. A., Spitzer K. L. *Information literacy: essential skills for the information age* (2nd ed.). Westport, Conn.: Libraries Unlimited. - 2004. - 408 p.
6. Guo R. X., Dobson T., Petrina, S. Digital Natives, Digital Immigrants: An analysis of Age and ICT Competence in Teacher Education // *Journal of Educational Computing Research*. - 2008. - № 38(3). PP. 235– 254.
7. Kellner D., Share J. Toward critical media literacy: core concepts, debates, organizations, and policy // *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. - 2005. - № 26(3). - № 369– 386.
8. Lim L.H., Theng, Y.-L. Are youths today media literate? A Singapore study on youth's awareness and perceived confidence in media literacy skills.

- Proceedings of the Association for Information Science and Technology. - 2011. - № 48. – PP. 1-4. <https://doi.org/10.1002/meet.2011.14504801105>
9. Media and Information Literacy Curriculum for Teachers (prepared by UNESCO) [Electronic resource] / Wilson C. [et al.]. Paris, UNESCO.- 2011. - 192 p., illus. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001929/192971e.pdf>.
 10. Media Education in Asia / Ed. C. Cheung. Dordrecht, London: Springer. -2009. – 225 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9529-0>
 11. Potter, W. J. (2004). Theory of media literacy: A cognitive approach. Thousand Oaks, Calif: SAGE Publications. -2004. – 320 p. <https://doi.org/10.4135/9781483328881>
 12. Tugtekin E. B., Koc M., Understanding the relationship between new media literacy, communication skills, and democratic tendency: Model development and testing // New Media & Society. 2019. - № 22(2):146144481988770 DOI:10.1177/1461444819887705
 13. UNESCO. Information for All Programme (IFAP). Towards Information Literacy Indicators / Conceptual framework paper prepared by Ralph Catts and Jesus Lau. Edited by the Information Society Division, Communication and Information Sector, UNESCO: Paris. - 2008. - 44 p.

© Звонова Е. В., Цикоридзе А. Д., 2023

УДК 378.1:159.9+331.546:001.89+004.85 EDN JZLHCC

**ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ
МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ**

Н. А. Хохлов

*Кандидат психологических наук,
психолог-разработчик
научно-методического отдела,
ORCID 0000-0003-0748-7547,
e-mail: nkhokhlov@psychmsu.ru,
Центр тестирования и развития
«Гуманитарные технологии»,
студенты, ORCID 0009-0004-8257-2420,
e-mail: katya-cimbalyuk@mail.ru,
ORCID 0009-0001-0351-6374,
e-mail: safonova2004i@yandex.ru,
ORCID 0009-0004-3329-1745,
e-mail: tmorozova5522@mail.ru,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Е. В. Цимбалюк

М. И. Сафонова

Т. В. Морозова

**A STUDY OF THE PROPENSITY FOR SCIENTIFIC ACTIVITY IN FIRST-YEAR
STUDENTS OF THE FACULTY OF PSYCHOLOGY AT LOMONOSOV MOSCOW
STATE UNIVERSITY USING THE DECISION TREE METHOD**

N. A. Khokhlov

*Candidate of Psychological Sciences,
Developer Psychologist, Scientific
and Methodical Department,
Centre for Testing and Development
“Humanitarian Technologies”,
students,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

E. V. Tsimbalyuk

M. I. Safonova

T. V. Morozova

Abstract. The article is devoted to the study of 1st-year students' professional preferences conducted at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University since 2019. The results obtained during the academic year 2022–2023 are presented ($n = 92$). The propensity for scientific activity was investigated using the decision tree method. The data on the questionnaires for occupational preferences over four years ($n = 383$) and involvement in various spheres of self-realization over three years ($n = 287$) were used. The attractiveness of scientific research activities during academic studies, the presence of scientific publications, the natural science perspective on psychology, and the increased interest in learning are among the most important predictors of scientific activity.

Keywords: machine learning; professional self-realization; higher education; psychological science; humanities and natural sciences; scientific career.

С 2018–2019 учебного года на факультете психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) в рамках деятельности Научного студенческого общества проводится изучение профессиональных пред-

почтений студентов младших курсов. Ранее были опубликованы результаты опроса студентов 1–2 курсов в 2018–2019 учебном году [36], студентов 1 курса в 2019–2020 [34] и 2021–2022 [35] учебных годах. В настоящей статье обсуждаются

результаты опроса, проведённого в 2022–2023 учебном году. Также нами предпринята попытка исследовать склонность первокурсников к научной деятельности с использованием решающих деревьев.

Актуальность работы во многом обусловлена несоответствием традиционной карьерной траектории научного сотрудника потребностям и исследовательскому азарту молодого учёного. Принято считать, что «научная деятельность – деятельность творческая. Она направлена на поиск нового, на будущее» [12, с. 4]. Однако в реальности символическая ценность науки проигрывает запросам рынка и прагматическому отношению административных работников [32]. Авторы пособия «Психология высшей школы в Союзном государстве» (2019) пишут: «Чтобы студент включился в научную работу, перед глазами у него должен быть доступный и вызывающий уважение, желание подражать образцу. К сожалению, традиции научной деятельности в вузах сейчас переживают существенный кризис. На редкой кафедре существует научная школа, а в ряде случаев преподаватели вынуждены заниматься симуляцией научной работы, это, безусловно, не способствует росту желания студентов включиться в неё» [10, с. 371]. Необходимость имитировать деятельность при работе в иерархической организации противоречит автономной мотивации и критичному отношению к научным результатам [33]. На похожую проблему обращают внимание А. А. Литвинюк, С. В. Леднева и Е. В. Кузуб, обсуждая целевые признаки креативных молодых специалистов для работы в сфере науки и высшего образования. В частности, авторы отмечают, что «лица, предрасположенные к научной деятельности, не имеют стремления к поступлению в аспирантуру, а лица, профессионально непригодные к научной деятельности, наоборот, стремятся продолжить своё обучение в аспирантуре» [21, с. 153]. Также известно, что наибольших успехов достигают учёные, которые занимаются темами, не связанными с интере-

сами научного руководителя, и проявляют интеллектуальную независимость от своих наставников [44].

Наша цель – определить признаки, по которым можно уже на первом курсе выявить студентов, имеющих склонность к научной деятельности. Укрепить уверенность этих студентов в выборе профессии помогут своевременное обучение основам методологии и экспериментальной психологии, включение в реальную научную работу, а также создание условий для проведения собственных исследований. Описание интересующих нас признаков позволит уточнить характеристики целевой аудитории подобных мероприятий. Кроме того, будут дополнены обнаруженные ранее закономерности, связывающие склонность к научной работе с мировоззренческими установками [34].

Опрос первокурсников, поступивших в 2022 году, проводился в марте 2023 года. В нём приняли участие 92 студента в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – $18,6 \pm 1,1$), включая 76 девушек и 16 юношей. По специальности «Клиническая психология» (КП) обучался 61 человек, по специальности «Психология служебной деятельности» (ПСД) – 20 человек, по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» (ППДП) – 11 человек. Использовались авторская (Н. А. Хохлов) анкета из 13 вопросов и опросник влияния сфер самореализации («аттракторов») на активность студентов в процессе вузовского обучения, предложенный Е. Н. Шутенко, А. И. Шутенко и К. В. Сидорчук [37]. Первые два года опросы проводились в бланковой форме. С прошлого учебного года для сбора данных используется платформа «Мастер-тесты» интегрированной системы Интернет-сервисов «НТ-Line», предоставленная Инновационным центром «Гуманитарные технологии».

Результаты заполнения анкеты студентами первых курсов, поступившими в университет в 2018, 2019, 2021 и 2022 годах, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты заполнения анкеты
на профессиональные предпочтения студентами 1 курса**

		Годы поступления			
		2018	2019	2021	2022
Объём выборки		97	121	91	92
№	Вопрос	Результаты ответов			
1	Учился ли кто-либо из ваших родителей в МГУ?	20,6 %	15,7 %	11 %	13 %
2	Работал ли (работает сейчас) кто-либо из ваших родителей в МГУ?	6,2 %	5 %	2,2 %	2,2 %
3	Имеет ли кто-либо из ваших родителей психологическое образование?	14,4 %	8,3 %	14,3 %	12 %
4	Работает ли кто-либо из ваших родителей практическим психологом?	7,2 %	5,8 %	8,8 %	2,2 %
5	Имеет ли кто-либо из ваших родителей учёную степень?	20,6 %	19 %	20,9 %	9,8 %
6	Планируете ли вы после окончания факультета заниматься практической деятельностью (работать психологом-практиком)?	85,6 %	86,7 %	84,6 %	87 %
7	Планируете ли вы после окончания факультета заниматься научной деятельностью (работать учёным, научным сотрудником)?	50,5%	43,3 %	48,4 %	43,5 %
8	Есть ли у вас научные публикации?	0 %	5,8 %	6,6 %	5,4 %
9	Считаете ли вы, что психология в скором времени перестанет существовать как отдельная наука?	5,2 %	7,4 %	2,2 %	4,3 %
10	Считаете ли вы, что у российской психологии свой особый путь, который не должен совпадать с путём развития мировой психологии?	17,5 %	25 %	25,3 %	27,2 %
11	Выберите значение, соответствующее месту психологии между естественными и гуманитарными науками? 0 – полностью естественная наука, 6 – полностью гуманитарная наука.	3,2 ± 0,8	3,1 ± 0,9	3 ± 1,1	3 ± 1,2
12	Хотели бы вы, чтобы психология в своём дальнейшем развитии больше приблизилась к гуманитарным или естественным наукам? Если да, отметьте желаемое положение. Если нет, отметьте то же положение, что и в предыдущем вопросе.	2,8 ± 1,3	2,7 ± 1,2	2,6 ± 1,5	2,7 ± 1,5
13	Насколько интересно вам то, чему вас учат на факультете? Выберите подходящее значение: 0 – совсем неинтересно, 6 – очень интересно.	4,7 ± 1,3	4,7 ± 1,2	4,5 ± 1,2	4,5 ± 1,3

По большинству показателей усреднённые ответы первокурсников 2022 года поступления не отличаются от ответов прошлого года. Только для двух вопросов можно обнаружить значимые различия. По сравнению с прошлым годом уменьшилась доля студентов, у которых родители работают практическими психолога-

ми ($\phi = 0,146$, $p = 0,049$), и студентов, родители которых имеют учёную степень ($\phi = 0,154$, $p = 0,037$).

В таблице 2 представлены результаты заполнения опросника на привлекательность сфер самореализации (в первый год исследования эта методика не использовалась).

Таблица 2

**Привлекательность сфер самореализации у студентов 1 курса
(в ячейках таблицы – проценты)**

№	Сферы самореализации	Годы поступления		
		2019	2021	2022
1	Волонтёрская деятельность	56 ± 27	62 ± 21	55 ± 25
2	Инновационно-предпринимательская деятельность	57 ± 23	63 ± 20	61 ± 21
3	Информационно-медийная деятельность	55 ± 25	58 ± 24	54 ± 23
4	Межкультурные коммуникации	74 ± 23	73 ± 24	73 ± 23
5	Научно-исследовательская деятельность	64 ± 25	72 ± 22	69 ± 23
6	Общественно-гражданская активность	51 ± 24	58 ± 24	51 ± 24
7	Спортивно-оздоровительная деятельность	45 ± 28	50 ± 26	51 ± 30
8	Учебно-познавательная деятельность	75 ± 20	78 ± 15	76 ± 16
9	Художественно-творческая и самостоятельная активность	56 ± 26	66 ± 21	64 ± 23
Все области (общий уровень активности)		59 ± 26	65 ± 24	62 ± 25

По сравнению с прошлым годом значимо уменьшилась привлекательность волонтерской деятельности ($U = 3459,5$, $p = 0,042$) и общественно-гражданской активности ($U = 3409,5$, $p = 0,03$).

В этом году в опрос были добавлены три новых вопроса:

I. Вы учитесь на бюджете? (необязательный вопрос)

II. Имели ли вы право на внеконкурсное зачисление на факультет психологии МГУ как призёр или победитель олимпиады?

III. Имели ли вы право на внеконкурсное зачисление на факультет психологии МГУ по специальной квоте или в связи с другими льготами, не относящимися к статусу призёра или победителя олимпиады?

На первый из дополнительных вопросов 64 респондента ответили «да», 26 – «нет», 2 – воздержались. Выяснилось, что ни у одного из студентов, учившихся на бюджете, родители не работали практиче-

скими психологами, среди учившихся платно таких было два человека ($\phi = 0,237$, $p = 0,025$). Также студенты-бюджетники считали менее привлекательной информационно-медийную деятельность (51 ± 22 и 63 ± 23 , $U = 567$, $p = 0,018$). На второй дополнительный вопрос было дано 7,6 % положительных ответов. Статус призёра или победителя олимпиады не связан с ответами на другие вопросы. На третий дополнительный вопрос было дано 4,3 % положительных ответов. Ответившие «да» чаще соглашались с тем, что психология в скором времени перестанет существовать как отдельная наука (25 % и 3,4 %, $\phi = 0,216$, $p = 0,038$). С учётом малочисленности респондентов, ответивших на вопросы II и III утвердительно, в настоящее время невозможно выделить специфику профессиональных предпочтений студентов, имевших право на внеконкурсное поступление.

Исследуя склонность к научной деятельности, мы рассматривали в качестве целевой переменной вопрос № 7 из первого опросника. Разумеется, ответ на него не гарантирует, что студент сохранит своё намерение после окончания университета. Оценка прогностической валидности использованных нами методик требует длительного исследования с привлечением тех же респондентов через несколько лет после выпуска. В пределах текущего опроса мы исходим из того, что заявленные первокурсниками планы на будущее (после окончания факультета) действительно указывают на заинтересованность в научной карьере и склонность к соответствующей деятельности.

Данные анализировались с помощью языка программирования Python 3.9.13 в среде разработки Jupyter Notebook 6.4.12 (дистрибутив conda 22.11.1 с графическим интерфейсом Anaconda Navigator 2.3.2). Предобработка данных проводилась с использованием библиотек pandas и numpy. Решающие деревья строились с помощью модулей tree, GridSearchCV и RandomForestClassifier из библиотеки scikit-learn [2; 14; 25; 47]. Визуализация результатов осуществлялась с помощью библиотеки graphviz с дальнейшей перерисовкой решающих деревьев в Microsoft Office Visio 2007 и CorelDRAW 2018.

Метод дерева решений, предложенный в 1984 году [41], описан во множестве руководств по анализу данных и может быть реализован в разных программных пакетах [3; 5; 8; 9; 20; 22; 27; 28]. Как отмечает В. П. Боровиков, «идея деревьев классификации и регрессии простая: используя значения предикторов, мы последовательно разбиваем выборку на части, стремясь уменьшить вариабельность целевой переменной и прийти к максимально точному решению. Если процедура будет длительной, мы придём к дереву, в котором каждой конечной вершине будет соответствовать одно значение предиктора, поэтому количество ветвлений (сложность дерева)

следует разумно ограничивать. Данный узел дерева может быть как конечным, который далее не разделяется, так и узлом следующего разбиения. В случае категориальной целевой переменной мы имеем задачу классификации, в случае непрерывной целевой переменной – задачу регрессии» [3, с. 226]. Деревья решений работают лучше классических методов, если «между откликом и предикторами имеет место выраженная нелинейная и сложная зависимость» [9, с. 340]. Этот метод применяется для решения самых разных задач, например для прогнозирования заболевания сахарным диабетом 2-го типа [39], оценки мастерства программистов [46], создания автоматизированной системы, определяющей карьерные цели студентов [43] и др.

Для построения первого классификационного дерева использовались данные обоих опросников (2019, 2021, 2022 годы поступления). В выборку вошли 287 протоколов без пропущенных значений. С помощью функции train_test_split были выделены обучающая ($n = 192$) и тестовая ($n = 95$) подвыборки (67:33). Здесь и далее для выбора оптимальной модели перебирались варианты деревьев разной глубины с использованием в качестве параметров разбиения меры Джини (gini) или значения энтропии (entropy). Мера Джини вычисляется как удвоенное произведение вероятностей каждого исхода и меняется от 0 до 0,5. Максимальное значение имеет место в случае равновероятных исходов, минимальное – при сведении какой-либо вероятности к нулю. Энтропия минимальна (0), если все образцы в узле принадлежат одному классу, и максимальна (1) при равномерном распределении классов. Соответствующие формулы приведены в [3, с. 226; 9, с. 338; 14, с. 248–252; 22, с. 157–161; 25, с. 126–127; 27, с. 308; 28, с. 452–453]. Кросс-валидация (перекрёстная проверка) осуществлялась с разбиением обучающей выборки на 5 частей (folds). Наилучшее дерево решений использовало

параметр разбиения gini и имело глубину равную 1. На обучающей выборке было верно классифицировано 70,8 %, случаев, на тестовой – 70,5 %. При применении этого дерева решений ко всей выборке процент верно классифицированных слу-

чаев (accuracy) составил 70,7 %, точность модели (precision) – 69,6 %, полнота модели (recall) – 65,4 %, среднее гармоническое точности и полноты (F_1) – 67,4 % (рис. 1).

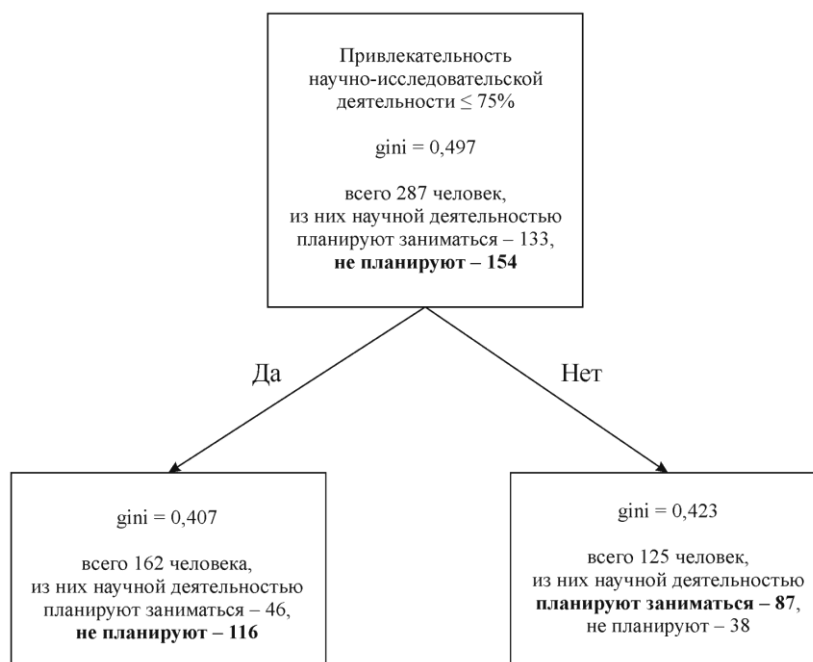

Рис. 1. Дерево решений № 1 (на основе двух опросников)

Для построения следующих классификационных деревьев анализировались только данные анкеты на профессиональные предпочтения (2018, 2019, 2021, 2022 годы поступления). В выборку вошли 383 протокола без пропущенных значений, из них 256 наблюдений использовались в обучающем наборе данных, 127 – в тестовом (67:33). Наилучшее дерево решений использовало параметр разбиения entropy и имело глубину равную 6. На обучающей выборке значение accuracy составило 65,6 %, на тестовой выборке – 58,3 %. При применении дерева решений с этими параметрами ко всей выборке accuracy = 66,8 %, precision = 77,6 %, recall = 42 %, F_1 = 54,5 % (рис. 2). В узлах дерева в пер-

вой строчке указан номер вопроса, используемого в качестве решающего правила; во второй строчке – значение энтропии; в третьей строчке – число наблюдений, относящихся к классам «планируют заниматься научной деятельностью» / «не планируют заниматься научной деятельностью» (жирным выделено большее значение). В листах дерева указаны значение энтропии и число наблюдений, относящихся к каждому из классов, а строчка с решающим правилом отсутствует (в отличие от узла лист определяет финальное решение для каждого попавшего в него наблюдения).

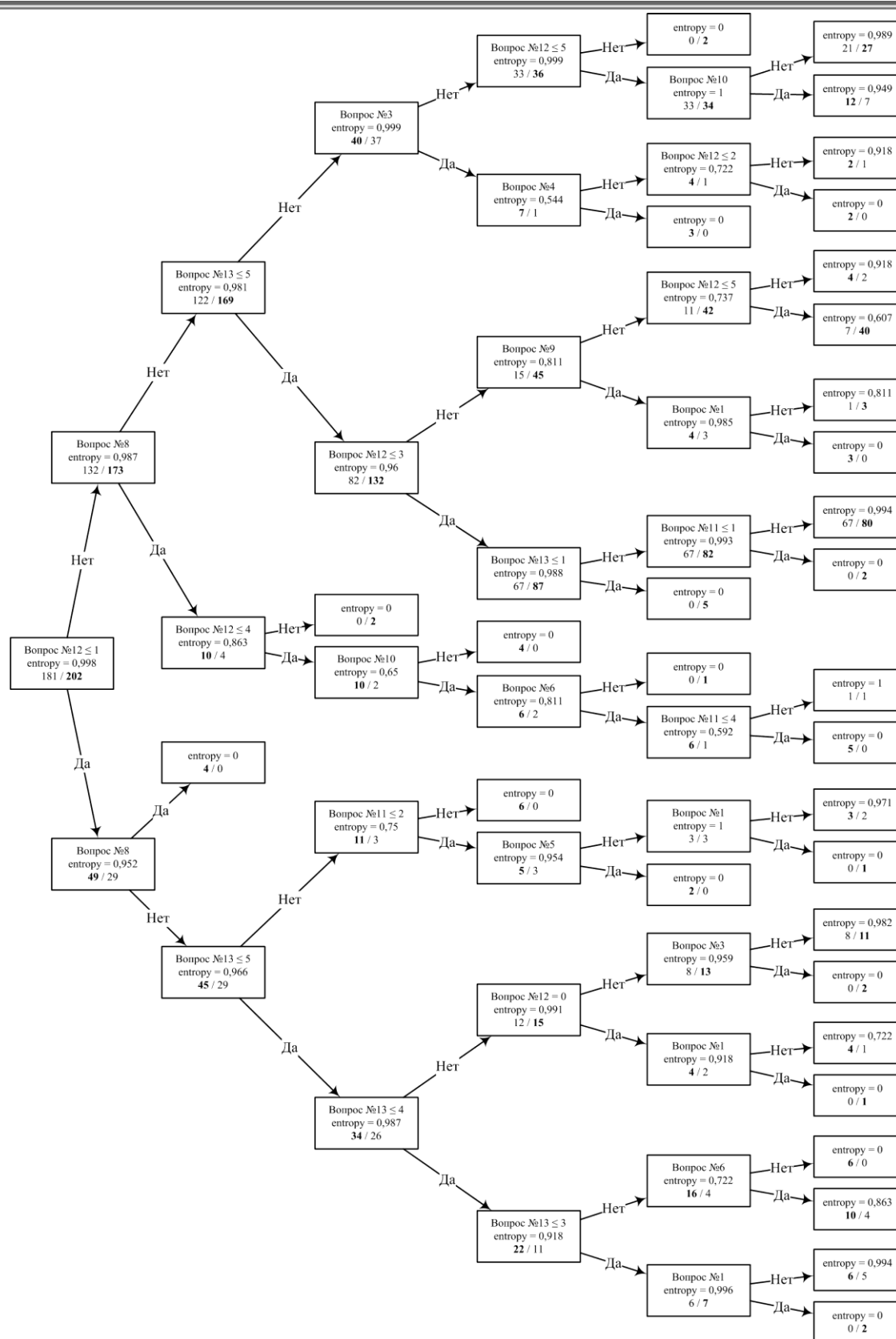

Рис. 2. Дерево решений № 2 (на основе первого опросника)

В узлах этого дерева встречаются 11 из 12 потенциальных предикторов (за исключением вопроса № 2). Наиболее важными для классификации признаками являются вопросы №№ 12, 13, 11, 1, а первые шаги классификации включают вопросы №№ 12, 8, 13. Примечательно, что эти же три вопроса оказываются значимыми предикторами при построении модели логистической регрессии. В тоже время логистическая регрессия даёт несколько меньший процент верно классифицированных случаев (60,6 %).

Второе дерево решений отчасти переобучено (overfitting) и содержит листы с малым числом наблюдений. Между тем для решения прикладной задачи отбора студентов, желающих заниматься научной работой, можно ориентироваться на комбинации ответов, которые всегда сопровождаются попаданием в интересующий нас класс (entropy = 0). Имеется 9 таких листов, которые содержат 35 наблюдений, что составляет 19,3 % от всех студентов, ответивших на вопрос № 7 положительно. Самыми короткими являются следующие комбинации ответов:

- Желаемое положение психологии между естественными (0) и гуманитарными (6) науками ≤ 1 ; есть научные публикации.
- Желаемое положение психологии между естественными (0) и гуманитарными (6) науками от 2 до 4; есть научные публикации; респондент не считает, что у российской психологии свой особый путь, который не должен совпадать с путём развития мировой психологии (см. дискуссию на эту тему в [15]).
- Желаемое положение психологии между естественными (0) и гуманитарными (6) науками ≤ 1 , а текущее положение ≥ 3 ; нет научных публикаций; очень интересно то, чему учат на факультете (6 по шкале от 0 до 6).

Также можно ориентироваться на комбинации ответов, характерные для противоположного класса. В анализируе-

мом дереве 9 таких листов с нулевой энтропией, содержащих 18 наблюдений, что составляет 8,9 % от всех студентов, ответивших на вопрос № 7 отрицательно. Здесь большинство листов встречаются на последних двух шагах решающего дерева. Подобный отбор позволяет разделить выборку на три группы. В первую группу (9,1 %) входят студенты, которые с высокой вероятностью имеют склонность к научной работе, во вторую (4,7 %) – студенты, не имеющие такой склонности, а в третью (86,2 %) – студенты, для которых решение не может быть принято наверняка. Студенты из третьей группы также различаются по вероятности попадания в тот или иной класс, однако она никогда не достигает 100 %.

При ограничении глубины дерева меньше 6 шагов наилучшая модель использовала параметр разбиения gini и имела глубину 1 шаг. Значение accuracy на обучающей выборке составило 56,6 %, на тестовой выборке – 49,6 %. На всей выборке accuracy = 58 %, precision = 62,8 %, recall = 27,1 %, $F_1 = 37,8$ % (рис. 3).

Для дополнительного анализа использовался метод случайного леса [40]. Перебирались варианты леса с числом деревьев от 10 до 100 с шагом 10. Наилучшая модель объединила 70 классификаторов с глубиной 5 и параметром разбиения entropy. На обучающей выборке значение accuracy составило 72,3 %, на тестовой выборке – 51,2 %. При применении случайного леса с этими параметрами ко всей выборке accuracy = 68,1 %, precision = 76,6 %, recall = 47 %, $F_1 = 58,2$ %. Наиболее важными для классификации признаками оказались вопросы №№ 12, 13, 11, 8.

Обсудим полученные результаты подробнее. Самым важным классификационным признаком оказалась привлекательность научно-исследовательской деятельности, измеренная с помощью методики Е. Н. Шутенко, А. И. Шутенко и К. В. Сидорчук [37]. Выявленная связь кажется тривиальной, однако следует отметить, что целевой вопрос касался пла-

нов на будущее, а пункты второго опросника затрагивали внеучебную деятельность в настоящем. Логика нашего исследования предполагает включение в решающие правила вопросов-предикторов, но содержательно они могут являться индикаторами или коррелятами, а не действующими факторами (см. подробнее о проблеме причинности в [23]). Карьерные

ориентации обычно возникают до поступления в университет и затем влияют на выбор сферы самореализации. Иными словами, студентов, изначально планировавших заниматься наукой после выпуска, сильнее привлекает научно-исследовательская деятельность во время обучения.

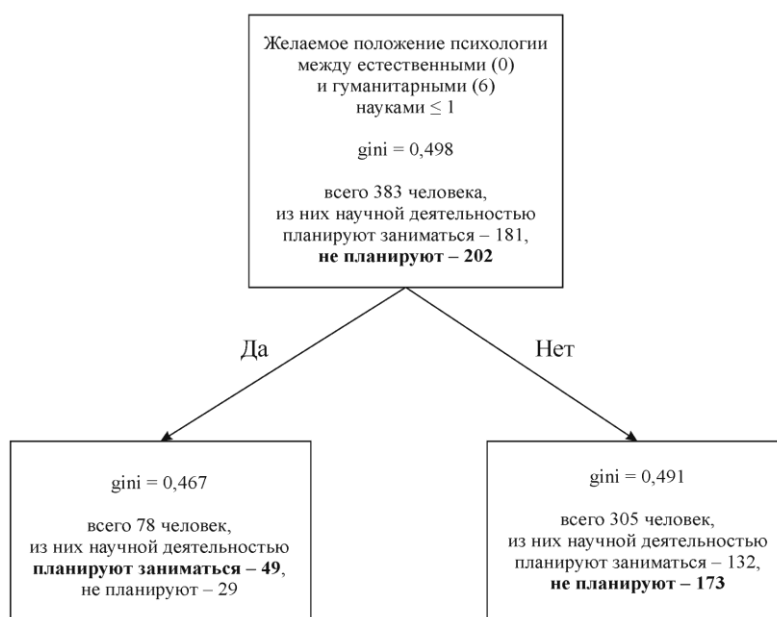

Рис. 3. Дерево решений № 3 (на основе первого опросника)

Близкой по смыслу оказывается связь целевого вопроса с пунктом № 8 из первого опросника. Если у первокурсника есть публикации, скорее всего он занимался наукой ещё в школе. Менее вероятно включение в работу действующей научной группы с первых месяцев обучения в университете. Есть основания полагать, что возникающий у школьников интерес к науке не исчезает со временем [42; 51]. Желание заниматься факультативной научной деятельностью в период школьного обучения является предиктором работы в науке после окончания вуза [45; 48; 50].

В зарубежной литературе описаны характеристики одарённых детей, которые имеют склонность к научной работе [49].

Среди них на первый план выходят повышенный уровень интеллекта и доступные наблюдению поведенческие проявления. Например, рекомендуется обращать внимание на готовность ребёнка проводить длительные периоды времени, работая в одиночку; творческий подход к научным проектам и удовольствие в изучении науки ради самой науки; явное недовольство объяснениями, которые другие дети охотно принимают за научные. Эти проявления перекликаются с личностными чертами, благоприятствующими творческому мышлению у школьников [19; 26] и студентов [10; 29]. Вместе с тем взаимосвязи между личностным потенциалом, исследовательским поведением, интеллектом и творчеством распа-

ются на множество частных закономерностей [18; 24].

По мнению Р. В. Комарова, в основе любой одарённости находится детерминирующее чувство – «качественно своеобразная ориентировка субъекта на значимые для творчества и творческого развития условия; сознательная или неосознанная чувствительность одарённой личности ко всему, от чего зависит качество её творчества, в первую очередь – ко всему, от чего зависит (конструктивно или деструктивно) качество творческого потенциала, уже – таланта» [17, с. 65]. В процитированной статье также перечислены психологические преграды, ограничивающие успешность одарённых детей. Распространённым последствием неудачной самореализации одарённого человека является «астения переутомления» [17, с. 67]. Увлечённый исследователь зачастую демонстрирует некоторое пренебрежение типичными радостями обывателя; «при умственной страстности человек может быть холоден в других отношениях» [16, с. 130]. Как сказал Дж. Култер в интервью А. В. Дякову: «Лично я не понимаю, как кто-то может полагать, что знает, что такое реальность, и при этом оставаться счастливым. Должно быть, именно поэтому столь многие защитники реальности несчастны» [11, с. 156]. Предельный случай подобной реакции представлен в фантастическом рассказе Чарльза Таннера «Из кувшина» [31].

Наиболее информативным признаком из анкеты на профессиональные предпочтения оказался вопрос № 12 (в ряде случаев имеет значение его сочетание с вопросом № 11). Выяснилось, что научной деятельностью чаще хотят заниматься студенты, желающие видеть психологию естественной наукой. По-видимому, общими факторами являются ориентация на естественнонаучный идеал познания и недовольство субъективностью многих методов психологического исследования. Студенты задумываются над этой проблемой с самого начала обучения. В учеб-

нике Е. Е. Соколовой, по которому учатся первокурсники на факультете психологии МГУ, сказано, что психология располагается внутри треугольной пирамиды, основание которой задают общественные, естественные и технические науки, а вершину – философские и математические науки. По мнению автора, «отдельные отрасли психологии по-разному связаны с вышеперечисленными группами наук» [30, с. 32].

Наши данные свидетельствуют о том, что представители трёх специальностей различаются по желаемому положению психологии. Среднее значение по вопросу № 12 составляет на КП – $2,5 \pm 1,4$, на ПСД – $2,9 \pm 1,2$, на ППДП – $3,1 \pm 1,5$ ($\chi^2 = 8,443$, $p = 0,015$). При обучении на КП желаемое положение психологии ближе к естественным наукам, а при обучении на ППДП – к гуманитарным. Студенты, планирующие заниматься научной деятельностью, несколько чаще встречаются среди обучающихся на КП по сравнению с двумя другими специальностями (50,9 % и 40,5 %, $\phi = 0,103$, $p = 0,046$). Разница между КП и ПСД статистически значима (50,9 % и 39,7 %, $\phi = 0,109$, $p = 0,044$); между КП и ППДП – незначима (50,9 % и 43,8 %, $\phi = 0,048$, $p = 0,449$); между ПСД и ППДП – незначима (39,7 % и 43,8 %, $\phi = 0,033$, $p = 0,676$).

Как пишет А.А. Горелов, «различия между естественно-научными и гуманитарными знаниями заключаются в том, что первые основаны на разделении субъекта (человека) и объекта (природы, которую познаёт человек – субъект) при преимущественном внимании, уделяемом объекту, а вторые имеют отношение прежде всего к самому субъекту» [7, с. 36]. Основные различия «заключаются в том, что естествознание изучает мир как он существует независимо от человека, гуманитарные науки изучают духовные продукты человеческой деятельности, а технические – материальные продукты человеческой деятельности» [7, с. 38]. По словам М. Ю. Горбуховой, «в естество-

знании объектом исследования является природа и человек как её часть, т.е. его биологическая сторона. Для гуманитарных наук объект исследования – это сам субъект познания, человек, его социальная, духовная сторона. Истинность законов природы может быть доказана через эксперимент, задача учёного – выявить причинно-следственные связи с целью повторения заданных условий и получения желаемого результата. Явления, относящиеся к области гуманитарных наук, даны нам в форме переживаний, истинность знаний в значительной степени субъективна и является результатом интерпретации, логических построений, а не экспериментальных доказательств. Отсюда вытекает идеальный характер гуманитарного знания, быстрая переменчивость, нестабильность объектов исследования» [6, с. 101].

Скептическое отношение к гуманитарной психологии вполне объясняется нежеланием будущих учёных принимать на веру частное мнение, если соответствующая позиция не может быть обоснована в общем виде. Любая вера рассматривается как ошибка мышления, что в целом соответствует словарному определению: «вера – это полное и безоговорочное принятие человеком каких-либо внелогических постулатов и представлений, которые входят в структуру его личности, определяют поступки и отношение к явлениям действительности. Вера, как автономный психический феномен, не зависит от логических и эмпирических оснований, концептуализирует сознание, создавая целостный непротиворечивый образ мира» [13, с. 29]. Личностное знание (по М. Полани), интуиция, внутреннее чутьё и опыт психолога не воспринимаются как достаточные основания для научных суждений. Неявные знания требуют формализованной экспликации (воспроизведение научного метода должно быть доступно любому исследователю). Перспективы синтеза естественнонаучной и гуманитарной

парадигм в психологии развёрнуто обсуждаются в статье А. В. Юревича [38].

Ещё один важный классификационный признак – это вопрос № 13. Нет сомнений в том, что «устойчивый интерес студента к своей будущей профессии вызывает у него активность, творчество, стремление быстрее и лучше овладеть специальностью. Слабость или отсутствие интереса – одна из психологических причин низкого качества деятельности студентов» [4, с. 133–134]. В. В. Байлук указывает на зависимость интереса к научной деятельности от интереса к учебно-познавательной деятельности. По его словам, «если нет интереса ко второй деятельности, то, как правило, нет интереса и к первой» [1, с. 20]. В контексте нашего исследования можно говорить о влиянии интереса к психологии на желание стать учёным-психологом. Однако если мы будем рассматривать интерес не к психологии вообще, а к изучаемому на факультете учебному материалу, то опосредующим звеном в этой закономерности становится профессионализм преподавателя. Неадекватные педагогические воздействия могут вызвать эмоциональное неприятие определённой дисциплины и, как следствие, снизить желание заниматься исследованиями в этой области. Лишь немногие студенты в ситуации конфликта между получением новых знаний и формальной успеваемостью руководствуются внутренней мотивацией познания. В этом случае они способны изучать интересующую их дисциплину самостоятельно, игнорируя отношение преподавателя, который не готов к сотрудничеству. Компетенции успешного студента, ориентированного на отличную учёбу, не всегда совпадают с компетенциями будущего специалиста и учёного.

В заключение отметим, что качество полученных моделей недостаточно велико для полной автоматизации прогноза. На сегодняшний день описанные нами решающие правила могут использоваться только в качестве эвристик. В будущем

целесообразно уделить внимание личностным чертам, мировоззрению, мотивации и интересам респондентов в период школьного обучения (до поступления в вуз). Результаты данного исследования позволяют сузить круг поисков и сосредоточиться на наиболее вероятных признаках. Планируется создание отдельного опросника на склонность к научной деятельности, включающего в себя пункты, отобранные с помощью методов машинного обучения. Пользователи такой методики смогут оценивать вероятность попадания в тот или иной класс с учётом комбинаций признаков и вложенных факторов. Для сокращения времени работы можно будет использовать технологию адаптивного тестирования.

Библиографический список

1. Байлук В. В. Научная деятельность студентов: системный анализ: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 145 с. – DOI: 10.12737/monography_5a66e4bb1b0ef9.56606696
2. Берман К. Основы Python для Data Science: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2023. – 272 с.
3. Боровиков В. П. Популярное введение в современный анализ данных и машинное обучение на STATISTICA. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 354 с.
4. Гагарин А. В. Психология и педагогика высшей школы: Учебно-методический комплекс: методические материалы, курс лекций, рабочие тетради, тесты / Под общ. ред. А. А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 286 с.
5. Гатман А. Дж., Голдмейер Дж. Разберись в Data Science: как освоить науку о данных и научиться думать как эксперт: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2023. – 304 с.
6. Горбухова М. Ю. Естествознание и гуманитарные науки: различие и проблема единства в контексте формирования гуманитарной культуры специалиста-естествоиспытателя // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 2 (54). – С. 101–105.
7. Горелов А. А. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 335 с.
8. Груздев А. В. Прогнозное моделирование в IBM SPSS Statistics и R: Метод деревьев решений. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 278 с.
9. Джеймс Г., Уиттон Д., Хасты Т., Тибширани Р. Введение в статистическое обучение с примерами на языке R: пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 450 с.
10. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. и др. Психология высшей школы в Союзном государстве: учебно-методическое пособие для вузов / Под ред. С. Л. Кандыбовича, Т. В. Разиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Минск: Харвест, 2019. – 672 с.
11. Дяков А. В. «Какой смысл философу верить в реальность?» (Беседа с Джерри Култером) // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. – 2009. – № 2 (8). – С. 148–163.
12. Емельянова И. Н. Основы научной деятельности студента. Магистерская диссертация: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 115 с.
13. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.
14. Жерон О. Прикладное машинное обучение с помощью Scikit-Learn, Keras и TensorFlow: концепции, инструменты и техники для создания интеллектуальных систем: пер. с англ. – 2-е изд. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 1040 с.
15. Журавлев А. Л., Мироненко И. А., Юревич А. В. Российская психология в пространстве глобальной науки: ответ дискуссионкам // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 113–121. – DOI: 10.31857/S020595920009335-4
16. Ковалев А. Г., Мясичев В. Н. Психические особенности человека. Т. II: Способности. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 304 с.
17. Комаров Р. В. Психологические аспекты одарённости учащихся: специфика, преграды успешности, инновационный инструментарий // Системная психология и социология. – 2014. – № 3 (11). – С. 62–70.
18. Корнилова Т. В., Чумакова М. А., Корнилов С. А., Новикова М. А. Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. – М.: Смысл, 2010. – 334 с.
19. Корчуганова И. П. Психолого-педагогические аспекты работы с одарёнными детьми. Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений, педагогов и психологов. – СПб.: Ленинградский областной институт развития одарённости, 2004. – 136 с.
20. Левитин А. В. Алгоритмы: введение в разработку и анализ: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 576 с.
21. Литвинюк А. А., Леднева С. А., Кузуб Е. В. Целевые признаки молодых специалистов для работы в сфере науки и высшего образования // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 153–163. – DOI: 10.26907/esd.17.1.13

22. Мыльников Л. А. Статистические методы интеллектуального анализа данных. – СПб.: БХВ-Петербург, 2021. – 240 с.
23. Перл Дж., Маккензи Д. Думай «почему?». Причина и следствие как ключ к мышлению: пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 448 с.
24. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: Издательство «Национальное образование», 2015. – 304 с.
25. Рашка С., Мирджалили В. Python и машинное обучение: машинное и глубокое обучение с использованием Python, scikit-learn и TensorFlow 2: пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: «Диалектика», 2020. – 848 с.
26. Симановский А. Э. Развитие способности к интеллектуальному творчеству у младших школьников. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 272 с.
27. Сирота А. А. Методы и алгоритмы анализа данных и их моделирование в MATLAB: учеб. пособие. – СПб.: БХВ-Петербург, 2016. – 384 с.
28. Скиена С. С. Наука о данных: учебный курс: пер. с англ. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 544 с.
29. Смирнов С. Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. – 422 с.
30. Соколова Е. Е. Введение в психологию: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Б. С. Братуся. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
31. Таннер Ч. Э. Из кувшина: пер. с англ. // Культ Ктулху: [антология] / авт.-сост. Р. М. Прайс. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 156–171.
32. Тхостов А. Ш. Символическая ценность науки // Ценностные основания научного познания / Отв. ред. Г. Л. Белкина; Ред.-сост. М. И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С. 129–135.
33. Хохлов Н. А. Энтузиасты и имитаторы перед лицом прогресса, мирного сосуществования и интеллектуальной свободы (вступительная статья выпускающего редактора) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 4. – С. 7–32.
34. Хохлов Н. А., Бачкала А. П. Профессиональные предпочтения и сферы самореализации студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2020. – № 3. – С. 67–94.
35. Хохлов Н. А., Кистенева А. А. Профессиональные предпочтения студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019, 2020 и 2022 годах // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 28 октября 2022 г.) / под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – С. 338–342.
36. Хохлов Н. А., Сергеева Е. А. Профессиональные предпочтения студентов младших курсов факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 25 октября 2019 г.) / Под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева, А. М. Шамсиева, Ш. А. Юсупова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 286–290.
37. Шутенко Е. Н., Шутенко А. И., Сидорчук К. В. Аппетитивные сферы самореализации студентов в вузовском обучении как составляющие пространства их психологического здоровья // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 4. – С. 79–108.
38. Юревич А. В. Естественнонаучная и гуманитарная парадигмы в психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 13–33.
39. Aguilera-Venegas G., Roanes-Lozano E., Rojo-Martínez G., Galán-García J. L. A proposal of a mixed diagnostic system based on decision trees and probabilistic experts rules // Journal of Computational and Applied Mathematics. – 2023. – Vol. 427. – A. 115130. – DOI: 10.1016/j.cam.2023.115130
40. Breiman L. Random Forests // Machine Learning. – 2001. – Vol. 45 (1). – P. 5–32. – DOI: 10.1023/A:1010933404324
41. Breiman L., Friedman J. H., Olshen R. A., Stone C. J. Classification and Regression Trees. – Boca Raton: Chapman & Hall/CRC, 1984. – X, 358 pp. – DOI: 10.1201/9781315139470
42. Hansen R. A., Neujahr J. Career Development of High School Students Talented in Science // Science Education. – 1976. – Vol. 60 (4). – P. 453–462. – DOI: 10.1002/sce.3730600405
43. Kumar A., Baksi R., Mishra S., Mishra S., Rudra S. Analysis of a Career Prediction Framework Using Decision Tree // Advances in Systems, Control and Automations. ETAEERE 2020. Lecture Notes in Electrical Engineering, Vol. 708 / Ed. by A. K. Bhoi, P. K. Mallick, V. E. Balas, B. S. P. Mishra. – Singapore: Springer, 2021. – P. 247–253. – DOI: 10.1007/978-981-15-8685-9_23
44. Ma Y., Mukherjee S., Uzzi B. Mentorship and protégé success in STEM fields // PNAS. –

2020. – Vol. 117 (25). – P. 14077–14083. – DOI: 10.1073/pnas.1915516117
45. Neujahr N., Hansen R. The Prediction of Careers in Science From High School Data // *Journal of Research in Science Teaching*. – 1970. – Vol. 7 (4). – P. 391–394. – DOI: 10.1002/tea.3660070414
 46. Oeda S., Chieda M. Visualization of Programming Skill Structure by Log-Data Analysis with Decision Tree // *Procedia Computer Science*. – 2019. – Vol. 159. – P. 582–589. – DOI: 10.1016/j.procs.2019.09.213
 47. Pedregosa F. et al. Scikit-Learn: Machine Learning in Python // *Journal of Machine Learning Research*. – 2011. – Vol. 12. – P. 2825–2830.
 48. Rende K., Jones M. G., Refvem E., Carrier S. J., Ennes M. Accelerating high school students' science career trajectories through non-formal science volunteer programs // *International Journal of Science Education, Part B: Communication and Public Engagement*. – 2023. – Vol. 13 (1). – P. 28–39. – DOI: 10.1080/21548455.2022.2100942
 49. Schwartz P. W. A compendium of methods for the teaching of science to gifted children // *Science Education*. – 1968. – Vol. 52 (2). – P. 130–138. – DOI: 10.1002/sce.3730520206
 50. Wang J., Yang M., Lv B., Zhang F., Zheng Y., Sun Y. Influencing factors of 10th grade students' science career expectations: A structural equation model // *Journal of Baltic Science Education*. – 2021. – Vol. 20 (4). – P. 651–663. – DOI: 10.33225/jbse/20.19.675
 51. Wynn D. C., Bledsoe J. C. Factors related to gain and loss of scientific interest during high school // *Science Education*. – 1967. – Vol. 51 (1). – P. 67–74. – DOI: 10.1002/sce.3730510117

© Хохлов Н. А., Цимбалюк Е. В.,
Сафонова М. И., Морозова Т. В., 2023

УДК 614.847.12 EDN JGKITS

АНАЛИЗ НЕДОСТАТКОВ ПОЖАРНЫХ АВТОЛЕСТНИЦ НА ПРИМЕРЕ АЛ-30

С. А. Соловьев
К. В. Курочкин

*Магистранты,
Московский государственный университет
технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

ANALYSIS OF THE SHORTCOMINGS OF FIRE LADDERS ON THE EXAMPLE OF AL-30

S. A. Solovyov
K. V. Kurochkin

*Master students,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Penza, Russia*

Abstract. In connection with the ever-increasing height of residential buildings, the use of ladders is becoming extremely important as one of the main methods of evacuation in case of fire. The article reveals the shortcomings in the design of the fire ladder AL-30, leading to a decrease in the speed of deployment of the evacuation means. A significant dependence of the effectiveness of rescue operations with the use of this lifting mechanism on the "human" factor, as well as on the coherence of the work of the entire group of rescuers, is shown. The article shows the need to take into account all the identified shortcomings and the need to automate the process of deploying the ladder. It is proposed to pay attention to the development of domestic designs of ladders, taking into account the identified shortcomings.

Keywords: fire; safety; ladder; design flaws.

Обстановка с пожарами в России определяет необходимость постоянного повышения уровня готовности к борьбе с ними. Подавляющее количество пожаров происходит в жилых зданиях. Каждый год прямой ущерб от пожаров в зданиях измеряется десятками миллиардов рублей, а человеческие жертвы превышают десять тысяч человек в год. Одним из направлений повышения эффективности борьбы с пожарами в зданиях является совершенствование технического оснащения пожарных подразделений.

Выдвижная лестница с гидравлическим приводом – незаменимое устройство, которое в обязательном порядке

входит в комплектацию большинства пожарных машин. Основное предназначение данной конструкции заключается в спасении людей при возникновении огневой опасности в высотных домах.

Сегодня самыми востребованными пожарной охраной России являются 30-метровые автолестницы, которые выпускаются в течение длительного времени и являются основной спасательной единицей.

Рассмотрим недостатки устройства подачи раздвижной пожарно-спасательной лестницы, которое используется в серийных автомобилях-автолестницах АЛ-30 производства ОАО

«Пожтехника», г. Торжок Тверской области [1–2].

Указанное устройство включает в себя следующие функциональные блоки, установленные на раме автомобиля: автономную систему энергоснабжения (мотор автомобиля, гидростанцию, аккумуляторы), раздвижную спасательную лестницу, привод телескопирования лестницы (выдвижение-сдвигание комплекта колен), азимутальный привод с приводом (поворот опорно-поворотного основания лестницы влево или вправо от транспортного положения вокруг вертикальной оси), угломестный привод (подъем-опускание комплекта колен), устройство горизонтального выравнивания лестницы. Кроме того, в устройство входят установленный на несущей раме автомобиля комплекс опорных домкратов, представляющий собой четыре выдвижные опоры с гидравлическим приводом.

Для подачи спасательной лестницы АЛ-30 на базовом шасси «Зил» на верхние этажи здания пожарный расчет осуществляет сначала установку автомобиля на выдвижные опоры для придания его раме устойчивого положения на грунте, при этом отклонение вертикальной оси опорно-поворотного устройства может составлять не более 7° . Далее оператор, управляя одновременно или попеременно тремя названными приводами, с визуальной коррекцией положения оконечности лестницы, подает ее в требуемую точку пространства, т.е. в окно, на балкон или на крышу многоэтажного здания. Управление приводами перемещения лестницы АЛ 30 на базовом шасси «Зил» осуществляется из кабины с помощью манипуляторов-джойстиков. Во избежание дополнительных нагрузок, возникающих при установке автолестницы на наклонной площадке, и для улучшения условий поднимания по лестнице служит механизм

бокового горизонтального выравнивания, что обеспечивает горизонтальность ступеней при азимутальном повороте лестницы. Механизм выравнивания включается в работу при соответствии угла подъема лестницы свыше 30° . При поперечном наклоне влево комплект колен разворачивается вправо, при наклоне вправо – разворачивается влево. Выравнивание происходит автоматически. Механизм управляется ртутными переключателями, которые следят за горизонтальностью ступеней колен. Развертывание раздвижной пожарно-спасательной лестницы в условиях пожара на верхних этажах здания должно осуществляться по нормативам в кратчайшее время и обеспечивается согласованной работой высококлассного пожарного расчета, что на практике не всегда имеет место [3–4].

Таким образом, эффективность спасательных работ с применением данного механизма подъема в значительной мере зависит от субъективного фактора, причем не только от квалификации, уровня тренировки и физического состояния оператора, управляющего процессом подачи (разворачивания) лестницы, но и от согласованной слаженной работы всего пожарного расчета. Автоматизация процесса подачи лестницы АЛ 30 на базовом шасси «Зил» к цели назначения в данном механизме подъема не предусмотрена.

По сравнению с пожарными автолестницами зарубежного производства пожарно-спасательная лестница АЛ 30 (131) имеет ряд недостатков, которые представлены на рисунке 1.

Основными недостатками являются: низкая скорость подачи автолестницы, низкая точность ориентирования автолестницы в пространстве, сложность размещения автомобиля, слабая стабилизация колен и люльки, неудобная система опор.

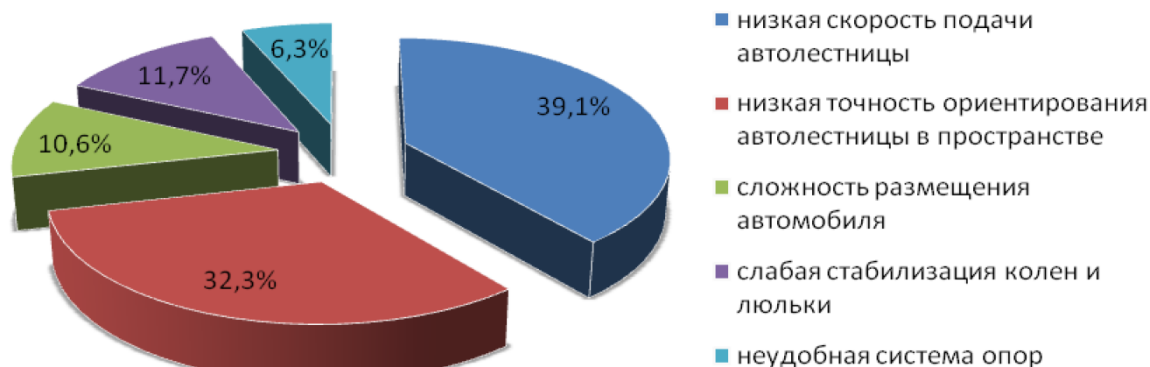

Рис. 1. Недостатки применения спасательной автолестницы АЛ-30

На первые два недостатка следует обратить особое внимание, так как их устранение повысит скорость реагирования пожарно-спасательных гарнизонов.

Таким образом, исходя из проведенного анализа особенностей устройства механизмов пожарной автолестницы АЛ-30 на базовом шасси «Зил» и опыта мировых производителей высотной спасательной техники выделим недостатки автолестницы, которые необходимо устранить в первую очередь: 1) достаточно большое время, необходимое для подачи лестницы на верхние этажи здания; 2) высокое значение субъективного фактора при проведении аварийно-спасательных работ для точности ориентирования лестницы в процессе ее подачи к цели.

Библиографический список

1. Автолестница пожарная АЛ-30 (131) ПМ-506Д. Техническое описание и инструкция по эксплуатации пм-506д.00.000 ТО.
2. Аксютин В.П. Пожарная безопасность / под ред. В.П. Аксютин, Н.А. Шелудько. - М.: Транс, 2020.
3. Тихомиров Д.В. Все о пожарных автомобилях в России и за рубежом // Гражданская защита. 2019. № 1. С. 56-58.
4. Яковенко Ю. Ф., Зайцев А.И. и др. Эксплуатация пожарной техники. - М.: Грандиздат, 2016.

© Соловьев С. А., Курочкин К. В., 2023

УДК 614.847.12 EDN GXQSEA

ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СРЕДСТВ ЭВАКУАЦИИ

С. А. Соловьев
Т. С. Тараненко
А. Д. Ивлиев
Д. В. Измайлов

*Магистранты,
Московский государственный университет
технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

IMPROVING THE TECHNICAL CAPABILITIES OF MEANS OF EVACUATION

S. A. Solovyov
T. S. Taranenko
A. D. Ivliev
D. V. Izmailov

*Master students,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Penza, Russia*

Abstract. The article deals with the use of an assault ladder with a fixing device in order to ensure the safe work of firefighters on the roof of a burning building. In addition, the effectiveness of the use of the assault ladder for the work of rescuing citizens who find themselves on the roof of the building is shown. It is shown that the use of an assault ladder with the device leads to a reduction in the time for carrying out rescue operations and a decrease in the labor intensity of the work being carried out. The use of such devices in emergency situations reduces the likelihood of injury and death of people both among civilians and among the rescuers themselves.

Keywords: fire; safety; assault ladder; injuries.

Проведение аварийно-спасательных работ на крышах зданий, в условиях пожара, сопровождаются особой опасностью. При поступлении информации, о нахождении пострадавшего на кровле, или о том, что пострадавший оказался в прогаре в кровле, оптимальным способом было бы воспользоваться пожарной автолестницей (АЛ), на которой имеется возможность фиксации спасательных устройств. Однако, АЛ не всегда удастся установить вблизи горящего здания из-за высокой плотности парковочной зоны или деревьев. Поэтому в подобных ситуациях целесообразно применять ручные лестницы.

При выполнении задач по спасению пострадавших на высоте, требуется соблюдать соответствующую технику безопасности, чтобы избежать вероятности получения травм у спасаемых, а также у самих спасателей [1–2]. В зависимости от сезона, спасательные работы могут оказаться более сложными в исполнении из-за погодных условий (снег, дождь, ветер, и

т.д.), а также темным временем суток. В таких условиях применение беспилотных аппаратов для наблюдения также затруднено. Кроме того, беспилотные летательные аппараты могут оказаться в зоне задымления и выйти из строя [3–5]. Поэтому пожарным приходится самостоятельно анализировать ситуацию и выбирать безопасные участки для нахождения на кровле.

На основании общей статистики, около 10 % травм и гибели пожарных происходит при проведении аварийно-спасательных работ на высоте. Основная причина, гибели и травматизма пожарных – падение с высоты, в том числе и с крыш зданий.

Поэтому, организация безопасности проведения работ на крышах зданий является одной из актуальных проблем. Крайне важно обеспечение безопасного размещения пожарных на крышах горящих зданий в условиях их возможного обрушения.

Для реализации данной задачи предлагается разработка «устройство для повышения тактико-технических характеристик штурмовой лестницы».

Штурмовая лестница с устройством – предназначена для безопасного передви-

жения вверх-вниз по скату крыши и проведения аварийно-спасательных работ на крышах зданий, угол ската которых больше 10° (рис. 1).

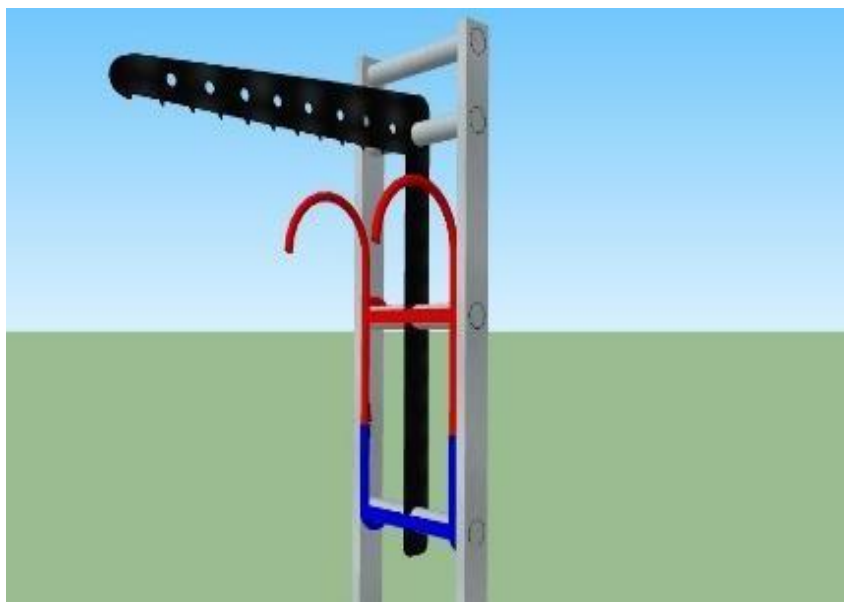

Рис. 1. Штурмовая лестница с устройством

Устройство для повышения тактико-технических характеристик штурмовой лестницы (рис. 2) представляет собой две части, соединяемые между собой замком. Устройство удерживается на 2-х ступенях штурмовой лестницы двумя парами крюков, направленных друг к другу. Верхняя часть устройства имеет два крюка, которые обеспечивают закрепление лестницы за конек крыши. Два крюка, связанных перемычками и расположенных параллельно, обеспечат безопасное нахождение пожарного на высоте.

Преимущество штурмовой лестницы с устройством:

- предотвращение травматизма, гибели людей;
- повышение безопасности работ на крыше зданий;
- сокращение времени по проведению аварийно-спасательных работ;
- снижение трудоемкости проводимых работ.

Таким образом, новое устройство для повышения тактико-технических характеристик штурмовой лестницы позволит повысить эффективность работы подразделений ГПС МЧС России, снизить риск получения травм при проведении аварийно-спасательных работ.

Рис. 2. Устройство для повышения тактико-технических характеристик штурмовой лестницы

Таким образом, данное устройство для повышения тактико-технических характеристик штурмовой лестнице на крышах зданий позволит повысить эффективность работы подразделений пожарной охраны и снизить риск получения травм, ведь обеспечение безопасности пожарных и гражданских лиц при ведении любых работ является главной и основной задачей подразделений пожарной охраны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123 - ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 декабря 2020 г. N 881н «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях пожарной охраны».
3. Bezborodova O.E., Vinogradova N.A.,

Tertychnaya S.V., Vinogradov O.S., Kachan O.B. Environmental monitoring using an unmanned aerial vehicle // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. II International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry and City", BTIC 2019. 2020. С. 012002.

4. Терёбнёв В.В. Подготовка спасателей-пожарных. Пожарно-строевая подготовка: (Учебно-методическое пособие) / В.В. Терёбнёв, В.А. Грачёв, Д.А. Шехов. – Екатеринбург: Калан, 2013. - 300 с.
5. Терёбнев В.В., Ульянов Н.И., Грачев В.А. Пожарная техника. Книга 1. Пожарно-техническое вооружение. Устройство и применение. – М.: Центр Пропаганды, 2007. – 328 с.

© Соловьев С. А., Тараненко Т. С.,
Ивлиев А. Д., Измайлов Д. В., 2023

РЕЦЕНЗИИ

УДК 159.922.7 EDN GXASAJ

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ И. О. КАРЕЛИНОЙ «ПОНИМАНИЕ ДЕТЬМИ ЭМОЦИЙ: РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ»

И. Г. Дорошина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 000-0003-1914-4832,
e-mail: sociosphere@yandex.ru,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

A REVIEW OF THE TEXTBOOK BY I.O. KARELINA “CHILDREN’S EMOTION UNDERSTANDING: DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION”

I. G. Doroshina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
ORCID 000-0003-1914-4832,
e-mail: sociosphere@yandex.ru,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. A review of the textbook, devoted to the problem of the development of preschoolers’ emotional intelligence (on example of the author’s study of the process of developing the children’s ability to understand their own and others emotions) is presented. The content of the textbook allows you to get a holistic view of the psychological foundations of the development of children’s ability to understand emotions, theoretical and practical aspects of a child’s emotion socialization. The advantage of this textbook is the author’s attempt to reveal the pedagogical methods of the children’s emotion socialization in a joint activity with a preschool teacher.

Keywords: socialization of emotions; emotional intelligence; emotion understanding; preschool education.

Проблема поиска эффективных педагогических способов социализации эмоций ребенка в дошкольной образовательной организации является актуальным и недостаточно изученным аспектом социализации дошкольника. Один из вариантов решения этой проблемы на примере развития у ребенка понимания собственных эмоций и эмоций других людей в совместной деятельности с педагогом представлен в учебном пособии И.О. Карелиной [1].

В первом разделе учебного пособия рассматриваются психологические основы развития у дошкольников понимания эмоций как компонента эмоционального интеллекта. Представлены подходы к определению сущности и структуры эмо-

ционального интеллекта, выделены стадии процесса развития понимания эмоций в период детства, а также возрастные, индивидуальные и гендерные особенности понимания детьми эмоциональных состояний, обуславливающие различия в способах взаимодействия дошкольников со взрослыми и сверстниками.

Раскрывая особенности распознавания детьми эмоций и развития их эмоциональной осведомленности, автор опирается на материалы собственных эмпирических исследований [3], которые согласуются с аналогичными результатами зарубежных [2] и отечественных исследований этой области эмоционального интеллекта дошкольников.

Второй раздел книги посвящен проблеме социализации эмоций дошкольника в семье и дошкольной образовательной организации. Автор рассматривает механизмы социализации эмоций ребенка, раскрывает вклад родителей, педагогов дошкольного образования и сверстников в процесс развития у детей способности понимать эмоции, подробно освещает вопросы организации педагогического сопровождения ребенка в этом процессе.

Третий раздел учебного пособия убедительно раскрывает его педагогическую направленность, позволяя педагогам дошкольного образования сориентироваться в основных задачах и содержании образовательной деятельности по развитию у детей понимания эмоций в соответствии с требованиями Федеральной государственной образовательной программы дошкольного образования, познакомиться с парциальными программами эмоционального развития дошкольников и возможностями применения различных педагогических способов развития у детей распознавания эмоций и эмоциональной осведомленности.

К числу достоинств учебного пособия следует отнести полноту раскрытия теоретического и методического аспектов

проблемы понимания детьми эмоций как компонента эмоционального интеллекта, наличие четкой структуры, контрольных вопросов и заданий для студентов.

Заключение: учебное пособие И.О. Карелиной характеризуется теоретической и практической значимостью, способствует повышению качества подготовки педагогов дошкольного образования в области социально-коммуникативного развития детей и рекомендуется к печати.

Библиографический список

1. Карелина И.О. Понимание детьми эмоций: развитие и социализация: учебное пособие. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2023. – 87 с.
2. Карелина И.О. Проблемы эмоционального развития детей в современной зарубежной психологии // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 3 (56). – С. 91–94.
3. Карелина И.О. Развитие когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка: теоретические аспекты: учебно-методическое пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – 79 с.

© Дорошина И. Г., 2023

УДК 159.922.7 EDN YYJRNП

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ
И.О. КАРЕЛИНОЙ «ПОНИМАНИЕ ДЕТЬМИ ЭМОЦИЙ:
РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ»****Е. В. Звонова***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия***THE PROBLEM OF EMOTION SOCIALIZATION AT THE TEXTBOOK
BY I.O. KARELINA "CHILDREN'S EMOTION UNDERSTANDING:
DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION"****E. V. Zvonova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article presents an analysis of the content of the textbook by I.O. Karelina, devoted to the problem of the development and socialization of emotion understanding in preschoolers as a component of their emotional intelligence. The textbook reveals the psychological features of children's understanding of emotions at different stages of preschool childhood, the mechanisms of a child's emotion socialization in the family and preschool educational organization, and the methods of teaching preschoolers the skills of understanding emotions. The author focuses on the preschool teacher's role as an agent of socialization of children's emotion knowledge, and the pedagogical support of the child in this process.

Keywords: emotional intelligence; emotion understanding; socialization of emotion knowledge; preschool children.

Учебное пособие посвящено значимой для повышения качества современного дошкольного образования проблеме социализации эмоций детей [2], которая находит отражение в содержании Федеральной образовательной программы дошкольного образования. Автор акцентирует внимание на психологических аспектах процесса развития у дошкольников способности понимать эмоции и роли педагога дошкольного образования как агента социализации эмоций.

Достоинством учебного пособия является логика его построения: от обоснования актуальности предмета исследования И.О. Карелина переходит к характеристике эмоционального интеллекта дошкольников, одним из компонентов которого

является способность понимать эмоции, раскрывает особенности распознавания детьми лицевой экспрессии и формирования у них эмоциональной осведомленности на разных этапах дошкольного детства; далее освещает дискуссионные аспекты проблемы, связанные с индивидуальными и гендерными различиями в обработке детьми эмоциональной информации, затем логично переходит к теоретическим и методическим аспектам социализации эмоций ребенка в дошкольной образовательной организации.

Большое внимание автора к психологическим особенностям развития когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка [3] обусловлено необходимостью повышения профессиональной ком-

петентности педагогов дошкольного образования в области эмоционального развития детей с целью отбора адекватных возрастным возможностям дошкольников педагогических способов организации образовательной деятельности по развитию у них эмоционального интеллекта.

Раскрывая методические аспекты проблемы социализации эмоций ребенка в дошкольной группе, И.О. Карелина опирается на результаты диссертационного исследования [1] и убедительно доказывает, что педагог дошкольного образования становится агентом социализации эмоций, если его педагогические воздействия, включающие выражение различных эмоций с помощью мимики и пантомимики, социально целесообразные реакции на эмоции детей и разговоры с детьми об эмоциях, направлены одновременно на актуализацию эмоциональной и интеллектуальной сфер внутренней жизни ребенка.

Учебное пособие И.О. Карелиной соответствует всем требованиям, предъявляемым к публикациям такого рода, характеризуется практической значимостью

основных теоретических положений для повышения качества дошкольного образования в области социально-коммуникативного развития детей и рекомендуется к использованию преподавателями и студентами педагогических колледжей и вузов, осуществляющих профессиональную подготовку специалистов в области дошкольного образования.

Библиографический список

1. Карелина И.О. Педагогическое сопровождение ребенка в процессе развития у него понимания и вербализации эмоциональных состояний: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2004. – 22 с.
2. Карелина И.О. Понимание детьми эмоций: развитие и социализация: учебное пособие. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2023. – 87 с.
3. Карелина И.О. Развитие когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка: теоретические аспекты: учебно-методическое пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – 79 с.

© Звонова Е. В., 23

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Foot-

notes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books will be published in Russia
(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор И. Г. Дорошина

№ 3, 2023

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 24.09.2023. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33